

Девибхагавата-пурана

Книга пятая

Глава первая.

Риши сказали:

Ты поведал, о Сута, великое превосходное сказание
Об удивительных деяниях Кришны, уничтожающее все грехи. (1)

Но сомнение, о великий участью, возникло у нас
После того как ты подробно поведал мне сказание, о многомудрый. (2)

Уйдя в лес, суровому подвижничеству предался, Васудева,
Воплощенная часть Вишну, и совершал поклонение Шиве. (3)

Затем преподнесла ему дар богиня Парвати,
Являющаяся частью Шри-Девы полной Матери мира. (4)

Отчего же владыка Кришна почитал их обоих,
Разве он ниже [их] по положению? от этого у меня сомнение. (5)

Сута сказал:

Слушайте же причину от меня, как я слышал ее от Вясы.
Я возглашу, о великие участью, повествование о добродетелях Кришны. (6)

Услышав о произошедшем от Вясы, внук Вайрати
Разумный, снова задал вопрос, впав в великое сомнение. (7)

Джанамеджая сказал:

Достоверно я услышал о высшей причине, о сын Сатьявати,
Но тем не менее сомнение не покидает мой ум. (8)

Кришна почитал Шамбху, предаваясь суровому подвижничеству.
Удивительно это, о великий участью, ибо бог богов Вишну, (9)

Который есть душа вселенной, дарующий успех во всем господе,
Как мог он, Хари, вершить грозное подвижничество, подобно обычному человеку. (10)

Сотворить мир способен Кришна и охранить способен,
А также разрушить, отчего же он совершал суровую аскезу? (11)

Вьяса сказал:

Верно сказано тобою, о царь, Васудева Джанардана
Способен [совершать] все деяния богов, губитель дайтев. (12)

Однако, войдя в человеческое тело, Парамешвара

Вершил человеческие деяния, соответствующие [его] варне и ашраму. (13)

Он почитал старших и стопы наставника,
Служил брахманам и поклонялся богам. (14)

В скорби он испытывал скорбь, а в радости – радость,
Он переживал удрученность, различные оскорбления и его посещала любовь к женщинам.
(15)

Страсть, гнев и жадность время от времени, овладевали им,
А как же [находясь] в теле, подверженном действию гун, можно [достичь] положения вне гун?

Вследствие несчастья, вызванного проклятием Саубали и проклятием брахмана,
Ядавы обрели погибель, и Кришна оставил тело. (17)

Его жены были ограблены и похищены, о владыка людей,
А Арджуна оказался неспособным использовать оружие против разбойников. (18)

И он не знал о похищении из дома Прадьюмны и Анируддхи,
Такова [была его] человеческая жизнь в человеческом теле. (19)

Мудрец Нараяна – воплощенная часть Вишну,
А Васудева [был] частью [Нараяны], так что же удивительного в том, что он почитал Шиву?
(20)

Тот бог – владыка всего, и даже Вишну он причина,
Господин состояния сусупта, Вишну он почитается. (21)

Так отчего же ему не будут поклоняться Кришна и прочие воплощенные части [Вишну]?
Звук А – это бхагаван Брахма, звук У – сам Хари, (22)

Звук М – бхагаван Рудра, а половина буквы – Махешвари.
Каждый из них выше [по положению] предыдущего – так известно мудрым. (23)

Поэтому во всех шастрах Богиня известна как наивысшая,
И половину буквы, в которой она пребывает, не должно никогда произносить. (24)

Рудра выше Вишну, а Вишну – Брахмы,
Поэтому не следует сомневаться в том, что Кришна поклоняется Шиве. (25)

Это по его воле из уст Брахмы для того, чтобы преподнести ему дары
Явился второй Рудра как часть главного Рудры. (26)

И если даже тот [второй Рудра] почитается всеми, то что же говорить о главном Рудре?
Из-за близости к существу Богини известно высочайшее положение Шивы. (27)

Таким образом происходят нисхождения Хари из века в век
Благодаря могуществу Йогамайни, и не должно раздумывать здесь. (28)

Она же действует постоянно, побуждая Друхину,
Ишу совершать нисхождения и испытывать страдания. (29)

Она, перенеся [Кришну] из дома роженицы во вражду, оберегала его в доме царя пастухов, Направила в Матхуру и побудила его бежать в благословенную Двараку с сердцем, наполненным страхом. (30)

Она явила из своих частей шестнадцать тысяч пятьдесят женщин, [а также] восемь еще более почитаемых

И подчинив его кокетству, обратила бхагавана Ананту в их раба. (31)

Даже одна молодая женщина способна поработить мужчину, словно [связав] его прочной железной цепью,

Так что же говорить тогда о шестнадцати тысяч пятидесяти [женщин], [которые] его, будто схваченного попугая. (32)

Подчиняясь воле дочери Сатраджита, Хари, наполненный радостью, достиг обители Индры богов

И, вступив в схватку с Магхаваном, похитил владыку деревьев, и оно стало украшением дома возлюбленной. (33)

Он похитил дочь Бхимы, одолев Шишупалу и прочих царей, желая исполнить установления дхармы целиком,

Благодаря своей силе он сделал ее законной супругой, разве не ведал он предписание [греховности] похищения чужой жены? (34)

Подчиненное аханкаре, живое существо творит благие и неблагие [деяния],

Введенное в заблуждение сетью иллюзии, влекущей [его] вниз. (35)

Из аханкары возник этот [мир], полный движущегося и неподвижного,

Произошедшей из корневой природы, [а также] Хари, Хаара и просие боги. (36)

Когда Лотосорожденный покинут аханкарой,

Тогда он свободен, а в противном случае он вовлечен в дела брэнного мира (37)

Оставленный ею, он свободен, а поработенный, он находится у нее в подчине.

Ни жена, ни богатство, ни дом, ни сыновья, ни единоутробные братья (38)

Связывают живые существа, о царь, но аханкара связывает.

"Я творец, это сделано мною, это должно быть совершено, используя [мою] силу, (39)

Я сделаю, я делаю," – так сам себя связывает воплощенный.

Без причины никогда не бывает следствия. (40)

Не бывает так, чтобы без куска глины был изготовлен сосуд

Вишну оберегает вселенную, наполненный аханкаройю. (41)

А иначе как бы он был бы погружен в океан забот? Когда

Человек свободен от аханкары, (42)

То зачем ему, исполненному благу, совершать нисхождения?

Аханкара является корнем иллюзии, и сансара происходит из аханкара. (43)

Для свободных от аханкары нет ни самости, ни иллюзии.

Известны люди трех видов: саттвичные, раджасичные (44)

И тамасичные, о великий царь, в Брахме, Вишну, Шиве, в Трех тройная, о Индра среди царей (kajesa disu), (45)

Аханкара известна мудрецам, зрящим аханкарой связаны
Они, без сомнения. (46)

Глупые ученые, введенные в заблуждение майей: говорят:
По собственной воле Вишну совершает многократные нисхождения. (47)

Даже глупец в бездне страдания, в матке тень тесной
(ati-samkate) находится не захочет, что же говорить о Носителе диска? (48)

В лона Каушалы и Деваки, наполненные нечистотами,
По собственной воле, говорят, нисходил Мадхусудана. (49)

Оставив [свою] обитель – Вайкунтху, какая радость находится в матке,
Источнике десяти миллионов тревог, вынуждающей страдать, полной кала? (50)

Предаются подвижничеству, совершают жертвоприношения и раздают многочисленные дары
Люди, не желая мучительного пребывания в матке. (51)

Так как же бхагаван Вишну Джанардана может возжелать нахождения в матке,
Если он обладает независимого? (52)

Знай же, о великий царь, что вселенная находится под властью Йогамайи,
Начиная от Брахмы и заканчивая пучком травы, включая богов, людей и животных. (53)

Брахма, Вишну, Хаара и прочие боги, связанные нитью майи,
Блуждают и попадают в путы играючи, точно паук. (54)

Так в пятой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается первая глава.

ГЛАВА ВТОРАЯ Рождение асура Махиши

Царь сказал:
О мощи Йогешвари поведано тобою подробно,
Расскажи же о её деяниях, о господи, о них любопытно узнать мне. (1)

Кто же не возжелает услышать о мощи Махадеви,
Зная о том, что весь мир, включающий движущееся и неподвижное, был порожден ею. (2)

Вьяса сказал:
Слушай же, о великий царь, в подробностях я расскажу, о многомудрый,
Лишь малоумный не поведает [об этом]
Верующему и умиротворенному. (3)

Некогда суровая битва произошла меж воинствами богов и данавов,

Когда господином земли, о царь, был [асур], зовущийся Махиша. (4)

Махиша, о Индра среди царей, вершил высочайшее подвижничество,
Придя к Золотой горе, суровое, вызвавшее удивление у богов. (5)

Полные десять тысяч лет он созерцал в сердце избранное божество,
О великий царь, и им довольный, Брахма, прародитель мира, (6)

Туда явившись, обратил речь [к нему] восседающий на лебеде Четырехликий:
"Дар избери, о праведник, преподнесу я тобою желанное!" (7)

Махиша сказал:

Бессмертия, о бог богов, желаю я, о Друхина, Господь,
Так, чтобы не было [у меня] страха перед смертью, сделай, о прародитель! (8)

Брахма сказал:

Определена смерть для рожденного и определена
Рождение для умершего, и все существа появляются на свет и умирают. (9)

Гибель со временем [настигает] все существа,
О бык среди дайтьев, и [даже] огромные горы и океаны. (10)

Одну лишь тему [избавления] от смерти оставив, о владыка земли,
Назови тот дар, о праведник, который в сердце твоём пребывает. (11)

Махиша сказал:

Ни [от руки] бога, человека или дайти пусть не [постигнет] меня смерть, о прародитель.
Ни [от руки] мужчины, а какая женщина способна лишить меня жизни? (12)

Поэтому предначерти мне смерть от руки женщины, о Из лотоса-рожденный!
Ведь как женщина будет способна убить меня? (13)

Брахма сказал:

Установлено, что погибель от женщины, о Индра среди дайтьев, в любое время [придет]
К тебе, мужчины же, о великий участью, не смогут лишить тебя жизни! (14)

Вьяса сказал:

Так, преподнеся дар ему, Брахма возвратился в собственную обитель
Лучший же из дайтьев достиг собственного положения, исполненный ликования. (15)

Царь сказал:

Чей сын Махиша, как бы рожден он, могучий?
И как он, великий духом, обрел облик буйвола? (16)

Вьяса сказал:

Два сына Дану, о великий царь, прославлены на земле. (17)

Оба они, о великий царь, ради [обретения] сыновей предавались подвижничеству
В течении многих лет в пятиречье близ святых вод. (18)

Карамбха, погрузившись в воду, вершил высочайшее подвижничество,
А Рамбха возле дерева поклонялся огню. (19)

Когда Рамбха занялся служением пяти огням
Супруг Шачи, прознав про это, был встревожен из-за обоих данавов. (20)

Отправившись в Пятиречье, принял облик крокодила
Васава и схватил Карамбху за ноги. (21)

Того прочного Карамбху умертвил Губитель Вритры.
Услышав, что брат убит, Рамбха был обуян великим гневом. (22)

Собственную голову возжелал он принести в жертву огню, отрубив [своей же] рукой.
Держа пучок волос левой рукой он, охваченный негодованием (23)

Он правой рукою схватил превосходный меч
И [уже собрался] снести [себе] голову, пока огонь не вразумил его. (24)

Он сказал: "О, дай-тя, глупец ты, что собираешься обезглавить себя,
Самоубийство несмыаемый [грех], как же ты собираешься совершить его? (25)

Благо тебе, избери дар, который в сердце твоём пребывает,
Но не умирай, мертвый как цель свою достигнуть может?" (26)

Вьяса сказал:
Выслушав красноречивые слова огня, Рамбха
Молвил следующую речь, выпустив пучок волос: (27)

"Если ты доволен, о Владыка богов, то преподнеси мне желанный дар:
Сына, который завоеует три мира и будет губителем вражеских воинств. (28)

Пусть будет он неодолимым для богов, данавов и людей,
Принимающий облик по собственному желанию, могучий, почитаемый всеми мирами!" (29)

Огонь ответил ему: "Желаемое тобою исполнится,
Сын [будет у тебя], о великий участью, так отвратись же от смерти теперь! (30)

С какой бы ты женщиной не сочетался, о Рамбха,
У той, о великий участью, будет сын, более могучий, [чем ты]. (31)

Вьяса сказал:
Рамбха, эти радующие сердце слова огня
Выслушав, поклонился ему и направился, лучший из данавов, (32)

В прекрасное место, населенное якшами, исполненное великолепия.
[Там] встретил и воспылал страстью к буйволице лучшей из данавов (33)

Пылкой, исполненной красоты, пренебрегнув другими женщинами,
Она поспешно подошла к нему, жаждущая любви, веселая, (34)

И Рамбха совершил с ней соитие, побуждаемый судьбой.
Та буйволица понесла плод от его семени. (35)

Он, взяв её, отправился в чудесную Паталу,

Оберегая ее, любимую, высокочтимую, от буйволов. (36)

Тут же другой буйвол, терзаемый похотью, подбежал к ней,
Но данава пошел навстречу, чтобы умертвить него. (37)

Ради защиты собственной [возлюбленной] сойдясь [с ним в единоборстве], он ударил
буйвола,
Но тот будучи сбитым с толку похотью, боднул его рогами. (38)

Получив удар острыми рогами в грудь,
Он потерял сознание, рухнул на землю и скоро умер. (39)

После того как муж умер, она несчастная, терзаемая страхом, бежала
Спешно и, достигнув баньяна, нашла убежище у якшей. (40)

А за ней вслед туда примчался буйвол, терзаемый вожделением,
Пылающий страстью к ней сластолюбивый, опьяненный силой и мощью. (41)

Увидев ее, рыдающую, терзаемую страхом
И увидев [буйвола] того, гонящегося [за ней], якши вступили с ним [в схватку], чтобы [ее]
защитить. (42)

Произошел жестокий бой между Якшами и врагом коней,
И пораженный стрелою, он пал на землю. (43)

Принеся мертвого Рамбху, которого они очень любили,
Они возложили мертвое тело на костер с целью его очищения. (44)

Буйволица, видя, что [тело] мужа возложено на костер,
Задумала вместе с мужем вступить в огонь. (45)

Хоть и удерживаемая якшами, она вошла в пламя,
Праведница, последовав за любимым супругом в гирлянде из огня. (46)

Из середины костра восстал могучий буйвол,
А Рамбха, приняв другой облик, явился из любви к сыну. (47)

Он стал [известным] как Рактабиджа, а его могучий [сын] – как Махиша.
Тот враг коней был помазан на царство первыми из асуров. (48)

Так появился на свет тот Махиша вместе с Рактабиджей доблестным,
Неодолимый для богов, дайтев и людей, о лучший среди людей. (49)

Итак, рассказано, о царь, о рождении того великого духом
И о том, как он получил дар – все это подробно. (50)

Так в пятой книге махапураны Шри-Девихагавата заканчивается вторая глава,
называемая "Рождение асура Махиши."

Глава третья Сбор войска дайтев

Вьяса сказал:

Так данава по имени Махиша, гордый [полученным] даром,
Могучий, обрета царство, подчинил своей власти весь мир. (1)

Он охранял землю вплоть до океана, завоеванную [силой] рук,
Находящуюся под единой властью, живущую в покое, очищенную от множества врагов. (2)

Его полководцем был опьяненный великой мощью Чикшура,
А за казной надзирал Тамра, во главе множества стражей. (3)

Асиломан, Ударка, Бидала, Башкала,
Тринетра, Каланбадхака, гордый [своей] силой, – (4)

Эти данавы воинствами землю
Опоясанную морями, покрыли, (5)

Все прежние владыки земли были обращены в данников,
А те, что, возвышенные силой, последовали дхарме кшатриев, были убиты. (6)

Брахманы, попавшие в подчинение, предлагали доли в жертвоприношении
Махише, о великий царь, по всей земле. (7)

Создав то единоедержавное царство, асур Махиша,
Кичащийся полученным даром, вознамерился завоевать небеса. (8)

Враг коней направил вестника к Супругу Шачи.
Государь дайтев, призвав вестника, сказал ему тотчас же: (9)

"Ступай, о сильнорукий муж, и исполни миссию моего посланца, о безгрешный!
Передай Шакре [следующее], отправившись без боязни к богам на небеса: (10)

"Оставь Сваргу, о Тысячеокий, и ступай, куда хочешь, не медля,
Или же служи, о Владыка богов, Махише, великому духом. (11)

Тот царь будет защищать тебя, нашедшего прибежище у него,
Поэтому ты ищи прибежище у Махиши, о супруг Шачи. (12)

Никогда не бери ваджру для битвы, о губитель [вражеских] полчищ,
Нашими предками ты был побеждаем, знаем мы твоё мужество! (13)

О соблазнитель Ахальи! Ведама сила твоя, о главный из богов,
Так сражайся или иди в то [место], к которому расположено твоё сердце!"" (14)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, Шакра, обуянный гневом,
Ответил ему, улыбаясь, следующее, о лучший из царей: (15)

"Не известно мне, о глупец, отчего ты опьянен гордыней.

Я исцелю недуг твоего господина. (16)

Поэтому я истреблю его до конца
Ступай, о вестник, и передай ему сказанное мной. (17)

Ученый человек не может лишиться жизни посла, поэтому я отпускаю тебя
Если ты желаешь биться, то приходи поскорее, о сын буйволицы! (18)

О Враг коней! Твоя сила известна [нам], ты пожиратель травы,
Из твоих рогов я сделаю крепкий лук. (19)

Причина гордыни твоей, знаю я, заключена в силе рогов,
Отрубив твои рога, я лишу тебя их силы. (20)

Из-за этой силы ты преисполнился высокомерия.
Мастерство твое в убийстве, а не в битве, о низший из буйволов!" (21)

После этих слов Индры среди богов вестник поспешно ушел
И, придя к обезумевшему Махише, поклонился и сказал: (22)

Вестник сказал:
О царь! Низший из богов не желает считаться с тобой,
Он надеется на собственную полную силу, окруженный воинством богов. (23)

То, что сказано этим глупцом, как другому я могу передать?
Слуга приятную правду должен говорить господину. (24)

Желающий блага должен приятную правду говорить господину.
Такое правило, о великий царь, существует, [следование которому] приносит благо. (25)

Но если говорить только приятное, то долг не будет исполнен,
Грубые же не должны произносить желающий блага. (26)

Каким образом из уст врага истекают слова, подобные яду,
Таким образом, как будут истекать они из уст слуги? (27)

Те слова, которые молвил он, о владыка земли,
Те мой язык не поворачивается сказать. (28)

Вьяса сказал:
Выслушав его слова, полные смысла, питающийся травой
Асур Махиша был обуян великим гневом. (29)

Созвав дайтев, он обратился к ним, с глазами, красными от гнева,
Вытянувши хвост вдоль спины и испустив мочу: (30)

"О дайтеи! Тот Индра богов желает войны.
Готовьте же силы, и да будет побежден нами низший из богов. (31)

Кто будет героем рядом со мною? Десять миллионов таких же
Я не испугаюсь и в одиночку уничтожу. (32)

Он герой, средь кротких и средь аскетов он силач,
Безнравственный, алчный обманщик и соблазнитель чужих жен. (33)

Используя чары апсар, он чинит препятствия подвижничеству, злодей,
Бьющий в слабое место, грешник, разрушающий доверие. (34)

Тот злодей, заключив мир с Намучи, лишил его жизни,
Вначале дав множество клятв, будучи испуганным коварно. (35)

Вишну [также] наставник в обмане лукавый, дающий [лживые] обещания,
Принимающий различные облики, безнравственный знаток хитростей. (36)

Приняв облик вепря, он сразил Хираньякшу,
А будучи человекольвом, убил Хираньякашипу. (37)

Не буду я, сын Дану, под ярмом его,
И отчего же мне доверять богам? (38)

Что сделают мне Вишну или Индра, ведь даже более могучий
Рудра не способен противостоять мне на поле брани! (39)

Я возьму власть над тремя мирами, одержав победу над Индрой, Варуной, Ямой,
Подателем богатства, Павакой, Чандрой и Судьей. (40)

Мы будем вкушать доли в жертвоприношениях и пить сому.
Одолев множество богов, я буду наслаждаться с данавами. (41)

Нет у меня страха перед богами благодаря полученному дару, о данавы,
Смерть от руки мужа [не грозит] мне, а женщина что может сделать мне? (42)

Из Паталы и из гор созовут лучших
Данавов, предводителей воинства моего, поскорее пусть посланцы. (43)

В одиночку я владык богов одолеть, о данавы, способен,
Но ради блага вас созвав, поведу я на бой с небожителями. (44)

Рогами и копытами я разгромлю богов,
И нет у меня страха перед богами благодаря мощи полученного дара. (45)

Я неуязвим для богов, асуров и людей,
Поэтому приготовления пусть будут сделаны к завоеванию мира богов. (46)

Захватив чертоги богов, о дайтьи, мы будем развлекаться в Нандане
Украшенные венками из цветов мандары, окруженные божественными женщинами, (47)

Испившие молока камадхену, радостные благодаря питью нектара,
Любующиеся танцами и песнями богов и гандхарвов. (48)

Урваши, Менака, Рамбха, Гхритачи. Тилоттама,
Промадвара, Махасена, Мишпракеша, Мадотката (49)

И Випрачитти, искусные в пении и пляски,

Будут радовать вас всех, поднося разнообразные хмельные напитки. (50)

Поэтому все приготовления пусть будут сделаны (51)

Ради охранения всех Бхаргаву, лучшего из мудрецов
Позвав, воздайте ему почести и побудите совершить жертвоприношение наставника
высшего." (52)

Вьяса сказал:

Дав такие повеления Индрам дайтеев, грешноумный Махиша
Возвратился тотчас же, о царь, в свой дворец, исполненный радости. (53)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается третья глава, называющаяся
"Сбор войска дайтеев."

Глава четвертая. Брихаспати дает наставления Индре

Вьяса сказал:

После того как посланник удалился, Индра, богов созвав, небожителей,
Яму, Ваю, Хранителя богатств и Варуну, молвил им следующее: (1)

"Индра среди дайтеев по имени Махиша, могучий сын Рамбхи,
Опьянен гордыней от полученного дара, искусный в сотнях видах волшебства. (2)

Его вестник явился сегодня ко мне, посланный им, о боги,
Жажущим [достичь] Сварж, алчным, и обратился ко мне с такой речью: (3)

"Оставь обитель богов, о Шакра, и ступай, куда хочешь, о Васав,
Или же служи мне, дайте Махише, великому духом. (4)

Милосерден Индра данавов, и он подыщет тебе занятие,
На тех, кто стали его слугами, не гневается он никогда. (5)

Если же ты не сделаешь этого, то тогда, о Владыка богов, готовь войско.
После того как я удалюсь, скоро пребудет Индра дайтеев." (6)

Молвив так, тот вестник злобного данава ушел.
Что следует предпринять, об этом подумайте, о лучшие из богов. (7)

Даже слабым врагом могучему не следует пренебрегать, а тем более [равно] могучим, о боги,
Постоянно прилагающим усилия, опьяненным своею силой. (8)

Должно приложить старание, насколько это позволяют разум и сила.
По воле судьбы приходят победа и поражение. (9)

В данном случае заключение мира неуместно, бесполезно со злодеем заключать мир.
Во всяком случае, праведники должны приступить к делу, [вначале] поразмыслив. (10)

Сейчас же не следует немедленно выступать в поход,
Надо выслать лазутчиков, быстродвигающихся, [повсюду] легко проникающих, (11)

Ведающих пути, не имеющих ни привязанностей, ни желаний [относительно асуров], правдивых в речах.

Направление [движения их] войска, его выступление в поход, его силу (12)

И количество воинов разузнав, пусть возвращаются поскорее.

Узнав сильные и слабые стороны войска вождя дайтев, (13)

Я приму [решение], выступать ли в поход или обороняться в крепости.

После размышления пусть мудрый приступает к делу, (14)

А дело, совершаемое сразу же, [не подумав], приносит несчастье.

Поэтому, поразмыслив, мудрые совершают то, что приносит счастье.

Способ внесения раздоров в данном случае не приложим по отношению к данавам, (15)

Охваченных единой мыслью касательно этого дела, поэтому пусть выступают разведчики,

И выведав их сильные и слабые стороны, затем поразмыслить о способе [действия] (16)

И действовать, как предписано, следует [нам], обладающим знанием относительно их, осуществляющих [свой] замысел.

А в противном случае предпринятое деяние будет иметь противоположный результат, (17)

Как бывает в случае [использования] незнакомых лекарственных растений."

Вьяса сказал:

После того как они все приняли решение, лазутчика, [сведущего] в своем деле (18)

Отправил Индра богов на разведку, о царь.

Лазутчик, уйдя, вскоре вернулся к главному из богов (19)

И сообщил ему о сильных и слабых сторонах войска [Махиши].

Узнав о приготовлениях его войска, Турашад очень удивился (20)

И, побудив богов [к приготовлениям], призвал тотчас же Пурохиту,

Лучшего из знатока мантр, и стал держать с ним совет Предводитель Тридесяти [богов]. (21)

Обращался он к лучшему из ангирасов, восседающему на прекрасном сиденье.

Индра сказал:

О мудрый наставник богов! Что делать, скажи нам. (22)

Всезнающ ты, в предпринятом деле ты путь наш.

Могучий данава по имени Махиша, исполненный гордыни, (23)

Желая битвы, приближается со многими данавами.

Поэтому ты, о знаток мантр, скажи ему противодействие немедленно же! (24)

Для них Шукра, а ты для меня считается разрушителем препятствий.

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, ответил Турасахе Брихаспати, (25)

После раздумья, стремящийся осуществить замысел Индры.

Наставник сказал:

Здрав будь, о Индра богов, и стоек, о почтенный! (26)

При наступающей опасности не следует терять стойкость.
Победа и поражение, о Надзирающий за богами, [приходят] по воле судьбы. (27)

Поэтому разумный, обретя стойкость, должен действовать,
Зная, что неизбежное все равно случится, о Шатакрату! (28)

Следует прилагать усилия в соответствии со своими возможностями.
Даже мудрецы прилагают усилия – единственно для [достижения] освобождения, (29)

Зная, что все зависит от судьбы, и занимаются йогой и созерцанием.
Поэтому всегда надо быть старательным в повседневных делах, (30)

Пусть будет счастье или же нет, какая здесь может быть печаль?
Но без человеческого усилия никогда не достичь счастья, (31)

Как в случае слепого, как в случае калеки и также радости не обрести.
Но даже если человек проявляет усердие, а успеха все равно нет, (32)

Но нет в этом его вины, ибо во власти судьбы воплощений.
Успех дела [заключен] ни в войске, ни в мантрах, ни в советах, (33)

Ни в колесницах и ни в оружии, но от судьбы зависит он, о главный из богов.
[Бывает, что] сильный страдает, а слабый вкушает счастье, (34)

Разумный спит голодным, а глупый наслаждается,
Жалкий одерживает победу, а герой терпит поражение. (35)

В этой сансаре, управляемой судьбой, какая может быть печаль?
К усилию побуждает неизбежное, о главный из богов, (36)

Будь ли то к вызывающему счастье или горе, о них раздумывать не стоит.
В горе видится еще хуже, в счастье счастье еще лучше. (37)

Себя же радости и скорби, врагам подобным, предавать не стоит,
Мудрые должны быть стойкими при наступлении радости или скорби. (38)

Из-за нестойкости бывает такое несчастье, какого в стойкости редко [бывает].
[Там, где] терпение во время счастья и несчастья, (39)

Там не возникает радости и скорби благодаря крепости разума.
Что за горе, и у кого [может быть] горе, свободен от гун и вечен я. (40)

Я выше двадцати четырех, какое горе, какое счастье [могут постигнуть] меня?
Пране [присуще переживание] голода и жажды, уму – скорбь и потеря сознания – уму, (41)

А старость и смерть – телу, но чужды [эти] шесть Шиве.
Скорбь и заблуждение это качества тела, а какая мне забота в этом? (42)

Я не есть тело, и я не есть связанная [с ним душа]
Я отделен от семи, одного и шестнадцати и всегда счастлив. (43)

Я не есть пранкрити и ее изменения, какое горе [может постигнуть] меня?
Приняв это умом, о Владыка богов, избавься от самости! (44)

Это есть первое средство к избавлению от страданий, о Шатакрату,
Самость это худшее из несчастий, а свобода от самости – лучшее счастье. (45)

Нет состояния удовлетворенности выше, чем удовлетворенность, о Супруг Шачи.
Или если ты не можешь избавиться от самости, (46)

Тогда к размышлению того, что неизбежно, следует прибегнуть, о главный из богов.
Не бывает сжигания прарабдха-кармы без вкушения [плодов деяний]. (47)

Что должно случиться, то и происходит, какая [тебе] забота в счастье и несчастье?
С твоим разумом, при том, что все боги будут помогать тебе? (48)

Счастье [ведет] к истощению заслуг, а несчастье – [к истощению] грехов, о почтенный,
Вот почему мудрые должны радоваться, когда счастьем наступает конец. (49)

Держи совет и прилагай старания, как предписано.
После приложения усилий, о великий царь, произойдет то, что неизбежно. (50)

Так в пятой книге Шри-Девихагавата заканчивается четвертая глава, называемая
"Брихаспати дает наставления Индре."

Глава пятая Поражение воинства дайтев

Вьяса сказал:

Выслушав это, Тысячеокий вновь обратил речь к Брихаспати:
"Я совершу приготовления к битве ради гибели Врага коней. (1)

Без усилий [не обретаются] ни царство, ни счастье, ни слава,
Лишь робкие восхваляют бездеятельность, но не деятельные. (2)

Украшение отшельников – знание, брахманов – удовлетворенность,
А старание и истребление недугов являются украшением стремящихся к могуществу. (3)

Благодаря старанию были умерщвлены сын Тваштара, Намучи и Бала [сура],
И равным образом я уничтожу Махишу, о лучший среди мудрецов. (4)

Моя сила [заключена] в тебе, наставник богов, в вражде, наилучшим из оружия,
А союзники [мои] – это Хари, а также Супруг Умы вечный. (5)

Охраняющие меня от вреда [мантры] читай, о праведник, я совершу приготовления
И выступлю в поход со своим войском, о почтенный." (6)

Вьяса сказал:

После этих слов Царя богов Вачаспати сказал
Следующее Индре, богов, пылко стремящемуся к битве, улыбаясь. (7)

Брихаспати сказал:

Я не могу тебя ни побуждать, ни удерживать,
Не уверен я ни в победе, ни в поражении. (8)

Нет твоей вины в том, что неизбежно, о Супруг Шачи,
Будь ли то счастье или несчастье, предопределенное свершиться! (9)

Не ведомо мне то, что должно произойти, будь ли то радостное или горестное.
Знаешь ты, о Васаве, что прежде я пережил похищение супруги. (10)

Месяц, [бывший моим] другом, похитил мою супругу, о обуздатель недугов,
И я, находящийся в ашраме домохозяина, пережил несчастье, лишаящее всех радостей. (11)

Во всех мирах известен я как обладатель [великого] разума, о главный из богов,
Но куда же делся мой разум, когда супруга была похищена силой? (12)

Поэтому мудрые люди всегда должны прилагать старание,
Успех же в деле зависит от судьбы, о главный из богов. (13)

Вьяса сказал:

Выслушав правдивые слова наставника, исполненные смысла, Супруг Шасси
Отправился [искать] защиты у Брахмы и, поклонившись, обратил к нему речь: (14)

"О Прародитель, о надзирающий за богами, дайтья Махиша,
Желая захватить Сваргу, готовит свое войско. (15)

И все прочие данавы присоединились к его воинству,
Жаждающие битвы, могучие, и искусные воители. (16)

Терзаемый страхом перед ним, я явился в твое присутствие,
Всезнающ ты, многомудр, и на подмогу придти ты можешь." (17)

Брахма сказал:

Мы отправимся сейчас же на Кайласу,
А затем, вместе с Шанкарой [направимся] к Вишну, лучшему из воинов. (18)

Собравшись, посоветовавшись и определив место и время,
Затем все отряды богов должны вступить в битву. (19)

Не зная сильных и слабых сторон противника, отринув проницательность
Прилагающий усилие человек терпит поражение. (20)

Вьяса сказал:

Выслушав его, Тысячеокий отправился на Кайласу,
Взяв с собой Брахму, в сопровождении хранителей мира. (21)

Придя [туда], ведическими мантрами он стал восхвалять Шанкару, Махешвару
И вместе с ним, [ставшим] благосклонным, он отправился в град Вишну. (22)

Восхвалив его, Владыку, Бога богов он поведал о своем деле
И об ужасном страхе перед Махишей, гордым полученным даром. (23)

Услышав, что боги боятся, Вишну обратил к ним речь:
"Мы вступим в битву и убьем неодолимого!" (24)

Вьяса сказал:

Приняв такое решение, боги, предводительствуемые Брахмой, Вишну и Харой,
Воссев каждый на свой вахану, выступили в поход. (25)

Брахма воссел на лебедя, Вишну – на Гаруду,
Шанкара – на быка, а Губитель Вритры – на слона. (26)

Скандра воссел на павлина, а Яма – на буйвола.
Когда, производя сбор сил, боги выступили в поход. (27)

Тогда они столкнулись с гордым воинством дайтьев, возглавляемым Махишей.
И тогда произошла неистовая битва между войсками богов и данавов. (28)

Стрелами, мечами, дротиками, палицами, секирами,
Дубинами, дисками, трезубцами, [копьями] паттиша, шакти томара (29)

И бхиндипала, молотами и плугами грозными,
И прочим оружием разных видов они поражали друг друга. (30)

Могучий полководец того [войска данавов]
Чикшура, восседающий на слоне, выпустил в Магхавана пять стрел. (31)

Но Турашад тотчас же рассек его стрелы своими
И поразил его искусно в грудь [стрелой с наконечником в виде] полумесяца. (32)

Сраженный стрелой, полководец потерял сознание и рухнул на спину слона,
И тогда Индра поразил ударом ваджры его слона [прямо] в хобот. (33)

Раненный ваджрой, слон побежал вспять, сминая [ряды] войска [данавов].
Видя это, разгневанный царь дайтьев обратился к Бидале: (34)

"Ступай, о герой, о мощнодланый, и срази Индру, опьяненного гордыней,
А также Варуну и прочих богов умертвив, возвращайся ко мне." (35)

Вьяса сказал:

Выслушав его приказ, могучий Бидала
Взошел на слона, находившегося в периоде течки и направился к Властителю Тридесяти.
(36)

Неистовый Васав, видя, его приближение
Выпустил [в него] острые стрелы, подобные ядовитой змее. (37)

Но Бридала тотчас же рассеча [эти] стрелы своими выпущенными стрелами,
Выпустил свои острые стрелы, подобные ядовитой змее. (39)

Но он вновь не медля рассек их своими,
Индра же нанес удар дубиной по хоботу его слона. (40)

Пораженный в хобот слон издал крик боли
И, обратившись в бегство, смял испуганное войско дайтьев. (41)

Данава, видя, что слон бежит прочь с поля битвы,
Воссел на прекрасную колесницу и отправился в бой. (42)

Турашад, смотря на то, что он вновь явился – теперь на колеснице,
Выпустил [в него] острые стрелы, подобные ядовитым змеям. (43)

Бидала же, могучий и разъяренный, испустил ужасный ливень стрел,
И произошел стремительный бой между ними, стремящимися к победе. (44)

Чувства Индры, видевшего могучего [соперника], всклокотали.
Поставив впереди Джаянту, он сражался, сопровождаемый им. (45)

Джаянта попал тому асуру в грудь, опьяненному гордыней,
Пятью острыми стрелами. (46)

Он, сраженный стрелами, рухнул в колесницу,
И, повернув колесницу, возничий выехал с поля битвы. (47)

После того как тот дайтья Бидала удалился, лишившись чувств,
Громкий возглас победы раздался, и звук дундубхи. (48)

Ликующие боги стали возносить хвалу Супругу Шачи,
Запели вожди гандхарвов и пустились в пляс сонмы апсар. (49)

Разгневался Махиша, услышав возглас победы, издаваемый богами,
И послал туда Тамру, сбивающего с недругов спесь. (50)

Тамра вместе со многими явился на поле битвы
И пролил дождь стрел, [в богов], как туча – в океан. (51)

Варуна, взяв петлю, отправился поспешно
И Яма, сев на буйвола и взяв жезл, выступил. (52)

Тогда развернулось грозное сражение между богами и данавами,
[Ведшееся] стрелами, мечами, палицами, копьями и секирами. (53)

Получивши удар от жезла, вздетого рукою Ямы, Тамра
Не шелохнулся, мощнодланн, но остался на поле брани (54)

Натягивая с силою лук и выпуская стрелы,
Тамра поразил стрелами Индру и прочих [богов] на поле брани. (55)

Те же боги стали в ответ острыми чудесными стрелами с каменными наконечниками
Поражать данавов, разъяренные, крича: "Остановитесь, остановитесь!" (56)

Поражаемый стрелами богов, дайтья потерял сознание на поле битвы,
И громкий крик ужаса раздался в войске дайтьев, объятom страхом. (57)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятая глава, называемая "Поражение воинства дайтьев."

Глава шестая. Битва Махиши с богами.

Вьяса сказал:

После того как дайтья Тамра упал в обморок, Махиша был обуян гневом. Схватив тяжелую палицу, он приблизился к богам. (1)

"Постойте же, о боги, сражу я вас палицей. Бессильны вы все, точно вороны." (2)

Молвив так, он, приблизившись к восседающему на слоне [Индре], опьяненные гордостью, Нанес удар палицей по плечу мощнодланного. (3)

Он же грозной ваджрой разнес на куски палицу И, намеревался к Махише. (4)

Враг коней же в ярости схватил сверкающий меч И вышел навстречу могучему Индре (5)

Развернулся между ними бой, вызвавший ужас во всех мирах И удивление у мудрецов, [ведшийся] различными видами оружия. (6)

Тогда Махиша использовал волшебство, вселяющее заблуждение, несущее гибель всем мирам, даже мудрецов сбивающее с толку. (7)

Десятки миллионов буйволов, равные ему обликом и силою, Явились взору вооруженные, терзающие воинство богов. (8)

Изумленный Магхаван, наблюдая созданное дайтьем Волшебство, вселяющее заблуждение, затрепетал от страха (9)

И также затряслись Варуна, Властитель богатств, Яма, Хуташана, Сурья и Холоднолучистый, терзаемые страхом. (10)

Обратившиеся в бегство, сбитые с толку боги Стали вспоминать Брахму, Вишну и Махешу. (11)

Туда явились только их вспомнили, лучшие из богов, На лебеде, Таркшье и быке восседающие, желая защитить [богов], вооруженные превосходным оружием. (12)

Шаури, увидев то волшебство, сверкающий [диск] Сударшану Выпустил, и благодаря его смятению то чародейство исчезло. (13)

Махиша, завидя производящих творение, поддержание и разрушение И возжелав боя [с ними], схватил палицу, окованную железом, и выступил вперед. (14)

Могучий Махиша, полководец Чикшура,

Уграсья, Угравирья поспешили, охваченные воинским пылом, (15)

[А также] Асипоман, Тринетра, Башкала, Андхана –
Эти и прочие в большом числе, воинственные, выступили (16)

И, соединившись, вооруженные луками, стоящие на колесницах, возбужденные.
Окружили богов, точно волки телят (17)

Тогда опьяненные гордыней данавы стали проливать дожди стрел,
И боги стали делать тоже самое, желая друг другу смерти. (18)

Андхана, сойдясь с врагом, пять острых стрел
Выпустил мощных и смазанных ядом, натягивая от уха. (19)

Васудева же их недолетевшие [своими] стрелами
Рассек и пять в ответ выпустил, губитель недругов. (20)

И между Хари и дайтьем битва велась
Стрелами, мечами, дисками, палицами, дубинами, копьями и секирами. (21)

Ожесточенный бой между Махишей и Андхакой, заставляющий волосы вставать дыбом,
Продолжался в течение пятидесяти дней. (22)

Между Индрой и Башкалой, между асуром Махишей и Рудрой,
Ямой и Тринетрой, Махахану и Владыкой богатств, (23)

Асипоманом и Варуной также состоялись жестокие поединки.
Дайтье палицей нанес удар по Гаруде, вахане Вишину. (24)

Он, ушибленный ударом палицы, со вздохом опустился вниз,
И Шаури успокоил, [поглаживая] его правой рукой. (25)

Владыка богов утешил могучего Вайнатею.
Натягивая свой лук Шарнга, выпустил множество стрел (26)

В Андхаку, в ярости желая убить его, Джанардана.
Данава же эти стрелы рассекал своими острыми стрелами. (27)

Пятьдесят острых стрел в Хари в неистовстве выпустил он.
Васудева же, обманув те превосходные стрелы, (28)

Силою метнул диск Сударшана с тысячью спиц.
Выпущенного Сударшану издали своим диском отразил (29)

И завопил, о великий царь, как бы желая смутить богов.
Видя, что диск Шарнгина оказался бесполезным, (30)

Боги пришли в уныние и возрадовались данавы.
Васудева же, видя, что богов охватило отчаяние, (31)

Взяв палицу, Каумодаки подступил к данаве
И нанес стремительно удар по голове тому волшебнику. (32)

Он, получив удар палицей, рухнул на землю, потерявши сознание.
Видя, что он устал, разъяренный Враг коней (33)

Направился к Супругу Рамы, наводя страх громкими криками.
Васудева же, видя, что он приближается, полный гнева, (34)

Заставил грозно звенеть тетиву лука, радуя богов.
Дождь стрел пролил Бхагаван на Махишу, (35)

Он же рассек те стрелы в воздухе множеством [своих] стрел.
Между ними, о царь, состоялся бой, повергший в ужас [очевидцев]. (36)

Палицей Кешава поразил его по голове,
И он, сраженные палицей, пал на землю и лишился чувств. (37)

Громкий и страшный крик отчаяния раздался в его войске,
Дайтья же, придя в себя, через мгновенье вскочил на ноги. (38)

Схватив окованную железом палицу, по голове он ударил Мадхусудану.
Получивши удар такой палицей, лишился чувств Джанардана. (39)

Потерявшего сознание, Гаруда унес его с поля боя.
Лишившись Джаганнатхи, боги во главе с Индрой (40)

Страх объял их, горестных, и они издали крик на поле брани.
Шанкара, носящий трезубец, видя богов вопящими, (41)

Подойдя к Махише, нанес ему удар, обуянный гневом.
В ответ метнул копьё Шанкаре в грудь (42)

И зарычал тот злодей, обманув Носящего трезубец.
Но Шанкара, раненый в грудь, не испытал боли. (43)

С очами, грозными от гнева, он нанес удар ему трезубцем.
Видя, что Шанкара занят злодеем Махишей, (44)

Явился Хари, выйдя из обморока, вызванного ударом.
А Махиша, видя подступающих Хари и Шанкару, (45)

Могучих, жаждущих битвы, вооруженных диском и трезубцем, прекрасных,
Стал размахивать хвостом при их приближении. (46)

Тогда навстречу на бой выступил им царь,
Приняв облик буйвола, размахивая огромным хвостом. (47)

Он издал страшное мычание, приводя в ужас бессмертных,
Потрясая рогами, огромный, подобный страшной туче. (48)

Рогами он расшвыривал огромные горы.
Смотря на данаву, могучие, первые из богов (49)

Обрушили на него страшный дождь из стрел.
Видя, что делают Хари и Хара, буйвол (50)

Движеньем хвоста швырнул страшный пик горы.
Видя летящую гору, Бхагаван, повелитель сатватов (51)

Разнес ее стрелами и поразил [Махишу] в ответ диском.
Сраженный в бою диском Хари, тот царь дайтьев потерял сознание, (52)

Но встал через мгновение, приняв облик человека.
С палицей в руке, огромный, грозный данава, подобный горе, (53)

Издав звук грома, приводя в ужас даже бессмертных.
Услышав это, Бхагаван Вишну в сверкающую Танчаджанью (54)

Подул, издавая звук, [напоминающий] крик осла.
Из-за звука этой раковины данавы затряслись от страха, (55)

А боги и риши, богатые подвижничеством, возликовали. (56)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата
заканчивается шестая глава, называемая "Битва Махиши с богами."

Глава седьмая. Махиша одерживает победу и становится Индрой.

Вьяса сказал:
Махиша, видя асуров в подавленном состоянии,
Оставил человеческий облик и обратился во льва. (1)

Издав ужасающий рев и распутив пышную гриву,
Он набросился на войско богов, пугая его выпущенными когтями. (2)

Из-за ударов его когтей Гаруда стал истекать кровью,
А затем лев ударом когтей ранил Вишну в руку. (3)

Васудева же, видя его, стремительно схватил диск,
Охваченный негодованием Хари возжелал умертвить его. (4)

И когда он с силою метнул диск, тот обратился в буйвола
И, могучий, поразил Хари рогами. (5)

Васудева, получивши удар рогами в грудь, зашатался
И обратился в стремительное бегство в свою обитель. (6)

Завидя, что Хари бежит, Шанкара, объятый страхом,
Считая его неуязвимым, отправился на гору Кайласа. (7)

Брахма также не медля в страхе возвратился в собственные чертоги,
Но могучий Магхаван, держа ваджру, продолжал сражаться. (8)

Варуна, держа копье, оставался стойким.
Яма также, взяв жезл, предался битве. (9)

Также и Властитель Якшей был занят в сражении,
И Павака, схватив копье, посвятил свои мысли бою. (10)

Повелитель звезд и Сурья остались вместе.
Взирая на того лучшего из данавов, они приняли твердое решение биться. (11)

В это время обступило [их] разгневанное войско дайтев,
Выпуская ливни стрел, подобных ядовитым змеям. (12)

Обратившись в буйвола, царь [дайтев] был с ним.
Воины богов и данавов издавали громкий шум. (13)

Звук тетивы и топот был подобен грому
В ужаснейшем побоище воинств богов и данавов. (14)

На рога [подняв] горы, их швырял могучий
И разил полки богов данава, опьяненный гордыней. (15)

Ударами копыт и хвоста богов
Разил обуянный яростью Махиша, изумительный в высшей степени. (16)

Затем боги вместе с гандхарвами, исполнившись страха, бежали,
И Магхаван, завидев Махишу, обратился в бегство. (17)

А после того как ударился Шакра, Супруг Шачи, сражение покинув,
Бежали Яма, Властитель богатств, Держатель петли, терзаемые страхом. (18)

Махиша, посчитав победу [одержанной], возвратился в собственную обитель,
Захватив слона Айравату, брошенного бежавшим Индрой. (19)

А также [он заполучил] Уччаихшраваса и [отобрал] у Бхану молочную корову Камадхену.
В сопровождении собственного войска он задумал вступить в Сваргу. (20)

Вскоре, вступив во владения богов, асур Махиша захватил
царство богов, покинутое ими, терзаемым страхом. (21)

Данава воссел на прекрасный трон Индры
И [прочих] данавов рассадил он по сидениям богов. (22)

Таким образом, ведя ужасную войну в течение полных ста лет,
Достиг положения Индры данава, опьяненный гордыней. (23)

Все боги, преследуемые им, бежали с небес.
Так, в течение многих лет бродили они по горным пещерам. (24)

Изнуренные, они, о царь, нашли прибежище у Брахмы,
Прародителя, Повелителя мира, олицетворенного раджа-гуну, четырехликого, (25)

Восседающего на лотосе, источника Вед, которому служат мудрецы, им же порожденные, Пребывающие в мире, во главе с Маричи, сведущие в Ведах и ведангах, (26)

Киннары, сиддхи, гандхарвы, чараны, ураги и паннаги,
Его восхваляли они, терзаемые боязнью, Бога богов, Наставника мира. (27)

Боги сказали:

О Создатель, отчего ты, устранитель несчастий всех [существ], из-лотоса-рожденный, видя, [что происходит], не являешь милосердия к богам, являешь милосердия к богам, Преследуемым, потерпевшим поражение в битве от владыки асуров, ниспавшим со своего положения, [вынужденным] жить в горных пещерах? (28)

Разве отец, пренебрегая пришедшим к нему сыновьями, [пусть и] свершившими сотни преступлений, чуждый алчности, причинит им страдания?
Ты же богам, исполненный преданности по отношению к твоим стопам-лотосам, преследуемым дайтьями, несчастным выказываешь пренебрежение. (29)

Обширным царством, принадлежавшим бессмертным, наслаждается он и принимает масло, предлагаемое брахманами на жертвоприношениях,
Пользуется он, порочный, цветами лучшего из деревьев богов и коровой, явившейся из вод океана. (30)

Или разве то, что рассказываем мы о удивительных деяниях богов и их недругов, не ведаешь ты, о Владыка богов?
Благодаря твоему знанию все деяния всех [существ] тебе ведомы, поэтому, о Господь, склоняемся мы перед твоими стопами. (31)

Куда бы не направлялись боги, различными способами грешноумный
Чинит им зло, дурно поступающий, ты же спаситель, о Владыка богов, даруй нам покой, о Господь! (32)

И никогда мы, словно опаляемые великим пламенем лесного пожара к кому еще, установителем мира, испускающем безграничное сияние,
Не пошли, Владыкой тварей, являющемуся желанным прибежищем для богов, изначальным Создателем, пренебрегнув, благим. (33)

Вьяса сказал:

Так, вознеся хвалу, боги склонились перед Прародителем,
Сложивши ладони, с поникшими лицами. (34)

Видя их страдающими, Прародитель мира
Обратился к ним с ласковой речью, словно порождающей радость. (35)

Брахма сказал:

Что я могу поделаться, о боги, ведь данава, гордый [полученным] даром,
Лишь женщиной может быть умерщвлен, но не мужчиной, так что поделаться? (36)

Сейчас мы отправимся, о боги, на Кайласу, лучшую из гор
И, взяв с собою Шанкару, сведущего во всех делах, (37)

Посетим затем Вайкунтху, где [пребывают] бог Джанардана.
Собравшись, мы поразмыслим о том, что следует предпринять богам. (38)

Молвив так и сев на лебедя, Брахма
Поставил богов сзади и направился к лучшей среди гор – Кайласе. (39)

В то время Шива узнал об этом благодаря созерцанию и навстречу Из-лотоса-рожденному,
Приближающемуся вместе с богами, вышел из своего дома. (40)

Встретив друг друга, они друг друга приветствовали,
Поклонились вместе со всеми богами и были довольны. (41)

Предоставив сидение каждому из богов по отдельности, Супруг Дочери гор
Воссел на свое сидение, после того как боги были удовлетворены. (42)

Задев Брахме вопрос о благополучии, Быкознаменный
Господь спросил богов о причине их прихода на Кайласу. (43)

Шива сказал:
Ради чего, о Брахма, явились сюда боги, пьющие сому,
Вместе с тобой, о великий участью, назови же причину этого. (44)

Брахма сказал:
Преследуемые Махишей, о Владыка богов, небожители
Пьющие сому, блуждают в горных пещерах, трясясь от страха. (45)

Махиша стал наслаждаться жертвоприношениями, а также прочие недруги богов,
Преследуемые же ими хранители мира нашли у тебя убежище. (46)

Я достиг твоей обители, о Шамбху, вследствие тяжести дела,
Как предписано, так и сверши же дело богов, о Владыка богов! (47)

На тебе бремя всех небожителей, о источник мира!
Вьяса сказал:
Выслушав его слова, Шанкара, как бы улыбаясь, (48)

Обратил речь ласковым голосом к Из-лотоса-рожденному.
Шива сказал:
Это же тобою прежде содеянное дело-преподнесение дара, о господь, (49)

Принесло вред богам, так что же поделаться теперь?
Такой могучий герой внушает ужас всем богам. (50)

Какая же прекрасная женщина будет способна умертвить его, опьяненного гордыней?
Ни моя супруга, ни твоя не смогут в битву вступить, (51)

А вступив они, великие участью, как будут сражаться?
И Индрани, о великий участью, не искусна в военном деле. (52)

А какая другая [женщина] сможет лишить жизни того грешника, опьяненного гордыней?
Мое мнение таково: отправившись к богу Джанардане (53)

И воздав ему хвалу, исполнить замысел богов его побудили мы.
Лучший из мудрейших Вишну помогает в достижении всех целей. (54)

Собравшись с Васудевой, мы поразмыслим, что следует предпринять.
Он это осуществит. (55)

Вьяса сказал:

Так, выслушав слова Рудры, Брахма и остальные лучшие из богов
Молвили: "Да будет так!" и вместе с Шивой отправились в путь. (56)

На своих ваханах все они направились в град Вишну,
Видя благие предзнаменования, предвещающие успех задуманного дела: (57)

Подули благие ветерки, мягкие, несущие благоухание и благо предвещающие.
Птицы пели песни, несущие радость, весь [их] путь. (58)

Небеса были безоблачными и стороны света – ясными.
Весь путь богов туда был исполнен благости. (59)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается седьмая глава, называемая
"Махиша одерживает победу и становится Индрой."

Глава восьмая. Явление Богини.

Вьяса сказал:

Вскоре они, достигнув Вайкунтхи, любимой Вишну,
Увидели [ее], обильную всеми благами, блистающую божественными чертогами, (1)

Дарующую счастье, прекрасную, с прудами, продолговатыми озерами и реками,
Оглашаемую криками лебедей, журавлей и чакравак. (2)

Она была покрыта рощами, прекрасными благодаря жужжанию пчел
И оглашаемыми кукованием копилей и криками танцующих павлинов
Из [деревьев] чампака, ашока, кахлара, мандара, вакула,
Малика, тилака, амратака, и каравака. (3-4)

[В том месте пребывали] Сунанда, Нандана и прочие исполненные преданности слуги,
Поющие [Вишну] хвалу, преданные, лишь его любящие. (5)

[Там были] дворцы, сложенные из золота и драгоценных камней, украшенные картинами,
[Крышами] касающиеся облаков, сверкающие, с прекрасными залами. (6)

Боги и гандхарвы пели [там], а сонмы апсар танцевали,
И украшали [Вайкунтху] прекрасные сладкоголосые киннары. (7)

[Были] там также умиротворенные мудрецы, занятые чтением Вед,
Возносящие хвалу гимнами Шрути – [таким образом] местопребывание Хари. (8)

Они, достигнув обители Вишну и двух прекрасных стражей врат
Увидев, молвили Джае и Виджае, стоящим с золотыми жезлами в руках: (9)

"Пусть один из вас пойдет в покон и сообщит, о том, что пришли

И ждут у врат Брахма, Рудра и остальные [боги], жаждя лицезрения Вишну. (10)

Вьяса сказал:

Виджая, выслушав их слова, отправился в присутствие Вишну
И, склонившись, не медля сообщил о приходе всех богов. (11)

Виджая сказал:

О Бог богов, о великий царь, возлюбленный Рамы, губитель недругов богов!
Явились все боги и ждут у врат, о господь. (12)

Брахма, Рудра, Индра, Варуна, Павака, Яма

Восхваляют тебя гимнами Вед, бессмертные, жаждя встречи [с тобой]. (13)

Вьяса сказал:

Выслушав слова Виджайи, Вишну, супруг Рамы,
Вышел из дому к богам (14)

Выйдя, Хари увидел богов, стоящих у врат, мучимых усталостью,

И, взором, исполненным любви, он порадовал их, опечаленных. (15)

Все те боги склонились перед богом богов Джанарданой

И стали возносить хвалу губителю недругов богов словами, что указаны в Ведах. (16)

Боги сказали:

О бог богов, о господь мира, производящий творение, поддержание и разрушение, ищем мы,
О океан милосердия, великий царь, убежище у тебя. (17)

Вишну сказал:

Входящие, о боги, и поведайте о благополучии вашем,
[Восседая] на сиденьях, и ради чего, собравшись, явились вы? (18)

Отчего вы стали терзаться заботой, опечаленные, в подавленном настроении,

Во главе с Брахмой и Рудрой, о деле [своем] расскажите. (19)

Боги сказали:

Махишей, о великий царь, преследуемы [мы], творящим греховные деяния,
Непобедимым, порочным, кичащимся даров, грешником. (20)

Он вкушает доли в жертвоприношениях, преподносимые брахманами,

А боги бродят по горным пещерам, терзаемые страхом. (21)

Он неодолим благодаря дару, преподнесенному Создателем,

Поэтому и тебя мы обрели прибежище, зная всю трудность дела. (22)

Нас ты способен спасти, о сведущий в волшебстве дайтев,

Найди же средство, о Кришна, убить его, о губитель данавов. (23)

Создателем ему преподнесен дар – мужчина не может одолеть его,

Но какая женщина юная срзигит его, коварного, в битве? (24)

Ума, Ма, Шачи или Видья – не будут способны умертвить того

Порочного Махишу из-за мощи полученного им дара. (25)

Отыскав в размышлении причину его смерти,
Исполни дело богов, о заботящийся о своих поклонниках, о держатель земли. (26)

Вьяса сказал:

Выслушав их слова, Вишну молвил им, как бы улыбаясь:
"Прежде нами была затеяна битва, но не был умерщвлен он. (27)

Сегодня же из сияний и совершенства форм всех богов
Появится на свет прекраснобедрая [женщина], и она сразит его в битве. (28)

Врага коней, кичащегося даром, искусного в сотнях [приемах] волшебства
Будет способна умертвить женщина, созданная из частей наших шакти. (29)

Просите же части сияний, также супруг наших,
Из частиц света, ими порожденных, возникает совокупное сияние. (30)

Мы все во главе с Рудрой преподнесите ей
Все виды божественного оружия, начиная с трезубца. (31)

Обладающая всеми видами оружия, все-сиянием-наделенная
Убьет того порочного грешника, опьяненного гордыней. (32)

Вьяса сказал:

После этих слов Владыки богов от лика Брахмы
Само по себя явилось сияние, непереносимое для зрения, (33)

Красного цвета, прекрасное обликом, напоминающее красный лотос или жемчуг,
Испускающее холод и в то же время тепло, находящиеся в ореоле лучей. (34)

Хари и Хаара, великий духом, увидев его, изошедшее,
Были удивлены оба, о великий царь, широкошагающие. (35)

Из тела Шанкары изошло великое удивительное [сияние],
Оно было серебряного цвета, яркое, непереносимое для глаз, грозное, великое, (36)

Приводящее в ужас дайтев, а в богах вызывающее изумление,
Страшное обликом, размером с гору, точно вторая тамо-гуна. (37)

Затем из тела Вишну еще одно сияние
Темно-синего цвета, наполненное саттва-гуной, явилось, очень яркое. (38)

После этого из тела Индры разноцветное, непереносимое [для зрения]
Произошло в виде шара сияние, заключающее в себе все гуны. (39)

Из тел Куберы, Ямы, Вахни и Варуны
Также изошли великие сияния, (40)

И из тел прочих богов, сверкающие,
И из них образовалось великое совокупное сияние, испускающее очень яркий свет. (41)

Увидев его, были изумлены все боги во главе с Вишну,

[То] совокупное сияние великобожественное, подобное вторым Гималаям. (42)

Там на глазах у богов сияние, порожденное мужчинами,
Обратилось в самую лучшую женщину-красавицу, вызывающую восторг. (43)

Она, Маха-Лакшми, совершающая в себе три гуны, рожденная из тел всех богов,
Восемнадцатирукая, прекрасная, [с телом] трех цветов, очаровывающая вселенную, (44)

С белым лицом, черными очами и рдяными устами,
С ладонями цвета меди, возлюбленная, украшенная божественными драгоценностями, (45)

Восемнадцатирукая богиня, [в непроявленной форме] обладающая тысячью рук,
Появилась на свет на погибель асурам из совокупного сияния. (46)

Джанамеджая сказал:

О Кришна, о бог, великий участью, всеведующий, лучший из мудрецов!
Подробно поведай о возникновении ее тела. (47)

Стало единообразным то сияние или осталось разнородным,
И все ли члены тела ее созданы были из сияния? (48)

По отдельности, из частей, [порожденных] различными [богами] возникли члены тела
Уста, нос, очи и прочее, либо из [сияния ставшего] однородным? (49)

Расскажи в подробностях, о Вьяса, о происхождении членов тела,
Из сияния какого бога какой член возник, что чудесно. (50)

Какие украшения и кем были даны,
Обо всем этом я желаю слышать из твоих уст-лотосов. (51)

Никогда не насыщусь я питьем сладостного нектара
Повествованием о деяниях Махалакшми, изошедшем из твоих уст. (52)

Выслушав слова царя, сын Сатъявати
Молвил сладостную речь, радующую царя. (53)

Вьяса сказал:

Слушай же, о царь, о великий участью, подробно я расскажу тебе,
Насколько мне хватит мудрости, о лучший из куру, о возникновении ее тела. (54)

Ни Брахма, ни Хари, ни Рудра, ни Васави
Доподлинно не способны описать ее природу. (55)

Как же я могу знать природу той Богини, какова она,
Сказано мною то, что в миг произнесенного слова появилась на свет она. (56)

Она – вечная, ради успеха дела богов,
Обладая единой природой, в различных обликах рождается она вследствие трудности дела,
[что ей предстоит] (57)

Как актер, выйдя на сцену, принимает различные облики,
Имея одну и ту же природу, чтобы порадовать людей, (58)

Так же и она, не имеющая формы, ради дела богов играючи
Принимает различные облики, наделенные качествами, лишенная качеств. (59)

В ходе совершения деяний имена появляются,
Имеющие корни, значение и качества, второстепенные, многочисленные. (6)

Следуя мудрости, я опишу, о владыка людей,
Каким образом из сияния возникло ее тело очаровательное. (61)

Из сияния Шанкары ее лицо-лотос
Белого цвета, прекрасное возникло, (62)

А волосы ее из сияния Ямы произошли, блестящие,
Вьющиеся на кончиках, очень длинные, имеющие цвет тучи, очаровательные. (63)

Сияние Паваки стало тремя ее очами,
С черными [зрачками], белыми [белками] и красными [по концам], тремя цветами
окрашенными. (64)

А из сияния утренних и вечерних сумерек черные брови, изогнутые и блестящие
Образовались у Богини, словно луки Камы. (65)

Из сияния Ваю воспеваемые уши возникли,
Не очень маленькие, подобные качелям Монобхавы. (66)

Очаровательный нос, похожий на цветок сезама
И блестящий, образовался из сияния Подателя богатств. (67)

А ровные [ряды] ее острых зубов, напоминающих цветки кунды
И сверкающие, возникли, о царь, из сияния Праджапати. (68)

Ее ярко-красная нижняя губа произошла из сияния Аруны,
А верхняя губа, красивая из сияния Карттикеи. (69)

[То, что было] сиянием Вишну, стало ее восемнадцатью руками,
Сияниями васу – ее пальцами красного цвета, (70)

Сиянием Сомы – парой ее превосходных грудей
А из сияния Индры возникла ее талия с тремя складками. (71)

Голени и бедра образовались из сияния Варуны,
А обширные [ягодицы] – из сияния Земли. (72)

Такая женщина, благого облика, прекрасная, с мелодичным голосом
Появилась на свет, о царь, из совокупного сияние. (73)

Увидев ее, безупречную во всех членах, [обнаженные в улыбке] красивые зубы, с чарующим
взором,
Радость обрели все боги, преследуемые Махишей. (74)

И Вишну обратил речь ко всем богам: "Оружие и украшения

Благие преподнесите ей, о боги, всех видов. (75)

Из своего оружия, произведя наделенное сиянием
Разнообразное оружие, предложите его все Богине." (76)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается восьмая глава, называемая
"Явление богини."

Глава девятая. Махиша отправляет к Богине посла.

Вьяса сказал:

Ликующие боги, выслушав слова Вишну
Даровали тотчас же украшения, одежды и свое оружие. (1)

Молочный океан пару божественных одежд красного цвета, тонкой работы,
Не изнашивающихся, чистого жемчуга, довольный ее нить (2)

Подарил, [затем], драгоценный камень для украшения темени, божественный, сверкающий
подобно десяти миллионам Солнц,
Пару блестящих серег и [браслеты] катака для рук. (3)

[Браслеты] кеюра и канкана, божественные, сверкающие различными драгоценными
камнями
Преподнес ей Вишвакарман с умиротворенным сердцем. (4)

[Браслеты] нупура, мелодично позвякивающие, красивые, блестящие, блестящие,
украшенные драгоценными камнями
Отражающие свет Солнца даровал Тваштар для ее ног. (5)

А также прекрасное ожерелье преподнес ей в качестве дара Великий океан
И украшения для пальцев, испускающие сияние. (6)

Гирлянду из неувядающих лотосов, источающую ароматы, возле которой вились пчелы,
А также знамя преподнес Варуна. (7)

Химавант тоже сокровища различные
И вахану – лова, золотистой масти даровал. (8)

Она, украшенная божественными драгоценностями, засняла, прекрасная, благая,
Восседающая на лоне, прекраснобедрая, наделенная всеми благими качествами. (9)

Вишну, произведя из своего диска [такой же] диск, преподнес ей
С тысячью спиц блистающий, сносящий головы недругам богов. (10)

Из своего трезубца произведя превосходный трезубец, Шанкара
Передал его Богине, поражающий недругов богов, рассеивающий страхи. (11)

Варуна, будучи умиротворенным, подарил блестящую раковину,
Издающую громкий звук, приносящую счастье, произведя из своей раковины. (12)

Хуташана, в свою очередь, копьё шатагхни, быстрое, как мысль,
И разящее дайтев, преподнес ей, удовлетворенный. (13)

Колчан, полный стрел, и лук, дивный обликом,
Бог ветра даровал ей, который трудно было натягивать и [при натяжении издающий] резкий
звук. (14)

Из своей вражды ваджру грозную произведя, дал Индра,
И колокольчик от [слона Айраваты], издающий мелодичный звук и очень изящный. (15)

Преподнес жезл Яма, произведенный из жезла Времени,
Который он кладет конец всем существам, когда пробьет час. (16)

Брахма божественный камандалу, наполненный водой из Ганги.
Даровал ей, охваченный радостью, а Варуна – петлю. (17)

Кала меч и щит подарил, о владыка людей,
И острый топор Вишвакарман ей вручил. (18)

Податель богатств золотый сосуд для питья, полный суры,
И божественный прекрасный лотос – Варуна. (19)

Тваштар Палицу Каумодаки звенящую сотней колокольчиков,
Несущую смерть недругом богов, преподнес ей, довольный. (20)

Разнообразные виды оружия и непроницаемый панцирь
Подарил также он Матери мира, а Творец дня – собственные лучи. (21)

Увидев ее вооруженной и с украшениями, пришедшие в изумление
Боги стали восхвалять Благоую Деви, очаровывающую три мира. (22)

Боги: сказали:
Поклонение Благой, Прекрасной, Умиротворенной,
Пребывающей в добром здравии – поклонение, поклонение,
Поклонение Бхагавати Деви, Рудрани постоянно поклонение. (23)

Каларати, Амбе, Индрани, тебе – поклонение, поклонение,
Успеху, Мудрости, Росту, Вайшнави, тебе – поклонение, поклонение. (24)

Хоть и в земле сокрыта она, но земля не ведает [ее], землю [являющуюся],
Тайно пребывающей, обуздывающей [существа], – поклоняемся мы ей, Владычице Высшей.
(25)

Хоть и в майе пребывает она, но майя не ведает ее, не рожденную,
Сокрыто пребывающая, побуждает она [существа к деятельности], ей, благой
побудительнице, поклонение. (26)

Действуй во благо, о мать, защити нас, мучимых врагом,
Убей грешного Врага коней, ослепив его своим сиянием. (27)

Он, злобный чародей, грозный и кичащийся даром, лишь женщиной может быть убит,
Причиняющий страдания всем богам, являющийся в различных обликах коварный. (28)

Ты одна – прибежище для богов, о заботящаяся о [своих] почитателях,
Нас, преследуемых данавом, защити, о Богиня, поколение да будет тебе. (29)

Вьяса сказал:

Таким образом восхваляемая богами дарующая всем счастье, богиня
Махадеви обратила к ним благоую речь, улыбаясь. (30)

Богиня сказала:

Оставьте сказала.

Оставьте же страх, о боги, перед Махишей, о обладающие слабым разумом.
Я сразу в битве сейчас же кичащегося даром и сбитого с толку. (31)

Вьяса сказал:

Молвив это богам, Деви громко и мелодично засмеялась:

"Мир этот бранный полон ошибок и заблуждений, и чудо в том, (32)

Что Брахма, Вишну, Махеша, Индра и другие боги
Дрожат в страхе перед Махишей. (33)

А! Мощь грозного, неодолимого рока! О лучшие из богов.
Рок творец несчастий, и он же радостей повелитель и владыка. (34)

Даже те, которые способны творить, поддерживать и разрушать мир
Впадают в заблуждение, опаляемые горестями, будучи преследуемы Махишей." (35)

Так улыбаясь, Богиня звонко засмеялась,
И громкий пугающий звук вселил ужас в данавов. (36)

Задрожала земля от этого удивительного звука,
Зашатались горы и взволновался океан (37)

Заколебалась Меру от этого звука, и все стороны света были наполнены им.
Испуганы были данавы, услышав тот громкий звук. (38)

"Победа [тебе]! Защити [нас]!" – рекли боги ей, радостные в высшей степени,
Махиша же, услышав шум, разгневался, опьяненный гордостью. (39)

"Что это?" – стал он спрашивать дайтев, испуганный звуком. –
"Отправляйтесь поскорее, о посланцы, чтобы разведать источник звука. (40)

Кто издает этот ужасный звук, вызывающий дрожь?
Будь ли то Бог, данава и кто-либо [другой], испускающий крик? (41)

Захватив того наглеца с собой, приведите его ко мне.
Я лишу жизни крикуна, дурно поступающего, безумного. (42)

Того, чей срок жизни истек, обладающего слабым разумом, отправлю я в обитель Ямы.
Боги не могут кричать, ибо они побеждены и терзаемые страхом, (43)

И асуры тоже, ибо они мои подданные, так что же за глупец делает это?
Поскорее ко мне возвращайтесь, разузнав, [какова] причина звука. (44)

Я же, отправившись [туда], убью того грешника, чьи усилия напрасны."
Вьяса сказал:
После этих его слов те посланы Богиню, прекрасную во всех членах тела, (45)

Восемнадцатирукую, дивную, украшенную всеми драгоценностями,
Наделенную всеми благими признаками, держащую превосходное оружие, благую, (46)

Держащую чашу в руке и пьющую медовый напиток беспрестанно
Увидев, терзаемые страхом, удалились они, дрожащие, испуганные. (47)

В присутствии Махиши рассказали они ему о причине звука.
Посланцы сказали:
Некая Богиня в облике зрелой женщины, о повелитель дайтьев, (48)

Женщина, все члены тела которой украшены драгоценностями,
Ни человеческого она [рода], ни асури, но божественным обликом обладает чаровница, (49)

Восседающая на льве, держащая оружие, восемнадцатирукая, прекрасная.
Та женщина крик издает, видимо, опьянена она гордыней. (50)

Она занята питьем вина (суры), видимо, нет у нее мужа.
Боги, пребывающие в воздушном пространстве, восхваляют ее, ликуя: (51)

"Победа [тебе], защити нас, убей недруга!", о господин.
Не знаем мы, кто эта прекраснобедрая, чья она супруга. (52)

Ради чего пришла туда и что намеревается делать красавица.
Лицезреть ее не смогли мы, ослепленные ее блеском. (53)

Расами любви, героизма, радости, гнева и удивления наполнена она.
Увидев такую женщину и не поговорив с ней, возвратились (54)

Мы по твоему повелению, о царь, что делать нам теперь?
Махиша сказал:
Ступай ты, о герой, мгою посланный, о лучший из совестников могучий, (55)

И увещанием и другими средствами приведи прескрасноликую,
Если женщина при помощи трех средств не пойдет, (56)

То, не причинив вреда прекраснобедрой, [все равно] приведи ее ко мне.
Ее сделаю я главной царицей, с радостью. (57)

Если же та газелеоная отправится довольная,
Так чтобы настроение не было испорчено, так исполни мое желание. (58)

Услышанным о великолепии ее красоты я сбит с толку.
Вьяса сказал:
Выслушав красноречивые слова Махиши, лучший из советников (59)

Выступил в путь тотчас же в сопровождении слонов, коней и колесниц.
Пройдя долгий путь и остановившись, к той мудрой женщине обратил (60)

Ласковую речь сладостным голосом советник, склонившись в почтении.
Главный советник сказал:
Кто ты, о сладкоречивая, и зачем ты пришла сюда? (61)

Спрашивает тебя, о великая участью, моими устами мой господин.
Он, неуязвимый для мужей, одержал победу над всеми богами. (62)

Гордый полученным от Брахмы даром, о прекрасноокая,
Он – могучий владыка дайтьев, меняющий облики по собственному желанию. (63)

Услышав о том, что ты пришла, облаченная в прекрасные одежды, обольстительная,
Возжелал увидеть [тебя] мой царь, государь по имени Махиша. (64)

Приняв человеческий облик, к тебе явится он,
Как нравится тебе, так мы и считаем. (65)

Ступай же, о обладающая глазами олененка, в присутствие его, мудрого,
Если же не [сделаешь так], то сюда я приведу царя, охваченного любовью. (66)

Так поступай, о Владычица богов, как твое сердце желает.
Он весь во власти твоей, услышав о том, сколь прекрасна ты. (67)

О та, чьи бедра напоминают хобот слона, скажи же, что я должен сделать. (68)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата, в Деви-махатмье заканчивается девятая глава, называемая "Махиша отправляет к Богине посла."

Глава десятая. Беседа Богини и посла.

Вьяса сказал:
Выслушав его слова, засмеялась лучшая из юных красавиц
И отвечала ему, о великий царь, громовым голосом. (1)

Богиня сказала:
О лучший из придворных, знай, что я – мать богов,
Махалакшми прославленная, всех дайтьев губительница. (2)

Все боги просили меня об убиении Маиши,
Преслудуемые Индрой среди данавов, лишённые долей на жертвоприношениях. (3)

Поэтому сюда явилась я, приложив усилие ради убиения его,
В одиночку, без войска, о лучший из советников. (4)

Оттого, что ты меня ласково приветствовал
И говорил сладкие речи, этим довольна я, о безгрешный. (5)

Если бы не [так было бы], то умертвила бы я тебя взором, подобным огню Времени,
Но кого сладостные слова не порадуют? (6)

Ступай к Махише, о грешник, и передай ему мои слова:
Отправляйся в Паталу, если хочешь жить. (7)

В противном случае грешного, порочного убью я на поле брани.
С телом, пораженным моими стрелами, ты отойдешь в обитель Ямы. (8)

Зная о милосердии моем, уходи поскорее.
После того, как ты будешь убит, о глупец, боги обретут [вновь] Сваргу. (9)

Поэтому беги, оставив землю, опоясанную океанами,
В Паталу, о глупец, пока мои стрелы не поразили тебя. (10)

Если же в сердце ты желаешь битвы, то приходи поскорее, о асур,
Вместе со всеми могучими героями, и отправлю я [вас] в обитель Ямы. (11)

Из века в век, о великий глупец, лишала я жизни подобных тебе
В несчетном числе, и также тебя я убью на поле брани. (12)

Сделай же плодотворным усилие, что тратишь, нося оружие,
Сразись со мною в битве, о мучимый богом любви. (13)

Не кичись тем, о дерзкий, что есть у тебя дар от Брахмы.
Будучи уязвимым для женщины, преследуешь ты, о глупец, лучших из богов. (14)

Чтобы исполнить слова Творца, к тебе явилась,
Приняв несравненный облик женщины, чтобы убить [тебя], грешника. (15)

Или же если хочешь, уходи в Паталу, населяемую змеями, о глупец,
Покинув обиталище земных богов, если есть у тебя желание жить. (16)

Вьяса сказал:
После этих слов Богини, лучший из советников, сопровождаемый войском,
Отвечал, услышав речь, исполненную смысла: (17)

"О, Богиня! Слова, столь неподобающие женщине говоришь ты, опьяненная гордыней,
Как можно сравнить тебя, с ним, как [возможна] невообразимая битва эта? (18)

Одинокая дева, только вступившая в пору юности, нежная,
И Махиша тот, огромный телом, и нельзя представить бой [между вами]. (19)

Обладает он разнообразным войском, включающим слонов, конницу и колесницы,
И отряды пехоты, блистающие всевозможным оружием. (20)

Усилие, [подобное тому] с которым слон растаптывает цветы жасмина,
Затратит Махиша, о прекраснобедрая, чтобы сразить тебя в битве. (21)

Если тебе грубых слов скажу я хоть немного
Нарушить расу любви опасуюсь я. (22)

Государь наш, недруг богов, к тебе любви исполнен,
Вот почему ласковые, связанные с преподнесением даров речи должен говорить я. (23)

А не будь так, то стрелою умертвил бы я тебя, говорящую обман,
Искусную в проявлении лживой гордыни, кичащуюся [своими] красотой и молодостью. (24)

Хозяин мой потерял разум, услышав о твоей красоте, превосходящей мир.
Чтобы доставить ему радость, лишь приятное должен говорить я тебе. (25)

Царство и богатства все твои, Махиша – твой раб,
Поэтому прояви дружелюбие, о большеокая, оставив гнев, ведущий к гибели. (26)

Припадаю к стопам твоим вследствие чувства любви, о красавица,
Главной царицей великого царя стань поскорее, о ясно улыбающаяся! (27)

Все чистые сокровища трех миров обретешь ты
И счастье, доступное в брэнном мире благодаря супружеству с Махишей. (28)

Богиня сказала:
Слушай же, о советник, возглашу я суть слов превосходную
Способом, указанным в шастрах, изобличив коварство [твое]. (29)

Ты главный советник Махиши, поняла я, поразмыслив,
Из слов твоих [ясно], что наделен разумом скота ты. (30)

[Тот], у кого такие придворные, как может быть разумным?
Связь обоих подобных судьбою predetermined. (31)

Сказал ты, что я женщина по природе, но над этим подумай, о глупец,
Да, я не муж, но его природой обладаю, лишь находясь в обличье женщины. (32)

Как твой господин прежде просил о смерти от руки женщины,
Поэтому я полагаю, великий глупец он, а не лучший из сведущих в героической расе. (33)

Смерть от руки женщины доставит удовольствие лишь евнуху, герою же принесет
страдание.
По собственному разумению [твой] господин Махиша просил [об этом], (34)

Поэтому, приняв облик женщины, я снизошла, чтобы исполнить [свое] намерение.
Как могли напугать меня твои слова, противоречащие дхармашастрам? (35)

Когда судьба отворачивается, тогда трава становится подобной ваджре,
А когда судьба благосклонна, то громовая стрела [мягка, как] хлопок. (36)

Что толку в войске, в оружии и в сидении в обширных крепостях
Тому чей смертный час пробил, что пользы будет в войнах? (37)

Когда по воле судьбы происходит соединение души и тела,
Тогда же бывают предначертаны все радости, горести, а также смерть. (38)

Кому каким образом смерть судьбою predetermined,
Того таким она и поражает, и не иначе, таково установление. (39)

Если в должное время предначертаны рождение и гибель Брахмы и остальных [богов],
То что же говорить о других [существах]? (40)

Те, которые, подверженные смерти, но кичащиеся полученным даром
"Мы не умрем" – полагают, те глупцы, слаб их разум. (41)

Поэтому отправляйся к царю и передай ему мои слова поскорее,
Как приказал царь, так и должен ты делать. (42)

Пусть Магхаван [вновь] достигнет Сварги, и боги пусть наслаждаются
жертвоприношениями.

Вы же ступайте в Паталу, если хотите жить. (43)

Если же дерзкий Махиша придерживается другого мнения,
То пусть сразится со мной, умереть вознамерившись. (44)

Если же ты думаешь, что в битве сокрушены боги во главе с Вишну,
То судьба тому причина [в образе] дара, предположенного Прародителем. (45)

Вьяса сказал:

Выслушав слова Богини, в раздумья погрузился данава:

"Принимать ли мне бой или идти к царю? (46)

Ради сватовства сюда направлен я царем, терзаемым страстью,
Так как же, противное совершив, явлюсь я в присутствие царя? (47)

Эта мысль верная, уйти мне без ссоры.

И как приду я, то царя поставлю в известность. (48)

Должное в деле царь, первый из разумных,

Предпримет, посоветовавшись с опытными придворными. (49)

Опрометчиво не следует мне вступать в бой с ней,

Ибо победа, равно как и поражение вызовут неудовольствие у владыки земли. (50)

Если меня красавица умертвит, или я умерщвлю ее,

То в любом случае разгневется царь. (51)

Вот почему, уйдя, я сообщу царю,

Что сказала Богиня, как нравится, так пусть и поступает он. (52)

Вьяса сказал:

Так поразмыслив, разумный отправился в присутствие царя

И, поклонившись, молвил ему следующее сын придворного, сложивши ладони. (53)

Советник сказал:

О царь! Прекраснобедрая Богиня восседает верхом на льве,

Восемнадцатирукая, прекрасная, носящая превосходное оружие, высшая. (54)

Молвил я ей, о великий царь: "Полюби Махишу, о красавица,

Стань главной супругой царя, возлюбленной повелителя трех миров. (55)

Первой из цариц его ты будешь, и нет в этом сомнения,

И он исполнителем твоих приказов будет, покорный твоей воле. (56)

Наслаждаясь богатствами трех миров в течение долгого времени, о прекрасной Махише, наполнив в мужа, счастливейшей из жен ты стань!" (57)

Выслушав эти мои слова она, сбита с толку гордыней,
Мне улыбаясь, ответила следующее, большею: (58)

"Рожденного из утробы буйволицы, низшего среди скотов
Я принесу в жертву Деви, желая блага богам. (59)

Какая неразумная женщина в мире избрет буйвола в мужа,
А [женщина], подобная мне, как чувства к скоту может испытывать? (60)

Рогатая буйволица, о господин, с буйволом, наделенным [также] рогами,
Делает [это], мыча, но я не уподоблюсь ей (61)

Я вступлю в бой и убью тебя, ненавистника богов.
Или ступай, о злодей, в Паталу, если желаешь жить." (62)

Обезумевшая она молвила грубые слова, о царь,
Выслушав их, я пошел прочь в раздумье, погрузившись. (63)

Имея ввиду, [чтобы не было] нарушения расы бой не стал затевать я,
Без приказа твоего как я могу прилагать напрасные усилия? (64)

Та красавица очень горда силой, о царь,
А не ведома мне, что должно произойти, что в будущем должно случиться. (65)

В деле этом ты Сурья, нам же совет трудно дать.
Битва или отступление – не знаю я, что [из них] лучше определено. (66)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается десятая глава, называемая
"Беседа Богини и посла."

Глава одиннадцатая.

Махиша совещается с придворными. Посольство Тамры.

Вьяса сказал:
Услышав эти слова, Махиша, гордыню сбив с толку.
Царь старых придворных созвав и обратил к ним речь. (1)

Царь сказал:
О придворные, что будет безопаснее сделать, скажите, не медля.
Явилась созданная богами майя, подобная Шамбари. (2)

Вы опытни в этом деле и искушены в средствах
Умиротворения и прочих, так к какому [из них] следует прибегнуть, его назовите мне. (3)

Придворные сказали:
Всегда следует говорить правдивые [речи] и приятные [одновременно], о лучший из царей,
Разумные же должны думать о том, чтобы деяние принесло благо. (4)

Правдивые [слова] приносят благо, о царь, а [только] приятные [слова], бывает, приносят зло,
Подобно тому как горькое лекарство в мире исцеляет людей от болезней. (5)

Слушающий и одобряющий правду редок, о владыка земли,
Говорящий также редок, но лъстецы многочисленны. (6)

Как нам выразить свое мнение, о царь, в этом запутанном деле,
Кто ведает в трех мирах, благо ил зло это принесет. (7)

Царь сказал:
Кто что думает, скажите по очереди по одному,
У кого какое мнение, и их услышав, я поразмыслию. (8)

Узнав мнения многих и поразмыслив,
Сведущие в делах приступают к делу, приносящему благо. (9)

Вьяса сказал:
Услышав его слова, могучий Вирупакша
Тотчас же отозвался, обрадовав владыку земли. (10)

Вирупакша сказал:
О царь, женщина жалкая это говорила, опьяненная гордыней,
Знай, что слова эти предназначены для того, чтобы только напугать тебя. (11)

Кого испугают дурные, запальчивые слова женщины о битве,
Знающего о лживости и бессилии, присущих женщинам? (12)

У завоевавшего три мира, о царь, не [может возникнуть] страха перед женщиной.
Бесславию же героя, [попавшего] в жалкое состояние, распространяется по миру. (13)

Поэтому я в одиночку выйду на бой с Чандикой
И убью ее, о великий царь, ты же не выказывай страха. (14)

В сопровождении войска я пойду и разнообразным оружием
Лишу жизни негодную Чандику, обладающую грозной силой. (15)

Связав ее путами из змей, я приведу ее в твое присутствие.
Покорной твоей воле она станет навсегда, узри же, о государь, могущество мое. (16)

Вьяса сказал:
Выслушав речь Вирупакши, молвил речь Дурдхара:
Правдивые слова рек, о царь, мудрый Вирупакша. (17)

И моя ласковая речь также пусть будет услышана тобою, разумным.
Видимо, терзаема страстью эта [женщина, обнажающая в улыбке] прекрасные зубы, так заключаю. (18)

Эта госпожа, [своею] красотой гордая,
Прекраснобедрая, грозя, желает стать покорной тебе. (19)

Лучший из искушенных в чувствах знает, что это лишь кокетливый жест высокомерной женщины,
И слова эти из уст женщины доставляют радость любящему ее. (20)

Знает человек, сведущий в камашастрах,
Что означают слова: "Я убью тебя стрелами на головном участке битвы." (21)

Знатоки смыслов должны знать, что эти слова содержат в себе скрытое значение:
Стрелы высокомерных женщин это кокетливые взгляды. (22)

Другие слова со скрытым смыслом.
Кто может обладать возможностью выпускать в тебя другие, [настоящие] стрелы, (23)

Когда силы [выпускать] подобные [стрелы] нет ни в Брахме, ни в Вишну, ни в Харе и прочих [богах]?
Сказано ею: "Стрелами взглядов я сразу, о глупец, царя, Э (24)

А противоположное этому подумал тот несведущий в чувствах.
"Я уложу на ложе поля брани господина твоего." (25)

Да будет известно, что это означает позу соития випарита-рати.
"Я сделаю так, чтобы тебя покинула жизнь", – сказала она, (26)

Под жизнью подразумевается семя, его [она тебя] лишит, и не иначе.
При помощи слов со скрытым значением показывает свою любовь лучшая [из женщин], о царь. (27)

Это благодаря размышлению должно быть известно сведущим в соединении чувств,
Зная это, о великий царь, следует использовать связанные с [возбуждением] чувств (28)

Умиротворение и преподнесение даров – два способа для нее, других нет, о владыка земли.
Разгневанная или кичливая, гордячка подчинится (29)

Благодаря таким сладостным речам я приведу ее к тебе.
К чему мне пространные речи, о государь, сделаю ее покорной воле. (30)

Будто рабыню, навсегда, я сейчас же отправившись туда.
Вьяса сказал:
Выслушав его слова, Тамра, постигший истину, (31)

Молвил речь: "О государь, внемли же сказанному мною,
Исполненному смысла, соответствующему закону, наделенному чувством, связанному с праведным поведением. (32)

Та мудрая дева не терзаема страстью и не влюблена,
И слов, наделенных тайным значением, не произносила она, о почтенный. (33)

Удивительно это, о мощнодланый, что красавица в одиночку
Без защитника явилась, дивная обликом, уносящая разум. (34)

О восемнадцатирукой женщине не слышал и не видел
Никто в трех мирах, обладающей могуществом, благой. (35)

К тому же мощное оружие несет она.
Превратность эта, полгаю я, подстроена судьбою, о царь. (36)

Во сне зловещее предзнаменование видел ночью.
Им [предвещается], знаю я, погибель приближающаяся. (37)

Облаченная в черные одежды женщина рыдала во дворе дома,
[Ее] видел я во сне на рассвете (38)

Уродливого вида птицы кричали ночью в домах,
И различные недобрые знамения, о государь, являлись. (39)

Этим [знаменуется], знаю я, некая причина
Того, о чем просила тебя дева, твердая в намерении сражаться. (40)

Она ни человеческого рода, ни гандхарви и ни асури.
Должно быть известно, что она майя, содеянная богами и вводящая в заблуждение, о
господин. (41)

Унынию предаваться не стоит, мое мнение таково,
Но должно вступить в битву, а чему суждено быть, то и случится. (42)

Кто знает, несет ли благо или зло содеянное богами.
Исполнившись стойкости, мудрые должны стоять. (43)

Жизнь и смерть людей в руках судьбы, о владыка людей,
И никто изменить ничего не может в трех мирах. (44)

Махиша сказал:
Ступай, о Тамра, великий участью, твердый в намерении сражаться
И приведи ту прекраснобедрую, завоевав по закону гордячку. (45)

Если не подчинится твоей воле женщина, то в битве
Убей ее, и не иначе, а если [подчинится] по собственной воле, то воздавай ей почести
усердно. (46)

Ты герой, всезнающий, сведущий в камашастрах,
Тем или иным способом завоюй красавицу. (47)

Поскорее, о, герой мощнодланый, в сопровождении войска великого
Отправляйся туда и постарайся разузнать, поразмыслив: (48)

Ради чего явилась она, следует узнать причину этого,
По любви или из-за чувства вражды, и чья она майя. (49)

Вначале сделав это, следует выяснить, что она собирается предпринять,
И затем начать сражение, насколько это позволяют силы и способности. (50)

Не следует предаваться ни унынию, ни свирепости.
К чему ее сердце расположено, то ты делать и должен. (51)

Вьяса сказал:

Выслушав сказанное им, Тамра подчинился воле судьбы.

Поклонившись, царю Махише, он выступил в поход в сопровождении войска. (52)

По дороге тот злодей видел грозные предзнаменования,

Указующие путь к Яме, и наполнялся удивлением и страхом. (53)

Придя, он увидел Богиню, восседающую верхом на льве,

Восхваляемую всеми богами. украшаемую всеми видами оружия, (54)

И произнес смиренно добрые слова сладким голосом,

Стоя из вежливости склонившись: (55)

"О, Богиня, повелитель дайтьев, увенчанный рогами, очарованный твоею красотой и добродетелями,

Махиша, выражает желание взять твою руку. (56)

Полюби же его, о большеокая, неодолимого для богов.

Обретя его в качестве мужа, о тонкостанная, ты будешь гулять в удивительном [саду]

Нандана. (57)

Обретя тело, прекрасное во всех членах, источник всех наслаждений,

К счастью всеми силами следует стремиться, несчастья же избегать, таково правило. (58)

О та, чьи бедра подобны хоботу слона! Ради чего ты взяла оружие?

Руки твои, нежные, как лотосы, [лишь] шары из цветов способны [катать]. (59)

Если есть брови, [изогнутые как] лук, то какая необходимость в луке?

Если есть кокетливые взгляды, [подобные] стрелам, то какая нужда в стрелах? (60)

В брэнном мире мудрому не следует вступать в войну несущую страдания,

[Лишь] влекомые алчностью затевают битвы друг с другом. (61)

Даже цветами не следует сражаться, не то что острыми стрелами,

Кто может находить радость в том, что члены его тела повреждены? (62)

Поэтому, о тонкостанная, ты должна явить милость

И избрать моего господина, почитаемого богами и данавами, своим супругом. (63)

После этого он исполнит все твои желания.

Ты главной царицей государя [будешь], без сомнения. (64)

Последуй моему совету, о Богиня, и высочайшее счастье ты обретешь (65)

Ты знаешь науку политики должным образом, о красавица,

Так наслаждайся же радостям царствования целиком в течение десятков тысяч лет. (66)

У тебя будет любимый сын, который также станет царем.

Предаваясь забавам в юности, в старости ты обретешь счастье. (67)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата, в Деви-махатмье заканчивается одиннадцатая глава, называемая "Махиша совещается с придворными. Посольство Тамры."

Глава двенадцатая. Второй совет у Махиши.

Вьяса сказал:

Выслушав слова Тамры, Матерь мира
Громовым голосом отвечала ему, улыбаясь. (1)

Богиня сказала:

Ступай, о Тамра, к господину и скажи [ему], желающему умереть, обладающему слабым разумом,
Глупому буйволу, терзаемому страстью и лишенному знания. (2)

На твою мать, взрослую буйволицу, питающуюся ячменем,
Рогатую, со свисающим хвостом и огромным брюхом не похожа я. (3)

Не пылаю я страстью ни к Владыке богов, Вишну или Шанкаре,
Ни к Подателю богатств, Варуне, Брахме или Паваке. (4)

Этих богов отвергая, скотину это за какие качества
Изберу я напрасно? Ведь прощание в мире будет мне. (5)

Не ищу я себе мужа, ведь муж и господин есть у меня,
Хоть и бездеятельный, он творец всего и всему свидетель, бесстрастный, постоянный, (6)

Свободный от качество и самости, вечный, не имеющий опоры и поддержки,
Всеведующий, вездесущий свидетель, полный и [являющийся] обителью полноты, благой.
(7)

Прибежище для всех, всемогущий, умиротворенный, всевидящий, источник проявления всех
существ.
Неужели, оставив его, глупому Махише я смогу служить? (8)

Пусть сражается, зная, что ваханой Ямы сделаю я его
Или в перевозчика воды для людей обращу. (9)

Если же хочешь жить, о грешник, то отправляйся в Паталу
Со всеми данавами, а иначе я убью тебя в битве. (10)

Соединение двух подобных в сансаре приносит счастье,
А противное этому, содеянное по невежеству, к несчастью ведет. (11)

Глупец ты, если говоришь: "Выбери меня в мужья, о красавица."
Как можно сравнить меня с Махишей рогатым?
И какая связь [возможна] между [нами] двумя? (12)

Уходи же или сражайся, и я убью тебя вместе с родственниками.
А если оставишь долю в жертвоприношениях и мир богов, то будешь счастлив. (13)

Вьяса сказал:

Молвив так, Богиня закричала во весь голос, [и это было] чудо.

Она издала звук, подобный тому, что [раздается] в конце кальпы, вселивший ужас в дайтьев. (14)

Задрожала земля, зашатались горы от того звука,
И из-за него, громкого, случились выкидыши у жен дайтьев. (15)

Тамра, услышав тот звук, с сердцем, поколебленным страхом,
Обратился в бегство и явился к Махише. (16)

Дайтьи, [находившиеся] в его городе, были встревожены,
Оглохшие, они обратились в бегство, о царь. (17)

Тогда лев в ярости также очень громко зарычал,
И этим ревом дайтьи были напуганы еще больше. (18)

Видя, что Тамра вернулся, Враг коней был смущен
И призадумался вместе с советниками, что следует предпринять. (19)

"Следует ли держать оборону в крепости или, выйдя, дать бой
Или отступление будет благом, о лучшие из данавов! (20)

Вы мудры, неодолимы и сведущи в шастрах,
Так устроим же тайный совет, ради успеха дела! (21)

Известно, что царство основывается на совете, если он проводится в тайне
С мудрыми и праведными придворными. (22)

Если же тайна совета нарушается, то гибель ожидает и царство, и царя.
Поэтому из-за боязни разглашения тайный [совет] должен проводиться желающим блага. (23)

Поэтому здесь придворные должны дать совет, побуждающий [действовать] во благо
В соответствии с местом и временем, поразмыслив над мудрым решением. (24)

Эта женщина явилась сюда, могучая, созданная богами
В одиночку без защитника – над причиной этого следует подумать. (25)

Сражения жаждет молодая женщина, что может быть удивительнее этого?
Благо в этом [заключено] или зло – кто знает в трех мирах? (26)

Не многим [суждена] победа, не одному – поражение
Известно, что в руках Судьбы находятся победа и поражение. (27)

Сторонники [использования] методов говорят: "Кто видел Судьбу?"
"Адршита" – так называют ее мудрые. (28)

Каково доказательство ее существования, [лишь] страдающие опираются на нее как на надежду,
Сильные же люди нигде [действия] Судьбы не замечают. (29)

Об усилении думают герои и о судьбе трусы.
Сейчас же, поразмыслив, следует совершить должное." (30)

Вьяса сказал:
Выслушав слова царя, исполненные смысла, славный
Бидала обратился к царю, сложивши ладони: (31)

"О царь, следует тщательно разузнать то, кто эта большеокая.
Ради чего сюда пришла, откуда и кому она принадлежит. (32)

Зная, что тебе суждена смерть от руки женщины, боги
Послали [эту женщину] с глазами, как лепестки лотоса, создав ее из своих сияний. (33)

Все они открыто пребывают в воздушном пространстве, желая лицезреть битву
И в должное время они, жаждущие боя, придут ей на помощь. (34)

Сопровождая женщину, они, предводительствуемые Вишну,
Убьют нас всех, она же тебя в битве сразит. (35)

Об этом их намерении мне известно, о владыка людей,
Но знанием о том, что произойдет, я не обладаю. (36)

"Ты не должен сражаться", – этого я не могу сказать, о господин,
Решать тебе, о великий царь, в отношении этого дела, затеянного богами. (37)

Ради тебя мы постоянно готовы умереть вследствие трудности дела
И вместе с тобой мы готовы предаваться забавам – такова дхарма зависимых [существ]. (38)

Нелегко помыслить о том, отчего женщина в одиночку, о царь,
Желает битвы с нами, сопровождаемыми воинствами и гордыми силой." (39)

Дурмукха сказал:
О государь, победа нас в битве ждет, это я знаю,
И не должно обращаться в бегство, губящее славу людей. (40)

Мы не совершали этого презренного дела даже в сражении с Индрой и прочими [богами],
Так кто же, встретив одинокую женщину, обратится в бегство? (41)

Поэтому надо вступать в битву, смерть или в битве победа,
Что неизбежно, то и случится, а какая в этом забота у пронизательного? (42)

В смерти [заключено] обретение славы, а в жизни также счастье.
Имея ввиду и то, и другое, должно сражаться. (43)

В бегстве [заключена] погибель славы, а смерть [все равно приходит] по истечении
жизненного срока,
Поэтому не следует скорбеть ни о жизни, ни о смерти напрасно. (44)

Вьяса сказал:
Выслушав слова Дурмукхи, Башкала обратил речь
К царю, сложивши ладони и склонившись, красноречивый. (45)

Башкала сказал:
О государь, не беспокойся об этом неприятном деле,

Я в одиночку убью Чанди с подвижным взором. (46)

Следует проявить усилия и стойкость чувств. (47)

Поэтому, оставив страх, о государь, я вступлю в битву удивительную,
Отправлю я, о Индра людей, Чандику в обиталище Ямы. (48)

Не боюсь я Ямы, Индры, Куберы, Варуны,
Ваю, Вахни, Вишну, Шанкары, Шашина и Равви, (49)

А тем более одинокой женщины, опьяненной гордостью.
Я убью ее стрелами, заточенными на камне. (50)

Узри же силу моих рук и наслаждайся в покое,
И сам не ходи на битву с ней. (51)

Вьяса сказал:

После этих [обращенных] к царю слов Башкалы, опьяненного гордыней,
Поклонился повелителю людей тогда Дурдхара и молвил речь. (52)

О Махиша, я одолею Деви, сотворенную богами,
Восемнадцатирукою и прекрасною, а явилась она по причине, (53)

О царь, чтобы напугать тебя, это волшебство, созданное богами.
Зная, что это лишь пугало, оставь заблуждение, овладевшее умом. (54)

Слушай же, что говорит наука политики относительно обязанностей придворных.
Саттвичные, раджасичные, и тамасичные, (55)

Три вида придворных бывает в мире, о повелитель данавов.
Саттвичные выполняют дела господина, насколько это им по силам, (56)

С умом, сосредоточенным на одном, верные дхарме, опытные в науке [давать] советы.
Свои дела выполняют в противоречии с делами господина. (57)

Раджасические, с умом, перескакивающим с одного на другое, в свои дела погруженные,
И лишь иногда делами господина они занимаются, когда хотят. (58)

Тамасические, охваченные алчностью, своими делами заняты постоянно.
Дело, [порученное] господином, загубив, свои собственные дела они обделывают. (59)

Спутавшись с чужаками и совершив измену
На уязвимые места своих [хозяев] вражеской стороне они указывают, оставаясь дома. (60)

Вносящие раздрай в дело постоянно, они подобны мечу, сокрытому в ножнах,
А когда затем начинается сражение, они подвергают в ужас [своего] господина. (61)

Доверие ведет и к расстройству замыслов, и к нарушению совета. (62)

Какого злодейства не совершат алчные [придворные], будучи облечены доверием,
Тамасичные, предающиеся греху, лишённые разума и коварные. (63)

Поэтому я исполню замысел, отправившись в гущу сражения,
Ты же не должен выказывать беспокойства, о лучший из царей. (64)

Схватив ту дерзкую, вскоре я вернусь.
Увидев же мою силу, стойкость и то, как по мере своих возможностей дело, господином
[порученное], совершу я. (65)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата, в Деви-махатмье заканчивается двенадцатая глава, называемая "Второй совет у Махиши."

Глава тринадцатая. Битва Богини с Башкалой и Дурмулхой.

Вьяса сказал:
Молвив так, те мощнодланые дайтьи Башкала и Дурмулха
Отправились в путь, с телами, отмеченными [проявлениями] гордыни, опытные в
применении всех видов оружия. (1)

Придя к Богине, обратили к ней речь
Данавы высокомерные, громовым голосом: (2)

"О Деви! Богов одолел Махиша, великий духом,
Так избери же [в мужья] царя, повелителя всех дайтьев, о прекраснобедрая! (3)

Он, приняв человеческий облик, отмеченный всеми благими признаками,
Украшенный божественными драгоценностями, к тебе явится в уединенном месте. (4)

Сокровища трех миров ты обретешь, о ясно улыбающаяся,
Так яви же великую, наполняющую сердце любовь к Махише, о милая! (5)

Выйдя замуж за великого героя, удивительного мирского счастья
Ты достигнешь, которого так желают женщины, о обладающая голосом кукушки. (6)

Шри-Деви сказала:
О ничтожный, с чего это взял ты, что я женщина, сбитая с толку Камой,
Глупая, слабая, полюблю коварного Махишу? (7)

Равных им по родовитости, хорошему нраву и добродетелям любят знатные женщины,
Либо превосходящих по красоте, обаянии, разуму, хорошему нраву, терпеливости и прочим
[качествам]. (8)

Какая же мучимая Камой женщина полюбит имеющего скотский облик
Худшего из скотов Махишу, божественным обликом обладающая? (9)

Ступайте же к Махише царю тотчас же, о Башкала и Дурмада
И передайте мои слова дайтье, слона напоминающего, рогатому: (10)

"Отправляйся в Паталу или же, придя, вступи в сражение со мной.
После того, как битва начнется, Тысячеокий, вне сомнения, избавится от страха. (11)

Я, убив тебя, отправлюсь своей дорогой, и не иначе.

Зная это, о слабый разумом, как хочешь, так и поступай. (12)

Не одержав надо мною победы, ты себе места ни на земле
Не отыщешь, о четвероногий, ни на небесах, ни в горных пещерах!" (13)

Вьяса сказал:
От этих ее слов оба дайтъя со взглядами, полными ярости,
Вооруженные луками и стрелами герои, преисполнились жажды битвы. (14)

Издав громкий клич, бесстрашно стояла Богиня,
И оба они обрушили на нее ужасный ливень стрел, о потомок Куру. (15)

Бхагавати также множество стрел выпустила в данавов,
Издав очень сладостный звук ради успеха дела богов. (16)

Из обоих [данавов] Башкалой вышел на поле битвы,
Дурмукха же оставляя там [как] зритель, обративши лицо к Богине. (17)

Меж Богиней и Башкалой был суровый бой
Стрелами, мечами и железными дубинами, вселяющий страх в [души] слабых разумом. (18)

Тогда разгневанная Матерь мира, видя, что он обезумел от битвы,
Выпустила пять стрел, остро оточенных на камне, натягивая [лук] от уха. (19)

Данава же рассек стрелы Богини своими острыми стрелами
И выпустил семь [стрел] в Богиню, восседающую на льве. (20)

Она же десять острых стрел в злодея
Выпустила и, рассеча его стрелы, смеялась вновь и вновь. (21)

Стрелюю с наконечником в форме полумесяца она рассекла его лук,
Но Башкала, схватив палицу, ринулся к Богине, чтобы убить ее. (22)

Приближающегося с палицей в руке, опьяненного гордыней
Чандика ударами своей палицы уложила на землю. (23)

Башкала, рухнувший на землю, через миг вскочил
И швырнул палицу в Чандику, обладающий ужасающей мощью. (24)

Видя это, Богиня трезубцем в грудь
Нанесла удар Башкале, и он упал и умер. (25)

После того как Башкала пал, войско того злодея было разбито.
"Победа!" – радостно воскликнули боги, пребывающие на небесах. (26)

И как только дайтъя был убит, могучий Дурмукха
Вступил в битву с Богиней с глазами, покрасневшими от гнева. (27)

"Стой, стой, о женщина!" – повторял он вновь и вновь,
Вооруженный луком и стрелами, прекрасный, стоящий на колеснице, закованный в панцирь.
(28)

Заметив, что он приближается, Богиня подула в раковину,
Приведя этим данава в ярость, и стала звенеть тетивой [лука]. (29)

Он же стал выпускать стрелы, подобные ядовитым змеям,
Но Махамаяя рассекла их своими стрелами и издала клич. (30)

Неистовый бой состоялся между ними, о царь,
[Ведшийся] ударами стрел, копий, палиц, дубин и дротиков. (31)

На поле брани тогда возникла река из обильного количества крови.
Упавшие на ее берега головы были (32)

Подобны плодам тыквы, принесенным
Начальниками слуг Ямы для переправы. (33)

Земля на месте сражения приобрела ужасный вид и стала непроходимой
Из-за тел, павших на землю и пожираемых волками и прочими [зверями и птицами]. (34)

Шакалы, собаки, вороны, цапли с железными клювами
Коршуны и ястребы пожирали тела нечестивцев. (35)

Подул ветер, распространяющий зловоние от мертвых тел
И раздавались радостные крики птиц, насыщающихся плотью. (36)

Тогда разгневался порочный душою Дурмукха, сбитый с толку богом Смерти.
И Богине надменно он молвил, воздевши вверх правую руку: (37)

"Уходи же, о Чанди, [или же] я убью тебя, о неразумная,
Или же полюби дайтью Махишу, опьяненного гордостью, о прекраснобедрая!" (38)

Богиня сказала:
Час смерти твоей пробил, и бормочешь ты в заблуждении,
Сегодня я лишу тебя жизни так же, как был убит Башкала. (39)

Уходи или оставайся, о глупец, если погибель мила тебе,
Убив тебя, я уничтожу неразумного сына буйволицы. (40)

Выслушав ее слова, Дурмукха, готовый умереть,
Изверг в Чандику ужасный ливень стрел. (41)

Однако она, тотчас же рассеив тот поток стрел [своими] острыми стрелами,
Поразила данаву, подобно тому как Держатель ваджры – Витру. (42)

И завязался между ними жестокий бой,
Всееляющий ужас в [души] слабых и увеличивающий силу героев. (43)

Богиня вскоре рассекла лук, находящийся в его руке,
А также пятью стрелами разнесла колесницу. (44)

После того как колесница была сломана, мощнодланнный Дурмукха пешим,
Схватив грозную палицу, нагрянул на Чандику. (45)

Палицей он нанес удар по голове льва с великой силой,
Но могучий лев, даже получивши удар, не покачнулся на месте. (46)

Амбика, заметив его, с палицей в руке, перед собой,
Мечом острым лезвием снесла ему голову, увенчанную диадемой. (47)

После того как была отсечена голова, на землю рухнул Дурмукуха бездыханным,
И возглас победы издали тогда ликующие боги. (48)

Бессмертные стали восхвалять Богиню, как был сражен Дурмукуха.
Цветочный дождь пролили издающие возглас победы небожители. (49)

Риши, сиддхи, гандхарвы, видьядхары, киннары
Торжествовали, видя, что данава убит в гуще сражения. (50)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тринадцатая глава,
называемая "Битва Богини с Башкалой и Дурмукухой."

Глава четырнадцатая. Битва Богини с Тамрой и Чикшурой.

Вьяса сказал:
Услышав, что Дурмукуха убит, Махиша был вне себя от гнева
И вопрошал он всех данавов: "Что же случилось?" ни один раз. (1)

Данавы-герои Дурмукуха и Башкала были сражены в битве
Девой – это чудо величайшее, узрите, содеянное Судьбою. (2)

Могучий Рок приносит постоянно счастье и несчастье
Людям, [ставших] зависящими вследствие их грехов и добрых деяний. (3)

Убиты двое лучших из данавов, так что же делать теперь?
Скажите же, все собравшиеся, что предписано в [такой] затруднительной ситуации? (4)

Вьяса сказал:
После этих слов могучего Индры царей Махиши,
Великий колесничий, полководец по имени Чикшура промолвил: (5)

"О царь! Я лишу [ее] жизни, чего что стоит убить женщину?"
Молвив так, со своими силами он выступил в поход на колеснице. (6)

Поставив начальником арьергарда могучего Тамру,
Наполняя громким шумом от [движения] войска небеса и стороны света. (7)

Видя, что он приближается, благая Деви Бхагавати
Стала издавать изумительные звуки, [трубя] в раковину, [звеня] тетивой и колокольчиком.
(8)

Этим звуком были напуганы все недруги богов.
"Что это?" – вопрошая, они обратились в бегство, дрожа от страха. (9)

Чикшура, увидев их, обратившихся вспять,
Сказал, разгневанный: "Что за страх одолел вас? (10)

Сейчас же я сразу стрелами надменную деву,
Так стойте же, оставив страх, о дайты, на головном участке битвы." (11)

Произнеся эти слова, лучший из данавов с луком в руках в сопровождении войска,
Подступив к Богине, обратился к ней, отринув боязнь: (12)

"Что кричишь ты, о большеокая, пугая?
Не боюсь я, о стройная, услышав о твоих деяниях. (13)

Зная, что в убиении женщины [заключен] грех, порождающий бесславию,
Не лежит к этому деянию мое сердце, о прекрасноокая. (14)

Женщинами бой кокетливыми взглядами и любовными жестами, о красавица,
Подобным тебе, предписано [вести], но оружием – нигде и никогда. (15)

Даже цветами не следует сражаться, а тем более острыми стрелами.
Телу женщины, подобной тебе, может причинить боль даже лепесток цветка жасмина. (16)

Напрасно рождение в человеческом мире для следующих дхарме кшатриев.
Нежное это, любимое тело должно быть поражено острыми стрелами. (17)

Умащаемое растительным маслом, надушенное ароматами, сладкой пищей
Питаемое, это любимое тело от вражеских стрел должно погибнуть! (18)

Рассеча тело лезвиями мечей, богатым становится человек,
Как будто тщетное богатство, в начале приносящее страдание, затем дарует радость? (19)

Глупа ты, о прекраснобедрая, поскольку битвы желаешь.
Пренебрегая наслаждением, что [приносит] соитие, чего хорошего ты видишь в войне? (20)

Удары мечом, удары палицей, раны от стрел,
А после смерти морда шакала, терзающего [трупы]! (21)

И лишь лживыми поэтами это воспевается!
"Павших в битве рай ожидает!" – это только лишь слова. (22)

Поэтому ступай, о прекраснобедрая, туда, куда влечет тебя сердце,
Или полюби владыку земли, господина, Врага коней, богов мучителя." (23)

Вьяса сказал:
Так говорящему дайтье отвечала Мать мира:
"Зачем лживо бормочешь ты, о глупец, будто мудрый ученый? (24)

Наука морали не ведома тебе, и логика также,
Страшим не служил ты, и ум твой дхарме не предан. (25)

Оттого, что служишь ты сумасброду, ты и сам сумасброд,
Дхармы царя не знаешь ты, так зачем ко мне обращаешь речь? (26)

В битве, убив Махишу и окропив землю кровью,
Прочный столб славы установлю я и уйду в радости. (27)

Причиняющего страдания богам, данава, гордынею опьяненного
Лишу я жизни, дерзкого, так будь же стоек, вступив в битву! (28)

Если и тебе, и Махише, о глупец, дорога жизнь,
То пусть все данавы отправляются в Паталу, (29)

А если сердца ваши наполнены желанием умереть, то вступайте в битву поскорее.
Всех убью, таково решение мое." (30)

Вьяса сказал:
Выслушав ее слова, данавы, гордые силою,
Обрушили ливень стрел на нее, подобный ливню из туч. (31)

Его стрелы рассекла она своими острыми стрелами тогда,
И поразила его также грозными стрелами, напоминающими ядовитых змей. (32)

Тогда у них случилась битва, повергающая в изумление.
Ударом палицы Матерь мира свалила его с колесницы. (33)

Заметив, что он приближается, улыбаясь, промолвила Чандика
"Иди, иди, о лучший из данавов, в мир предков тебя я отправлю. (34)

Зачем вы идете, немощные? Близки вы к гибели.
И разве глупый Махиша дома не предпринимает усилий, чтобы [спасти] жизнь? (37)

Разве мои старания изничтожить вас, слабых, не бесплодны,
Если не убит еще грешник Махиша, дерзкий губитель недругов? (38)

Поэтому вы идите домой и пришлите сюда Махишу.
Пусть увидит он, столь медленно сообщающий, меня, стоящую, такой, какая я есть. (39)

Тамра, выслушав его слова обрушил ливень стрел
На Чандику в ярости, натягивая лук от уха. (40)

Бхагавати же, с темно-красными очами, натянув лук,
Направила стрелы тотчас же в недруга богов, желая убить [его]. (41)

А могучий Чикшура, придя в себя, вскочил на ноги
И, схватив лук и стрелы, не медля встал лицом к лицу с ней. (42)

Чикшура и Тамра, оба опьяненные силою
Великие герои стали сражаться с Богиней на поле битвы. (43)

Разгневанная Махамая пролила непрерывный поток стрел
И сделала так, что тела всех данавов покрылись ранами. (44)

Раненные стрелами асуры в ярости лишились рассудка,
Пораженные бешенством, они обрушили ливни стрел на Богиню. (45)

Те ракшасы стали напоминать цветущие деревья киншуки
В весеннем лесу, раненные стрелами в бою. (46)

[У богини] случился неистовый бой с Тамрой,
И великого удивления достигли боги, бывшие на нем зрителями. (47)

Тамра, взяв грозную и крепкую булаву, сделанную из железа,
Ударил льва по макушке головы, захохотал и завопил. (48)

Видя, что он кричит, Богиня в негодовании
Мечом с острым лезвием снесла ему голову не медля. (49)

После этого могучий Тамра, вооруженный булавой, будучи обезглавленным,
Миг шатался и рухнул в гуще сражения. (50)

Увидев, что Тамра пал, Чикшура, наделенный великой силой,
Схватил меч и тотчас же ринулся против Чандики. (51)

Бхагавати же, заметив, что с мечом в руке приближается
Данава, пятью стрелами поразила его в бою. (52)

Первой [стрелой] она выбила меч, второй – отсекала руку
И остальными отделила голову от туловища. (53)

Так были убиты двое свирепых ракшасов, неистовых в битве,
А их войско, объятые страхом, разбежалось в разные стороны. (54)

Все боги, видя, что они убиты, возликовали
И, торжествуя, пролили дождь из цветов, издавая возглас победы, пребывающие на небесах.
(55)

Риши, боги, гандхарвы, ветапы, сидхи и чараны
Воскликнули: "Победа [тебе], о Богиня, о Амбика!" вновь и вновь. (56)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается четырнадцатая глава,
называемая "Битва Богини с Тамрой и Чикшурой."

Глава пятнадцатая. Битва Богини с Бидалой и Асиломаном.

Услышав, что ею умерщвлены оба [асура],
Махиша, наполненный удивлением,
Отправил сильных дайтьев, чтобы убить ее, (1)

Возглавляемых Асиломаном и Бидалой, неистовых в бою,
Вооруженных, закованных в доспехи, в сопровождении великого войска. (2)

И там они увидели Богиню, восседающую на льве,
Восемнадцатирукую, дивную [обликом], держащую
меч и щит. (3)

Асиломан, выйдя вперед, обратился, как бы улыбаясь
К богине, готовой убивать дайтьев, склонившийся из вежливости и спокойный. (4)

Асиломан сказал:
О Богиня, скажи же правду, ради чего сюда, о красавица,
Ты пришла, и зачем ты губишь безгрешных дайтьев? (5)

Назови причину этого, и с тобой я заключу мир.
Золото, жемчуг, драгоценности и прекрасные сосуды, (6)

Какие ты желаешь, о прекраснобедрая, ты возьмешь и уйдешь не медля.
Ради чего ты желаешь битвы, приносящей лишь боль и страдания? (7)

Мудрые говорят, что война всех радостей лишает.
Нежное тело твое не способно вынести даже удара цветка, (8)

Так как же удары оружия сможешь ты перенести, удивляюсь я.
Плод хитроумия есть мир, всегда ведущий к счастью. (9)

Так зачем же войну, причину страданий, ты устроить желаешь?
В этом брэнном мире следует стремиться к счастью и избегать несчастья, таково правило.
(10)

Говорят, что есть два вида счастья: постоянное и преходящее.
Знание Атмана есть постоянное счастье, а преходящее порождается наслаждениями. (11)

Поэтому размышляющие о сути Вед и шаштр
Должны избегать преходящего [счастья]. Если же ты принимаешь учение буддистов, о
прекраснолика, (12)

То, вступив в пору юности, вкушай превосходнейшие наслаждения.
Если ты сомневаешься в [существовании] иного мира, о тонкостанная, (13)

Постоянно ставь своей целью достижение райских удовольствий, о красавица, на земле.
Зная, что молодость тела это не навсегда, совершай добрые деяния. (14)

Мудрые пусть избегают совершать дела, причиняющие другим мучения,
Но, напротив к исполнению дхармы, артхи и камы пусть стремятся. (15)

Поэтому ты, о красавица, сосредоточь свой ум на дхарме.
Отчего же ты умерщвляешь дайтьев, о Амбика, хоть они не [чинили тебе] обид? (16)

Поэтому мудрые должны быть милосердными и правдивыми. (17)

Назови причину того, о прекраснобедрая, что ты умерщвляешь данавов.
Богиня сказала:
Ты спросил, о мощнодланый, ради чего я явилась сюда. (18)

Об этом я поведаю, а также причину умерщвления [асуров].
Я странствую, о дайтья, по всем мирам постоянно. (19)

И являюсь свидетельницей праведности и беззакония существ.

Не присущи мне ни стремление к наслаждениям, ни алчность, ни чувство вражды. (20)

Суть дхармы я исполняю, защищая людей добродетельных.
Этому своему обету я постоянно следую: (21)

Должно оберегать добродетельных, умерщвлять злодеев
И охранять Веды, [являясь] во многих нисхожденьях. (22)

Из века в век предпринимаю я нисхожденья.
Дерзкий Махиша готов лишить богов жизни. (23)

Зная это, ради убиения его я пришла, о ракшас, сейчас.
Его убью я, могучего недруга богов, творящего дурные деяния. (24)

Уходи или оставайся или сказанную тебе истину
Передай [своему] царю, негодному сыну буйволицы: (25)

"Зачем других посылаешь ты сюда, сам вступи в битву
Или если ты, о царь, со мной желаешь заключить мир, (26)

То все [асуры] пусть уходят в Паталу, оставив вражду, благополучно.
Сокровища богов, все то, которое было отобрано после победы над ними в сражении, (27)

То возвратив, ступайте в Паталу, где находится Прахлада."
Вьяса сказал:
Выслушав слова Богини, Асиломан, стоящий впереди, (28)

Обратился с вопросом к великому герою Бидале.
Асиломан сказал:
Слышал ты, о Бидала то, что молвила Бхавани. (29)

Итак, вступать ли в войну или заключать мир?
Бидала сказал:
Не желает мира царь, но стремится он к битве, зная, что смерть определена. (30)

Видя, что [прежние посланцы] убиты, отравил он нас, так кто же способен преодолеть
судьбу?
Тяжела дхарма слуг, лишенных тщеславия,
Исполняющих приказы, следующих воле [господина], будто куклы – движению нитей.
Пойдя, как к нему [мы], ты и я, обратимся к нему с резкими [словами]: (31)

Пусть отправляются в Паталу все [асуры], возвратив сокровища богам.
Следует говорить приятное, пусть даже и являющиеся ложью, [хоть] приятные слова и не
приносят блага.
Правда же приятной не бывает, вот почему молчание предписано для мудрых.
Герои не должны с бессмысленным речами обращаться к царю – такова наука политики. (32)

Не следует идти туда, чтобы говорить, что будет благом
Или, придя, задавать вопросы, царь [этим] будет рассержен. (33)

Так поразмыслив, следует вступить в бой, пусть и опасный для жизни,
С мыслью, что дело господина превыше всего, а смерть подобна траве. (34)

Вьяса сказал:

После этого раздумья оба героя устремились к битве,
Вооруженные луками и стрелами, препоясавши чресла, они взошли на колесницы. (35)

Первым Бидала выпустил семь стрел,
Асиломан же, величайший знаток оружия, стоял вдали, [как] зритель. (36)

Те летящие стрелы Амбика рассекла своими стрелами
И поразила Бидалу тремя стрелами, остро отточенными на камне. (37)

Получив раны от стрел, дайтъя рухнул на поле брани
И, потерявши сознание, испустил дух, данава, по воле судьбы. (38)

Видя, что Бидала был сражен в бою множеством копий и стрел,
Асиломан с луком в руках устремился к битве. (39)

Подняв вверх верхнюю руку, он обратился к ней со сладостной речью:
"О Богиня! Я знаю, что смерть [суждена] порочным данавом. (40)

Но тем не менее я, зависимый от другого, должен вступить в бой,
Тупоумный же Махиша не может отличить приятное от неприятного. (41)

Поэтому я не буду говорить ему неприятное, [пусть и являющиеся] благом,
Но приму смерть в соответствии с дхармой героя, пусть это будет благом или не благом. (42)

Судьба превыше всего, я полагаю, тщетно же геройство бесполезное.
Будут падать скоро данавы на землю, твои стрелами пораженные." (43)

Молвив так, ливень стрел испустил тот лучший из данавов,
Но Богиня разбила их, не достигшие [цели], [своими] стрелами, вблизи от себя. (44)

Другими же стрелами она нанесла раны Асиломану,
И на нее, с очами, полными негодования, взирало множество бессмертных. (45)

Данава с телом, пронзенным стрелами, стал напоминать,
Истекая кровью, цветущую киншуку. (46)

Асиломан, стремительно схватив тяжелую железную палицу,
Нагрянул на Чандику и ударил льва по макушке головы. (47)

Но лев ударом когтей разодрал ему грудь,
Не обратив внимания на нанесенный тем силачом удар палицы. (48)

Не медля грозный дайтъя вскочил с палицей в руках
И, взобравшись льву на голову, [попытался] ударить Матерь мира. (49)

Уклонившись от его удара, о владыка народа,
Мечом с острым лезвием она снесла ему голову. (50)

После того как [его] голова была отрублена,
Индра дайтъя рухнул тотчас же на землю,

И громкий крик ужаса раздался в войске того злодея. (51)

"Победа [тебе], Деви!" – так боги стали восхвалять Матерь мира,
Зазвучали божественные дундубхи и запели, о царь, киннары. (52)

Видя, что оба данава убиты и пали на поле брани,
Лев стал умерщвлять всех [их] воинов [подряд] с силою. (53)

Некоторых он пожирал и так завершил битву.
Другие же, разгромленные, обессиленные, страдающие, бежали к Махише. (54)

Они рыдали и кричали: "Защити, защити [нас]!
Асиломан и Бидала убиты, о лучший из царей! (55)

Другие же воины, о государь, пожраны львом!"
Так обращающиеся к царю, они причинили [ему] боль. (56)

Выслушав их слова, Махиша, удрученный,
Был охвачен тревогой, расстроенный, объятый скорбью. (57)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятнадцатая глава,
называемая "Битва Богини с Бидалой и Асиломаном."

Глава шестнадцатая. Махиша сам отправляется к Богине и беседует с ней.

Вьяса сказал:
Выслушав их слова, снедаемый гневом, владыка людей
Обратился без промедления к Даруке: "Пригони мою чудесную колесницу, (1)

Запряженную тысячью коней, украшенную знаменами,
Снабженную оружием, блистающую, с красивыми колесами и дышлом!" (2)

Возничий же, пригнав колесницу; ему молвил тотчас же:
"О государь, пригнанная колесница стоит у врат, изукрашенная! (3)

Снабженная всеми видами оружия, устланная прекрасными покрывалами!"
Узнав, что колесница на месте, могучий Индра дайтев, (4)

Приняв человеческий облик, был готов выступить на битву.
Он думал: "Если Деви меня увидит с безобразным лицом, (5)

Буйволом рогатым, то она будет расстроена.
Женщинам [нравится] прекрасный облик и обаяние. (6)

Поэтому, приняв привлекательный облик, отправлюсь я к ней.
И как меня увидит та дева, то любви исполнится она. (7)

Я никогда не буду счастлив благодаря кому-либо другому."
Так поразмыслив, могучий Индра данавов. (8)

Оставил обличье буйвола и обратился в прекрасного мужа,
Обладающего всеми видами оружия, величавого, украшенного дивными драгоценностями,
(9)

Влаченного в божественные одеяния, привлекательного, будто второй Обладатель
цветочных стрел.
Он взошел на колесницу, [руками], униженными [браслетами] кеюра, держащий лук и
стрелы, (10)

И в сопровождении войска направился к Богине, опьяненный надменностью,
Приняв прекрасный облик, пленительный [даже] для гордых женщин. (11)

Заметив, что приближается повелитель дайтьев,
Окруженный многими героями, Богиня в раковину. (12)

Он, услышав звук раковины, вселяющий удивление в души людей,
Приблизился к Богине и обратил к ней речь, как бы улыбаясь: (13)

"О Деви, в этом колесе сансары пребывающий человек,
Будь ли он то мужчина или женщина, стремиться к счастью. (14)

Счастье людское [заключено] в соединении, а в разъединении не будет его,
Соединение бывает многих видов, о них поведаю я, слушай, (15)

О видах, порождаемых радостью и порождаемых природой.
Вначале о произошедших из радости я расскажу, насколько мой разум позволит. (16)

Связь матери, отца и сына известна как наилучшая,
А связь брата с братом средней. (17)

То [соединение], что приносит величайшее счастье, полагается наилучшим,
А то, что приносит малое счастье, является средним. (18)

Мудрые считают, что связь моряков вытекает из их собственной природы,
Они же имеют разные склонности ума и подвластны воле случая. (19)

Это есть наименьшее [по силе соединению], ибо оно приносит самое малое счастье, так
известно мудрым.

Превосходящее же наилучшее соединение ведет в сансаре к [такому же] счастью. (20)

Женщины и мужчины, о дорогая, одинаковых по возрасту
Соединение которое, то именуется превосходящим наилучшее, так известно. (21)

Это [соединение] таково благодаря тому, что оно ведет к счастью, превышающему
наилучшее,
В обаятельности, красоте, одежде, родовитости, добронравии и хороши качествах (22)

С взаимном соревнованием, говорят, оно [связано].
И если ты соединишься со мною, героем, (23)

То, счастья, превосходящего наилучшее, ты достигнешь, без сомнения.
Различные облики я принимаю по собственному желанию, о любимая. (24)

Индра и все прочие боги в битве побеждены мною,
И сокровища, которые [принадлежали] богам, теперь в моем дворце [находятся]. (25)

Наслаждайся ими всеми, как пожелаешь, или раздавай,
Главной царицею стань ты, я раб твой, о красавица. (26)

Вражду я оставлю с богами по слову твоему, без сомнения.
Чтобы ты была счастлив, так я и буду поступать. (27)

Повелевай же, о большеокая, и я исполню.
Сердце мое твоею красотой зачарована, о сладкоречивая. (28)

Страдаю я, о прекраснобедрая, и у тебя убежище обрел.
Предающегося [тебе] защиты, о круглобедрая, стрелами Камы терзаемого. (29)

Из всех дхарм наивысшая дхарма – это защита нашедшего убежище.
О смотрящая искоса! Я твой слуга, о тонкостанная. (30)

Вплоть до смерти слова [мой] правда, и по-иному не буду делать я.
К стопам [твоим] я припадаю, о стройная, оставив разнообразное оружие. (31)

Будь милосердна, о большеокая, опалием я стрелами Камы.
Начиная с рождения, о прекрасная телом, слабости не выказывал я (32)

Перед Бхармой и прочими владыками, но, встретив тебя, это сделал я.
Подвиги мои в битвах знают Брахма и остальные боги, (33)

И я же твой раб, на мое лицо взгляни, о красавица.
Вьяса сказал:
Так говорящему дайтье Деви Бхагавати, (34)

Смеясь и улыбаясь, отвечала, красавица.
Богиня сказала:
Не желаю я мужа, кроме как высшего мужа. (35)

Его желание я, о дайтья, и я создаю вселенную целиком,
А он взирает на меня, душа всего, я его пракрити благая. (36)

Благодаря близости к нему [заключено] во мне сознание вечное.
Неодушевлена я, но из-за его близости являюсь наделенной сознанием, (37)

Словно как железо бывает одушевлено из-за близости магнита.
И никогда не появляется у меня устремления к неизменным удовольствиям. (38)

Глуп ты и ограничен, раз общения с женщиной желаешь,
Ведь известно, что женщина – это оковы, [предназначенные] для порабощения мужчины.
(39)

Даже железом скованный освобождается,
Но женщиной скованный не освобождается.
Так отчего стремишься ты, о глупый, служить вместилищу мочи? (40)

Практикуй успокоение ради счастья, благодаря успокоению счастлив ты будешь.
Зная, что в привязанности к женщине великое страдание [заключено], зачем ты остаешься в заблуждении? (41)

Оставив вражду с богами, как хочешь, странствуй по земле
Или отправляйся в Паталу, если желание жить есть у тебя! (42)

Или же вступи в бой, могуча я
И послана я всеми богами на погибель тебе, о данава! (43)

Правду говорю я, благодаря тому, что дружелюбие
Явлено [тобою], этим довольна я, живым уходи, радуясь. (44)

У добродетельных людей после седьмого шага [утверждается] дружба, поэтому я сохраняю тебе жизнь,
Но если ты желаешь умереть, то вступи в бой, о герой! (45)

Убью, о мощнодланый, тебя я, и нет в этом сомнения.
Вьяса сказал:
Выслушав ее слова, данава, сбитый с толку похотью, (46)

Произнес ласковым голосом сладкие слова:
Боюсь я, о прекраснобедрая, наносить тебе удары, о прекраснолика! (47)

Нежной женщине, все члены тела которой прекрасны, обольщающей мужчин.
Одолев Хари, Хаару и всех хранителей мира, (48)

Разве суждено мне с тобою биться, о лотосоокая.
Если желаешь, о прекрасная телом, выходи замуж и полюби меня, (49)

А если нет, то уходи в то место, откуда пришла.
Тебе не буду причинять вреда я, оттого что дружба с тобой заключена. (50)

Прекрасные слова сказаны во благо, поэтому уходи в радости,
Чего хорошего будет мне, если я лишу жизни тебя, женщину с чарующими очами. (51)

Убийство женщины, ребенка и брахмана есть несмываемый [грех].
Забрав тебя, уйду я домой, о прекраснолика. (52)

Однако, если силу применю, то пользы не будет мне, и радость наслаждений откуда?
Обращаюсь я, о обладающая прекрасными волосами, к тебе склонившись смиренно. (53)

Нет для мужчины счастья без лотоса-лица возлюбленной,
И равным образом женщина не может быть счастлива без мужчины. (54)

В соединении рождается счастье, а в разлуке – несчастье.
О любимая, наделена ты красотой и всеми драгоценностями украшена, (55)

Но хитрости разве нет в тебе, поэтому ты меня и не любишь
Кто же дал тебе наставление отрешиться от удовольствий? (56)

Каким это недругом введена ты в заблуждение, о сладкоречивая!
Оставь же упрямство, о дорогая, и сделай дело благое. (57)

Твое счастье и моим будет, как будет сыграна свадьба.
Вишну рядом с Лакшими блистает, рядом с Савитри – Самосуший. (58)

Рудра сверкает вместе с Парвати, с Шачи – Шатамакха,
Какая же женщина без мужа может обрести счастье непреходящее? (59)

Из чего ты, смотрящая искоса, не найдешь себе хорошего мужа?
Куда-то Кама запропастился, о дорогая, и он тебя стрелами очень нежными, (60)

Возбуждающими страсть, общим количеством пять, не поражает, обладающий слабым разумом.
Полагаю я, что Кама милосерден к тебе, о красавица. (61)

"Слаба [она]", так думая, он не пускает стрел,
Или, быть может, Манобхава стал враждебен ко мне. (62)

Из-за этого в тебя, о смотрящая искоса, он не направляет [стрел], остро отточенных на камне.
Или же из-за вражды моих недругов-богов
Имеющий дельфина на знамени, (63)

Из-за препятствующих счастью тебя он не беспокоит.
Отвергнув меня, о обладающая глазами олененка, мне ты муку причинишь, (64)

Подобно Мандодари, которая, о стройная, отвергнув доброго и благородного царя,
Вышла впоследствии замуж за злодея,
Когда, вследствие заблуждения, она стала терзаема страстью. (65)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается шестнадцатая глава,
называемая "Махиша сам отправляется к Богине и беседует с ней."

Глава семнадцатая.

История царевны Мандодари, не желавшей выходить замуж.

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, Богиня начала расспрашивать данава:
"Кто та женщина Мандодари и кто был отвергнутый ею царь? (1)

И что за коварный царь [взял ее в жены], эту историю мне поведай
В подробностях, каким образом женщина попала в беду." (2)

Махиша сказал:

Есть страна Симхала, прославленная на земле,
Покрытая облаками и деревьями, богатая сокровищами и зерном. (3)

В ней [правил] царь по имени Чандрасена, преданный дхарме,
Держащий жезл закона, умиротворенный, занятый охранением подданных, (4)

Правдивый в речах, милосердный и стойкий герой, океан мудрости,

Знаток оружия и всех законов, сведущий в военном искусстве. (5)

У него [была] круглобедрая супруга-красавица, великая участью, благая,
Ведущая добродетельный образ жизни, прекрасноликая, поставившая высшей целью
преданность мужу. (6)

[Та его] супруга, зовущаяся Гунавати и всеми благими знаками отмеченная,
Родила в качестве первенца очень красивую дочь. (7)

Отец был очень доволен, обрета очаровательную дочь
Имя "Мандодари" дал ей отец ликующий. (8)

Как доли месяца росла она день ото дня,
И когда очаровательной деве исполнилось десять лет, (9)

То царь каждый день стал думать о подходящем женихе.
Повелителем Мадрадеши был царь-герой по имени Судханван, (10)

И у него [был] мудрый сын, прославленный как Камбугрива.
О нем как о достойном, прекрасном женихе рассказали брахманы царю, (11)

Отмеченном всеми благими знаками, преуспевшим во всех науках.
И царь тогда обратился с вопросом к царице, к Гунавати любимой: (12)

"Камбугриве отдам я [в жены] свою дочь-красавицу."
Она же, услышав слова мужа, дочери сообщила заботливо: (13)

"Твой отец желает устроить твою свадьбу с Камбугривой."
Выслушав мать, отвечала тогда Мандодари: (14)

"Я не буду выходить замуж, нет у меня влечения к семейной жизни.
Соблюдая обет целомудрия, проведу я отпущенный мне срок. (15)

Будучи независимому положению [обретается] освобождение – так говорят ученые,
сведущие в шастрах,
Поэтому свободной я буду, в муже нет необходимости мне. (17)

Во время обряда бракосочетания поблизости от огня
Должны быть произнесены слова: "Я во власти твоей." (18)

Рабство в доме сквера, в обществе свекрови и дверей
И поглощенность заботами о муже – одно страдание другого хуже. (19)

Если же когда муж другую женщину полюбит,
Тогда еще более худшее горе – иметь соперницу случится. (20)

От этого начинаешь ревновать мужа и также муку переживаешь,
Где в сансаре счастье [возможно], о мать, и для женщин в особенности? (21)

Вследствие собственной природы зависимых от других в сансаре, подобной сновидению.
Прежде я слышала, о мать, что сын Уттанаচারаны (22)

И младший брат Дхрувы царь Уттама, знающий дхармы всех
Следующую дхарме и целомудренную жену, поставившую преданность мужу высшей
целью, (23)

Дорогую, любимую, бросил в лесу без вины [с ее стороны].
Таковы [бывают] несчастья, если муж жив, (24)

А если по воле судьбы он умирает, то женщина становится сосудом скорби.
Участь вдовы есть наихудшее из зол, печаль и муку несет она. (25)

А если муж живет на чужбине, то страдание чрезмерное в доме
Испытывает [женщина], сжигаемая огнем страсти, так в чем же заключается счастье иметь
мужа? (26)

Вот почему не следует выходить замуж, таково мое мнение."
После этих слов мать-царица сообщила мужу: (27)

"Не желает она, следующая обету целомудрия, выходить замуж,
Занятая [следованием] обету, и джапой постоянно, лицо от мира отворотившая. (28)

Желает она выходить замуж, зная о многих плохих сторонах [семейной жизни]."
Выслушав сказанное супругой, царь остался невозмутим. (29)

И свадьбу дочери он не стал устраивать, зная, что чужда страстям она.
Так и жила она дома, оберегаемая отцом и матерью. (30)

Появились у [нее] признаки юности, указывающие на [наличие] страсти у женщин,
Но, тем не менее, даже подругами вновь и вновь побуждаемая, (31)

Не собиралась выходить замуж, произнося [при этом] слова мудрости.
Однажды, чтобы развлечься, в сад, где росло много деревьев, (32)

Отправилась прекрасноликая весело, сопровождаемая толпой служанок.
Тонкостанная забавлялась там, любуясь цветущими лианами (33)

И собирая цветы, прекрасными подругами окруженная.
И тогда по воле судьбы по дороге повелитель Косалы туда (34)

Прибыл, великий прославленный герой Висарена.
В одиночку на колеснице, сопутствуемый несколькими слугами. (35)

Его войско очень медленно шло вслед за ним.
Ее подруга увидела царя издали. (36)

И сообщила Манндодари: "По дороге приближается царь,
На колеснице, мощнодланый и прекрасный, точно второй Мадана. (37)

Я полагаю, что некий царь явился сюда по воле судьбы."
После этих ее слов Индра Кошалы подъехал туда (38)

И, глядя на нее, смотрящую искоса, был повергнут в изумление царь.
Сойдя с колесницы, он задал вопрос прислужнице: (39)

"Кто эта большеокая дева и чья она дочь, скажи мне поскорее."
Так спрошенная, служанка отвечала ему, ясно улыбающаяся: (40)

"Сначала скажи мне, о герой, я спрашиваю тебя, прекрасноокого:
Кто ты и зачем пришел сюда, какое дело [привело тебя], ответь!" (41)

Будучи так спрошенной служанкой, ей отвечал владыка земли:
"Есть страна Косала на земле, изумительная в высшей степени. (42)

Ее я властитель, зовущийся Вирасена, о дорогая,
А четырехчастное войско подходит сзади. (43)

Сбившись с пути, я попал сюда, знай же, что я повелитель Косалы.
Служанка сказала:
[Она] дочь Чандрасены, о государь, и зовут ее Мандодари. (44)

Желая позабавится, пришла в сад эта лотосоокая."
Выслушав сказанное прислужницей, царь ответил ей: (45)

"О служанка! Хитра ты, так внуши царской дочери:
Я царь, в роду Какутстхи рожденный, о прекрасноокая. (46)

Сочетайся со мною браком по способу гандхарвов, о любимая,
Нет у меня жены, о прекраснобедрая; по возрасту чудесно юную (47)

[Взять в жены] желаю, наделенную красотой, знатную деву.
Или же твой отец [тебя] в соответствии с предписаниями отдать должен. (48)

Добрый мужем буду я, без сомнения."
Махиша сказал:
Выслушав его слова, служанка обратилась к ней тогда; (49)

Улыбаясь, со сладостными словами, сведущая в искусстве любви:
"О Мандодари, явился царь, рожденный в Солнечном роду, (50)

Прекрасный, могучий муж, сверстник твой.
Он исполнился любви к тебе, о красавица. (51)

Отец твой, о большеокая, переживет,
Зная, что [настало] время твоей свадьбы, а ты исполнена бесстрастия. (52)

Так сказал нам царь, тяжело вздыхая вновь и вновь:
"Дочь убедите [выйти замуж], о служанки, служением занятые." (53)

Но не могли мы это сказать тебе.
"Служение мужу для женщин есть высшая дхарма," – так рек мудрец. (54)

Служа мужу, женщина может достигнуть рая,
Поэтому выходи замуж, о большеокая, в соответствии с предписаниями. (55)

Мандодари сказала:

Я не пойду замуж, но буду вершить изумительное подвижничество,
Откажи царю, о дева, зачем он смотрит на меня бесстыдно. (56)

Служанка сказала:
Неодолима, о богиня, страсть, и непреодолима судьба.
Поэтому моим словам полезным ты должна последовать, о красавица. (57)

А иначе грех падет на тебя, таково установление.
Выслушав слова своей подруги, дева ответила ей: (58)

Что случится, то пусть и случится, несомненно, по воле судьбы.
Не пойду я замуж ни в коем случае, о прислужница. (59)

Махиша сказал:
Зная ее упрямство, она промолвила вновь царю:
"Уходи, о государь, не желает она доброго мужа." (60)

Царь, выслушав ее слова, ударился вместе с войском в Кошалу, расстроенный и потерявший интерес к женщинам. (61)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается "История царевны Мандодари, не желавшей выходить замуж."

Глава восемнадцатая. Убиение асура Махиши.

Махиша сказал:
У нее была сестра, благая дева по имени Индумати,
И когда та прекрасная младшая сестра достигла брачного возраста, (1)

То была устроена ее свадьба в виде сваямвары.
Цари из различных стран собрались там в мандапе. (2)

Ею был избран могучий и прекрасный царь,
Родовитый, добронравный, отмеченный всеми благими знаками. (3)

Тогда Мандодари стала терзаема страстью, увидев [одного] царя-повесу,
И возжелала по воле рока [его], коварного и обольстительного. (4)

Стройная обратилась к царю: "Устрой мою свадьбу, о отец.
У меня, увидевшей владыку Мауров, родилось желание [к нему]!" (5)

Чандрасена же, услышав сказанное дочерью в уединенном месте,
Улыбаясь, приступил к тому делу. (6)

Призвав его в царском дворце в соответствии со свадебными предписаниями отдал
Деву Мандодари ему, а [с нею] и большое приданое. (7)

Чарудешна же, обретя ту красавицу, возликовал
И отправился домой довольный царь вместе с женщиной. (8)

В течение многих дней тигр среди царей наслаждался с женщиной [той],
Но однажды в уединенном месте он придался наслаждению с женою раба. (9)

Служанка сообщила ей об этом, и она, увидев мужа в таком [состоянии],
Осыпала его упреками, улыбаясь, хоть и будучи наполненной негодованием. (10)

И еще раз с красивой простолюдинкой царя
Забавляющимся и играющим увидев, она была раздосадована: (11)

"Не ведала я прежде, что коварен он, увидев его на сваямваре.
Зачем я сделала это в заблуждении? Обманута я царем. (12)

Что же делать мне? От бесстыдного, бессердечного, лживого,
Такого мужа какая радость может быть мне, напрасна жизнь моя. (13)

Начиная с сегодняшнего дня в брэнном мире я оставляю радости
Связанные с совместным наслаждением с мужем, и умиротворенности исполняю я. (14)

Совершено дело, которое не должно быть совершаемо, и это причинило мне боль,
Но если я совершу самоубийство, то это будет несмываемым грехом. (15)

А если я возвращусь в отчий дом, то и там мне не будет счастья
И предметом для насмешек подруг стану я, и нет в этом сомнения. (16)

Поэтому здесь я останусь жить, исполнившись отрешения,
По воле судьбы оставив радости любви. (17)

Махиша сказал:
Так поразмыслив та женщина, горем и скорбью охваченная, мужем
Осталась в доме, отринув радости брэнного существования. (18)

Поэтому и ты, о красавица, меня, владыку земли, отвергнув,
С другим, трусливым и глупым, терзаемая страстью, сочетаешься. (19)

Последуй же моим словам, того, что для женщин высшее благо
Не сделав, тяжелейшую скорбь ты испытаешь, и нет в этом сомнения. (20)

Богиня сказала:
О глупец, отправляйся в Паталу или принимай бой прямо сейчас,
Убив тебя и всех асуров, в радости я удалюсь. (21)

Всякий раз, когда праведников скорбь затрагивает, о данава,
Тогда ради спасения их воплощаюсь я. (22)

Образ меня, образа не имеющий, и рождение нерожденной
Ради спасения богов, знай, о дайтья, предназначены. (23)

Правду говорю я, знай, боги просили меня
Убить тебя, о Враг коней, и, лишив тебя жизни, буду стоять я недвижимо. (24)

Поэтому сражайся или уходи в Паталу, обиталище асуров,
В любом случае тебя уничтожу, правду я говорю. (25)

Вьяса сказал:

После этих слов Богини лук схватил данава, жаждя битвы,
И, жаждя битвы, встал там на земле поля брани. (26)

Он стал выпускать остро отточенные стрелы, [натягивая лук] от уха,
Но Богиня рассекла их своими стрелами с железными наконечниками, выпущенными во
гневе. (27)

Меж ними, стремящимися одолеть друг друга,
Случился бой, вселяющий ужас в сердца богов и данавов. (28)

Посередине [между ними] вышел Дурдхара и стал пускать стрелы,
Обмазанные ядом, грозные, заставляя Богиню разгневаться. (29)

Тогда Бхагавати в негодовании поразила его острыми стрелами,
И Дурдхара, подобный вершине горы, рухнул на землю бездыханным. (30)

Видя, что он убит, Тринетра, величайший из знатоков оружия,
Подойдя, направил семь стрел в Верховную Владычицу. (31)

Но они не долетели до цели, так как Богиня рассекла их своими стрелами
И трезубцем сразила Тринетру Матерь мира. (32)

Но тут подскочил Андхака, видя, что умерщвлен Трипочана,
И железной палицей ударил льва по макушке головы. (33)

Лев сразил его, могучего, ударом когтей,
И тотчас же, исполненный ярости, сожрал мясо Андхаки. (34)

Видя, что они сражены в битве, данава [Махиша] был повергнут в изумление
И стал пускать жгучие стрелы, остро отточенные на камне. (35)

Богиня расщепляла их надвое своими стрелами, и они не попадали в цель,
И палицей в грудь нанесла удар данаве Амбика. (36)

Тот мучитель богов, сраженный палицей, лишился чувств,
Но, преодолев боль, он, грешник, вскоре вновь поднялся на ноги. (37)

Палицей он ударил льва по голове, обуянный гневом,
Лев же когтями стал терзать великого асура. (38)

Оставив человеческий облик, тот также обратился во льва
И ногтями стал наносить раны льву Богини, пришедшему в бешенство. (39)

Смотря, [что он стал] львом, Богиня во гневе стрел с железными наконечниками
Стала направлять в него, острые, подобные ядовитым змеям, одну за другой. (40)

Оставив облик льва, он стал слоном, находящимся в периоде течки
И, взяв хоботом вершину горы, метнул ее в Чандику. (41)

Видя приближающуюся [к ней] вершину горы, Богиня стрелами с остро отточенными на камне наконечниками
Разнесла ее на куски и захохотала Матерь мира. (42)

Тогда лев, запрыгнув ему на голову,
Когтями стал рвать Махишу, принявшего обличье слона. (43)

Оставив это обличье, он обратился восьминогим [шарабхой],
Желая убить льва, в ярости свирепый и могучий. (44)

Завидев того шарабху, Богиня, снедаемая гневом, мечом
Ударила его по голове, но и он ей нанес [ответный] удар. (45)

И ужасный бой состоялся между ними.
Приняв облик буйвола, рогами стал он биться тогда. (46)

Удары рогами и хвостом асур
Наносил стройной, грозный и наводящий страх. (47)

Захватывая горы за вершины и кружа их с силою,
Швырял их грешник [в Богиню] хохоча, с великою радостью. (48)

Ей молвил он, силою опьяненный: "Постой, о Богиня, на поле битвы!
Сейчас я убью тебя, красотой и юностью наделенную. (49)

Глупа ты, гордынею опьянена, раз со мною бой
Ведешь, и заблуждаешься ты относительно ложной силы и стойкости. (50)

Убив тебя, богов уничтожу я, в обмане искусных,
Которые, женщину вперед выставив, одержать надо мною победу желают, коварные." (51)

Богиня сказала:
Не являй своей гордыни, о глупец, и будь стоек на поле брани.
Лишив тебя жизни, и избавлю от страха лучших из богов. (52)

Испив сейчас сладкого медового напитка, в бою я уничтожу [тебя], о низкий,
Грешника, причиняющего страдания богам, в души мудрецов страх вселяющего. (53)

Вьяса сказал:
Молвив так и взяв золотую чашу, наполненную сурой,
Она стала пить вновь и вновь, во гневе желающая умертвить великого асура. (54)

Испив сладкий виноградный напиток, и схватив трезубец,
Богиня обрушилась на данаву, радуя сонмы божеств. (55)

Боги, ликуя, стали восхвалять ее, и пролили цветочный дождь.
Джая, джива – восклицали они, барабаня в дундубхи. (56)

Мудрецы, сидхи, гандхарвы, пишачи, ураги, чараны
И киннары, наблюдая за боем, воодушевленные, пребывали на небесах. (57)

Он же, постоянно принимая различные облики,

Создаваемые волшебством, наносил удары в бою Богине, в обмане искусный. (58)

А Чандика тому грешнику с силою в грудь трезубцем
Острым удар нанесла, с покрасневшими от гнева очами. (59)

Получив удар, он рухнул на землю и потерял на миг сознание,
Но, снова вскочив, с силою ударил Чамунду ногами. (60)

Нанося удары ногами, он хохотал вновь и вновь,
И ужасно ревел, приводя в замешательство богов. (61)

Тогда Богиня, превосходный диск с прекрасной ступицей и тысячью спиц
Держа в руке, обратилась громко к стоящему перед ней асуру Махише: (62)

"Посмотри на диск, о гордынею ослепленный, что твою шею перерубит.
Обождая момент, отправляйся в обитель Ямы!" (63)

Молвил так, грозный диск выпустила Мать мира,
И голова данавы в бою была снесена тогда [этим] диском. (64)

И потекла горячая кровь из его горла, подобно тому как с горы
Течет полноводный поток, алый из-за красного мела. (65)

Обехглавленное тело того дайтьи зашаталось и рухнуло на землю,
И раздался возглас богов: "Победа!", ликование рождающий. (66)

Могучий лев обратившихся в бегство
Данавов стал пожирать, как будто он сильно проголодался в бою. (67)

После того как свирепый Махиша испустил дух, данавы, терзаемые страхом,
Те, что в живых остались, бежали в Паталу, о царь. (68)

Высочайшее блаженство обрели боги, после того как он расстался с жизнью,
И мудрецы, и прочие праведные люди на земле. (69)

Чандика же, оставив поле боя, пребывала в благом месте,
И боги не медля отправились туда, жажда восхвалить ту, которая принесла им покой. (70)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается восемнадцатая глава,
называемая "Убиение асура Махиши."

Глава девятнадцатая. Боги восхваляют Деви.

Вьяса сказал:

Тогда торжествовали все боги во главе с Индрой.

Видя, что Махиша сражен, возносили они хвалы Матери мира. (1)

Боги сказали:

Наделенные твоею силой, Брахма создает этот [мир], Вишну оберегает, а Махеша разрушает
во время конца,

Но оставленные ею, они не способны [делать это], поэтому ты поддержания и гибели вселенной причина. (2)

[Ты] слава, мудрость, память, путь, жалость, милосердие, ты вера, стойкость, земля, Камала и джапа,
Процветание, искусная работа, Виджая, Гириджа, Джая, ты удовлетворенность, блеск, мудрость, Ума и Рама. (3)

Как знание, терпение, красота и разум известна ты всем в трех мирах.
Без этих твоих энергий кто способен действовать, о причина жизни во всей вселенной. (4)

Если бы ты не была опорой, то как черепаха и Ананта могли бы поддерживать землю?
Если бы ты не была землей, то как в воздухе могло удержаться мироздание, различными ношами обремененное? (5)

Введены в заблуждение гунами майи те люди, которые восхваляют богов: Четырехликого, Вишну, Рудру,
Обладателя белых лучей, Вахни, Яму, Вайю, Владыку ганов и прочих, разве без тебя, о Мать, они способны к деятельности? (6)

Мол разум тех, которые, о Мать, совершают обильные возлияния очищенным маслом на великий огонь жертвоприношения богам,
Если бы ты не была Свахой, то как они могли бы получить его, так разве не приносящие жертв тебе не суть глупцы? (7)

Ты преподносишь наслаждения движущемуся и неподвижному своими частями, даруешь ты жизнь непреходящую.
Своих [почитателей] – богов, о Мать, питаешь ты, так же как и остальных защищаешь ты по следующей причине. (8)

О мать! Как в саду выращенные для собственного удовольствия даже не приносящие плодов, без листьев и горькие деревья
Не срубает опытные люди отчего-то, поэтому и ты оберегаешь дайтев. (9)

То, что ты убиваешь в гуще сражения стрелами недругов-асуров, зная об их желании наслаждаться небесными женщинами
После смерти, милосердие являющая, то деяние твое всего лишь ради исполнения их желаний. (10)

Удивительно то, что ты не лишаешь тех могучих сыновей Дану жизни лишь одной мыслью своей,
Но ради них, о Мать, [ты принимаешь] узы тела, это лишь склонность твоя к игре, и нет этому никакой другой причины. (11)

По происшествии порочного века Кали те люди не почитают тебя, что обмануты Плутами, искусными в [создании] пуран, предписавшими им поклоняются Хари и Шанкаре, созданным тобою. (12)

Те, которые, зная, что боги, преследуемые асурами, находятся во власти твоей, все равно на земле воздают им, исполненные любви, почести,
[Подобны] людям, что, держа в руке чистейший светоч, падают в ужасный колодец, лишенный воды. (13)

Ты – знание, дарующее счастье и приносящее горе неведение, о Мать, причиняющая людям муки рождения.

Стремящиеся к освобождению чтят тебя, но глупцы не поклоняются, о Мать, стремящиеся к освобождению и невежественные. (14)

Брахма, Хара, Хари и прочие дарующие прибежище твои стопы-лотосы постоянно почитают, а равно и прочие боги,

Не делают этого люди, чей разум слаб, заблудшие падают они вновь и вновь в океан мирского бытия. (15)

О Чанди! Милостью пыли на твоих стопах-лотосах Брахма создает весь мир в начале, Шаури оберегает [его] и Хаара разрушает, но несчастна участь того человека, который не служит тебе. (16)

Ты богиня речи для богов и асуров, о Деви, и те лучшие из бессмертных не смогли бы произнести ни единого слова,

Если бы ты в устах их не жила так отчего же люди будут лишеными тебя? (17)

Хари, проклятый разгневанным Бхригу, становился рыбой, черепахой, вепрем, А затем человекольвом и обманщиком – [карликом], так отчего же страх перед смертью должен покинуть поклоняющихся тем [воплощениям]. (18)

Известно, что лингам Шамбху упал на землю, когда он пришел в лес, вследствие проклятия того же Бхригу,

Так как же и в этом, и в следующем мире могут быть счастливы люди, которые поклоняются ему, носящему череп, о Мать? (19)

Люди, которые поклоняются Слоноликому, повелителю ганов, сыну Махеша, находятся в заблуждении,

Не ведают они тебя, дарующую плоды всех целей жизни, о Богиня, родительницу вселенной, почитание которой радостно. (20)

Удивительно, что ты даже недругов убив из чувства сострадания, своими стрелами, в сражении, отправила их в небесный мир.

В противном случае в аду, куда привели их собственные деяния, они бы достигли несчастного положения, терпя одну муку за другой. (21)

Брахма, Хаара и Хари, ослепленные гордыней, даже боги не ведают твоего могущества, А какие другие существа смогут постичь его, введенные в заблуждение твоими гунами, обладающими неизмеримой мощью? (22)

Подвержены страданиям даже те мудрецы, которые не чтят твоих недостижимых стоп-лотосов, с умами, погруженными в смятение,

Заняты они поклонением Сурье и Агни, но не ведома им суть Вед, даже в сотнях отрывках явленная. (23)

Я полагаю, что мощь твоих гун известна в мире, они отвращают от поклонения тебе

Людей, при помощи разнообразных агам, порожденных собственным разумом, побуждая их почитатель Вишну, Шиву, Солнце и Ганешу. (29)

На тех, которые отвращают лучших из людей от твоих стоп при помощи ими же созданных агам, связанных с преданностью и поклонением Хари и Харе,
Не гневаешься ты, о Амбика, но являешь милосердие делая их известными как знатоков вводящих в заблуждение заклинаний. (25)

В четвертую югу преобладает четвертая гуна, и благодаря ей нет ложных агам,
Но скрывают тебя ученые мудрецы в [век] Кали, и тобою сотворенных богов восхваляют.
(26)

Созерцают на земле дарующую плод освобождения, через йогу постижимое Высшее Знание мудрецы, пребывающие в чистой саттве,
Не переживают они более страданий в материнской утробе, но счастливые, в тебе те люди достигают растворения. (27)

Чит-шакти пребывает в Параматмане, и благодаря этому он разворачивается как вселенная, будучи известным как творец бытия.
Кто же другой, тебя лишенный, будет способен лишь своею силою действовать в этом [мире], наслаждаться и передвигаться? (28)

Разве таттвы, лишенные сознания, способны мир сотворить, о Мать мира, будучи инертными?
И разве индрии, гунами и кармой наделенные, без тебя, о Богиня, могут дать плод? (29)

Разве боги смогли бы принять пожертвование, совершаемые мудрецами, каждый – свою долю, о Мать,
Если бы ты не являлась Свахой, будучи инструментальной причиной [жертвоприношения], вот почему ты оберегаешь вселенную! (30)

Тобою все это создано в начале, и ты защищаешь Хари, Хаару, хранителей мира и прочих [богов],
И ты разрушаешь вселенную, но твои деяния не ведомы им, а что же говорить о несчастных людях? (31)

Убив наводящего великий ужас асура в облике буйвола, ты, о Мать, спасла сонм богов,
Какое же восхваление тебя, о Родительница, мы можем знать, [ведь даже] Веды достоверно положения твоего описать не могут? (32)

Наша цель достигнута в мире: убит злобный недруг, труднодостижимый шип для [всего] мира.
Слава [твоя благодаря этому] распространилась по вселенной, так будь же милосердна и защити нас, о Родительница, славная своею мощью. (33)

Вьяса сказал:
Таким образом восхваляемая богами, Деви отвечала им мягким голосом:
"Другое дело трудновыполнимое назовите, о лучшие из богов! (34)

Всякий раз, как у богов будет трудноисполнимый замысел,
Следует вспомнить меня, и не медля зло изничтожу." (35)

Боги сказали:
Целиком исполнен тобою, о Богиня, замысел
Ибо убит недруг наш, асур Махиша. (36)

Чтобы мы всегда помнили, о Матерь, твои стопы-лотосы,
Так сделай, о Матерь мира, преданность [нашу] тебе непоколебимой. (37)

Тысячи обид лишь мать вытерпеть сможет.
Зная так лоно мира, отчего люди не поклоняются [тебе]? (38)

Две птицы [находятся] в этом теле, и узы их дружбы нерасторжимы,
И нет другого, третьего друга, который бы оскорбление вынести смог. (39)

Поэтому джива, покинув тебя, друга [своего], что будет делать?
Грешная, несчастная, в лонах богов и людей она [окажется]. (40)

Обретя очень труднодостижимое тело, самый низкий из людей не вспоминает тебя
Мыслью, делом и словом, [эту] истину мы повторяем вновь и вновь. (41)

В горе и радости ты наше прибежище чудесное.
Защищай нас постоянно, о Деви, всем твоим превосходным оружием. (42)

Нет другого прибежища, кроме как пыль от твоих стоп-лотосов.
Вьяса сказал:
Удостоившись такой хвалы со стороны богов, Деви исчезла с того места. (43)

В великое изумление пришли боги, видя, что она исчезла. (44)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается девятнадцатая глава,
называющаяся "Боги восхваляют Деви."

Глава двадцатая. Справедливое правление Шатругхны.

Джанамеджая сказал:
О мудрец, узрев чудесное могущество Богини, прекрасное и дарующее миру покой,
Не достиг я удовлетворения, о лучший из брахманов, слушая подобное амрите
повествование, изошедшее из твоих уст-лотосов. (1)

После того как Бхавани исчезла, что делали те главные из богов.
Людам, чьи благие заслуги невелики, трудно постичь деяния Богини, великие и очищающие
[душу]. (2)

Кто может достичь удовлетворенности благодаря амрите повествования, чуждый
незадачливости и в слушании искусный.
Испив эту [амриту], бессмертия достигают, так порицание же тем людям, которые не пьют
его с почтением. (3)

Игры-деяния Матери мира служат для защиты богов и великих мудрецов
И переправы людей через океан сансары, как же благодарные могут прекратить [слушать
их]? (4)

Достигшие освобождения и стремящиеся к нему и иные мирские люди, одолеваемые
недугами,

Пусть постоянно пьют [эту амриту], дарующую все блага, в слушании искусные, (5)

А тем более, о мудрец, цари, занятые [достижением] дхармы, артхи и камы.
И если достигшие освобождения пьют ее, то отчего не будут делать этого обычные люди? (6)

[Те], которыми в предыдущем рождении почиталось Бхавани [подношением] цветов
кунды и чампаки
И листьев бильвы, те на земле становятся царями, вкушающими наслаждения, таков вывод.
(7)

[Те], которые, обретя человеческое тело на земле Бхараты, не имеют преданности
И не почитают ее, те, лишённые богатств, зерна и потомства, одолеваемые болезнями, (8)

Блуждают постоянно, становясь рабами, исполняющими приказы, только грузы
переносящие.
День и ночь своею выгодою занятые, они тем не менее даже чрево пищей не могут
наполнить. (9)

Относительно слепых, немых, глухих, хромых и прокаженных, на земле [лишь] горести
вкушающих,
Мудрецы должны делать вывод, что они не поклонялись Бхавани. (10)

[Те же], которых наслаждающимися как цари, процветающими, обслуживаемыми
многочисленной челядью,
Богатствами наделёнными видят, теми почиталась Мать, таков вывод. (11)

Поэтому, о сын Сатъявати, о величайших деяниях Богини
Поведай, явив сострадание, ведь милосерден ты. (12)

После убийства грешника Махиши восхваляемая и почитаемая богами
Куда ушла та Махалакшми, из сияний всех [богов] рожденная. (13)

Сказано тобою, о великий участью, что она тотчас же исчезла.
На небесах или в мире смертных пребывает Бхуванешвари. (14)

Растворилась или в Вайкунтхе находится
Или же на Золотой горе, то правдиво мне скажи. (15)

Вьяса сказал:
Прежде я рассказывал тебе о пленительной Манидвипе,
Постоянном месте забав Богини, любимом [ею], высочайшим. (16)

На нем Брахма, Хари и Стхану обрели женскую природу,
А затем, вновь став мужчинами, принялись исполнять собственные обязанности. (17)

Этот в прекраснейший остров находится посредине океана нектара,
И в различных обличьях там Амбика постоянно предаётся развлечениям. (18)

Боги восхваляют и почитают Благоую, ушедшую туда,
Где играет беспрестанно Майяшакти вечная. (19)

Боги, видя, что Деви, владычица вселенной, удалилась

Сделали царем рожденного в Солнечном роду, могучего (20)

Властелина Айодхьи, героя по имени Шатругхна,
Отмеченного всеми добрыми признаками на троне Махиши благом. (21)

Передав царство ему, боги во главе с Индрой
На своих ваханах возвратились в собственные обители. (22)

После того как боги удалились, на земле
Установилось справедливое правление, и подданные были счастливы. (23)

Дожди выпадали в срок, земля давала зерно,
Деревья, изобиловавшие плодами и цветами, приносили радость. (24)

Коровы с выменем, полным молока, исполняли желания людей,
Реки с прохладной и чистой водой текли по своему руслу, и над ними вились птицы. (25)

Брахманы, знатоки Вед, совершали жертвоприношения
Кшатрии, следующие дхарме, раздавали дары и изучали Веды. (26)

Искусные в применении оружия, они постоянно были заняты охраной
подданных.
Цари, владеющие своими чувствами, все несли жезл закона. (27)

Ни одно существо не ведало нужды,
Рудники давали богатства людям, а пастбища были заполнены стадами коров. (28)

Брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры, о лучший из людей,
Все были исполнены преданности по отношению к Богине на земле. (29)

Повсюду были жертвенные столбы и прекрасные площадки,
И была Земля наполнена жертвоприношениями, совершаемыми брахманами и кшатриями.
(30)

Добродетельные, честные женщины хранили верность мужьям,
А сыновья, следующие дхарме, были преданы родителям. (31)

Ни еретиков, ни нечестивых не было нигде на Земле,
Лишь Веды возглашались и шастры, но иных возглашений не было. (32)

Не было ни ссор ни между кем, ни нищеты, ни несправедливого настроения мыслей,
Повсюду счастливы были люди, и смерть [приходила к ним] в должный срок. (33)

Не разлучались друзья и не было бедствий:
Засухи, голода и мора, приносящих страдания людям. (34)

Ни болезней, ни зависти, ни взаимных раздоров.
В счастье и радости пребывали мужчины и женщины. (35)

Предавались утехам люди, точно боги в раю.
Ни воров, ни еретиков, ни обманщиков и лицемеров, (36)

Ни клеветников, корыстолюбцев и упрямцев не было тогда, о царь на земле,
не было среди людей ненавистников Вед и грешников, о владыка земли, (37)

Но все следовали дхарме и служили брахманам.
Из-за тройственности творения есть три вида брахманов: (38)

Саттвичные, раджасичные и тамасичные
Все саттавичные [брахманы] сведущи в Ведах, умелые, ведут добродетельный образ жизни,
(39)

И не принимают даров, они милосердны и самообузданы.
Саттавичные [брахманы], следующие дхарме, совершают жертвоприношения пищей, (40)

Рисовыми пирогами, но никогда не приносят в жертву животных.
Раздача даров, изучение Вед и совершение жертвоприношений для себя третья, (41)

Эти три обязанности исполняют саттавичные брахманы, о царь.
Раджасичные же, знатоки Вед, являются пурохитами у кшатриев. (42)

Все они употребляют в пищу мясо и заняты исполнением шести обязанностей:
Совершение жертвоприношений для себя и для других, раздача даров, принятие
[милостыни], (43)

Изучение Вед и их преподавание – шестое.
Тамасичные же, исполненные гнева, обуянные страстью и ненавистью, (44)

Постоянно заняты царскими делами и лишь немного – изучением Вед.
Когда Махиша был убит, все следующие Ведам торжествовали, (45)

Исполняющие обеты, раздачей даров и соблюдением дхармы занятые.
Кшатрии защищали, вайшьи жили торговлей. (46)

Иные же жили земледелием, охраной коров и ростовщичеством.
Так счастливы были люди, после того как Махиша был убит. (47)

Не было страха у подданных, и богатство прибывало к ним.
Давали много молока прекрасные коровы, и реки были полноводны. (48)

Деревья обильно плодоносили, и недуги не касались людей,
И подданные нигде не были одолеваемы заботами, причиняющими страдания. (49)

Прежде времени не умирали существа, преисполненные всех сил, не затрагиваемые
болезнями,
Следующие дхарме, установленной в священных текстах, сосредоточившие свой разум на
служении стопам-лотосам Чандики. (50)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцатая глава, называемая
"Справедливое правление Шатругхны"

Глава двадцать первая. Шумбха и Нишумбха захватывают власть над миром.

Вьяса сказал:

Слушай же, о государь, я расскажу тебе о величайших деяниях Богини,
Дарующих радость всем существам, избавляющих ото всех грехов, (1)

Некогда могучие братья Шумбха и Нишумбха,
Великие герои жили, неодолимые для мужей. (2)

Оба героя обладали огромным войском и причиняли страдания богам,
Дерзкие, преисполненные гордыней, сопутствуемые многочисленными данавами. (3)

Оба они были убиты Амбикой в грозной битве
Вместе со всеми прислужниками ради блага богов. (4)

Мощнодланные Чанда и Мунда, свирепый Рактабиджа
И Дхумралочана были сражены на поле брани. (5)

Умертвив их, она избавила богов от великого страха
И была восхваляема и почитаема богами на прекрасных Гималайских горах. (6)

Царь сказал:

Кто эти два асура, как они стали самыми сильными?

Кто направил их и отчего они стали уязвимыми для женщины? (7)

Благодвря чьему дару, преподнесенному в награду за подвижничество, они стали могучими
И каким образом были убиты, об этом обо всем поведай подробно. (8)

Вьса сказал:

Слушай же, о царь, удивительное сказание, уничтожающие все грехи,
О деяниях Богини, дарующее плоды всех благ, прекрасное. (9)

Некогда два асура, Шумбха и Нишумбха на землю
Из Паталы явились, два брата, прекрасные обликом. (10)

Вступив в пору юности, они стали вершить величайшее подвижничество,
Отказавшись от воды и пищи, в Пушкаре, очищающей мир. (11)

В течение десяти тысячи лет, следуя науке йоги,
Находясь в одной позе, они предавались величайшему подвижничеству. (12)

Стал доволен ими Брахма, прародитель всего мира
И туда явилась бхагаван, восседая на лебеде. (13)

Создатель мира, увидев их обоих, пребывающих в созерцании, [сказал]:

"Поднимитесь, о великие участью, доволен я подвижничеством [вашим]! (14)

Желанный дар преподнесу я, назовите же [его],

Чтобы исполнить [ваши] желание, прибыл я, видя силу вашего подвижничества." (15)

Вьса сказал:

Выслушав его слова, пришли в себя пребывающие в сосредоточении
И, совершив прадакшину, склонились оба. (16)

Сделав земной поклон [упав], будто палка, они, истощенные,
Жалкие, молвили сладким голосом, запинаясь: (17)

"О бог богов, океан милосердия, дарующий бесстрашие своим почитателям,
Дай нам бессмертие, о Брахма, если ты доволен [нами], о господь! (18)

Нет ничего ужаснее смерти на земле,
Поэтому, дрожа от страха, мы нашли у тебя прибежище. (19)

Защити нас, о владыка богов, творец мира, океан сострадания.
Рассей, о душа вселенной, тотчас же страх перед смертью." (20)

Брахма сказал:
Разве то, о чем просите вы, не является противоречащим [природе].
Никто и никому в трех мирах это дать не может. (21)

Для рожденного неизбежна смерть, и неизбежно рождение для умершего.
Прежде творцом всего установлен в мире этот закон. (22)

Все существа постигает смерть, и нет сомнения в этом.
Другой [дар] просите, и я преподнесу желаемое. (23)

Вьяса сказал: Выслушав его слова, поразмыслили данавы
И молвили, склонившись перед Брахмой: (24)

[Неуязвимость] для существ мужского пола: богами, людьми, зверями и птицами
Даруй нам, о океан сострадания – желанный дар! (25)

Есть ли могучая женщина, которая смогла бы нас погубить?
Не боимся мы женщин в трех мирах, полных движущегося и неподвижного. (26)

Неодолимыми братья стали для мужей, о Рожденный-из-лотоса,
Не [было] страха [у них] перед женским полом, который слаб по природе своей. (27)

Вьяса сказал:
Выслушав их слова, преподнес желанный дар
Брахма, благосклонно настроенный, и отправился в собственную обитель. (28)

После того, как он удалился, оба данава возвратились домой.
Назначив Бхригу пурохитой, они воздали ему почести. (29)

В благоприятный день, при хорошем сочетании светил, прекрасное золотое
Львиное сиденье, рождающее удивление, ради царства отдал его мудрец. (30)

Шумбхе, бывшему старшим, он передал прекрасный царский трон,
И ради служения ему прибыли лучшие из данавов. (31)

Могучие братья Чанда и Мунда, гордые силой,
Явились с войском, состоящим из колесниц, коней и слонов. (32)

Равный им Дхумралочаан, обладающий грозной силой,
О царе Шумбхе услышав, наведаясь туда в сопровождении войска. (33)

Также герой Рактабиджа, еще более могучий благодаря полученному дару,
Вместе с двумя акшаухини явился туда. (34)

Когда из его тела, пораженного оружием, вытекала кровь (35)

На землю, то подымались многочисленные
Подобные ему грозные мужи с оружием в руках. (36)

Рождались ему равные обликом и доблестью
Мужи, возникшие из крови, и они продолжали бой. (37)

Поэтому могуч, непобедим в бою
И неуязвим для всех существ был Рактабиджа, великий асур. (38)

И многие другие герои вместе с четырехчастными войсками
Признавали Шумбху своим царем и становились его слугами. (39)

Бессчетным тогда стало воинство Шумбхи и Нишумбхи,
И они, могучие захватили власть надо всею землей. (40)

После этого, объединив силы, Нишумбха, истребитель вражеских героев,
Отправился на небеса, чтобы одержать победу над Супругом Шачи. (41)

Он затеял великую битву с хранителями мира,
И Вритрахан нанес ему удар ваджрой в грудь. (42)

Младший из братьев-данавов, пораженный ваджрой, рухнул наземь,
А войско его, великого духом, было разбито. (43)

Услышав, что брат лишился чувств, Шумбха, губитель вражеских воинств,
Явился туда и всех богов поразил стрелами. (44)

Затеяна битва великим Шумбхой, в деяниях неутомимым,
И побеждены все боги, включая Индру и хранителей [мира]. (45)

Тогда обитель Индры он, могучий, захватил
Вместе с древом Кальпа и коровой Камадхену. (46)

Тремя мирами овладел он, великий духом, и доля в жертвоприношениях присвоил себе.
Вступив, во владение садом Нандана, торжествовал великий асур (47)

И благодаря питью нектара счастье обрел он.
Одолев Куберу, он захватил его царство. (48)

И положение Солнца и Луны присвоил себе.
Одержав победу над Ямой, он стал господином его обители. (49)

Также царство Варуны, и обязанности Вахни

И Вайю Нишумбха присвоил себе, собственным войском сопровождаемый. (50)

Тогда боги бежали, лишившись власти и сокровищ.
Покинув Нандану, все [они] укрылись в горных пещерах. (51)

Или же, утративши свое положение, бродили по безлюдным лесам,
Без опоры и поддержки, обессилившие и безоружные. (52)

Бессмертные блуждали по горным пещерам,
В пустых садах или в потаенных местах у рек. (53)

И нигде они не находили счастья, ниспавшие
Со своего положения, лишившиеся разума, во власти рока счастье. (54)

Могучие, великие участью, многознающие, обладающие богатствами
Люди по прошествии времени, [бывает], погружаются в скорбь и нищету, о царь. (55)

Удивительны эти, о великий царь, деяния времени.
Делает оно человека то царем, то нищим, (56)

То подателем, то просителем, то сильным, то слабым,
То ученым, то невеждой, то героем, то трусом. (57)

Совершив сто жертвоприношений, Индра обрел высочайшее положение,
А потом великое страдание познал он, таков путь времени. (58)

Время делает человека величайшим праведником, наделенным знанием
И того же человека оно обращает в худшего из грешников, лишённого частицы знания. (59)

Не следует удивляться этим деяниям Времени,
Что Брахма, Вишну, Хаара и прочие [боги] в такую беду попали. (60)

Вишну обретал рождение из лон вепря и прочих [животных],
А Хара стал капагином по воле могучего Времени.

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать первая глава,
называемая "Шумбха и Нишумбха захватывают власть над миром."

Глава двадцать вторая. Боги просят Деви о помощи.

Потерпели поражение все боги, и Шумбха стал управлять царством,
И так прошла тысяча лет, о лучший из царей. (1)

Утративши власть, погрузились тогда боги в заботу неодолимую,
И к наставнику, терзаемые горем, обратились с таким вопросом: (2)

"Что делать, о учитель, скажи, ведь всезнающ ты, о великий мудрец,
[Что за] средство есть, о великий участью, от страдания избавиться. (3)

Есть тысячи действенных ведических мантр,

Отмеченных в сутрах, что желанные блага производят. (4)

Есть также различные жертвоприношения, все плоды желаемые дарующие,
Их соверши, о мудрец, ведь ты знаешь обряды эти. (5)

Обряд для истребления недругов, как в священных текстах описан он,
Соверши должным образом. Так чтобы печаль оставила нас, (6)

О потомок Ангираса, к такому ты должен прибегнуть
Волшебству ради уничтожения данавов, насколько мудрость твоя тебе позволяет." (7)

Брихаспати сказал:
Все мантры, указанные в Ведах, приносят плоды лишь по воле Судьбы,
А не сами по себе, о Владыка богов. (8)

Вы сами господствующие божества мантр, а горе одно вас постигло
По воле Времени, и что же могу я поделывать? (9)

Индре, Агни, Варуне и остальным [богам] приносят жертвы на жертвенных обрядах,
А вы сами в трудное положение попали, так чем же жертвоприношения помочь смогут? (10)

Помимо воли произойдет то, что должно случиться, противоядия не существует,
Но следует прибегать к [какому-либо] средству, таков вывод ученых. (11)

"Могущественна судьба" – говорят некоторые мудрецы.
"Судьба это вздор", – отвечают им сторонники [использования] средств. (12)

Судьба и [использование] средств – оба принимаются людьми в расчет,
Но только на судьбу не следует полагаться никогда. (13)

Следует прибегнуть к [какому-либо] средству, поразмыслив собственным разумом,
Поэтому говорю вам всем после долгого размышления: (14)

Прежде Бхагавати, будучи довольной, умертвила асура Махишу
И, вами восхваляемая, Богиня преподнесла прекрасный дар: (15)

"Я буду уничтожать зло, постоянно вспоминаемая.
Всякий раз, когда вас, о владыки богов, несчастья, порожденные судьбою, (16)

Одолеют, тогда боги должны будут вспоминать обо мне.
Будучи вспомненной, я великие горести ваши отодвину. (17)

Поэтому, отправившись в прекрасные горы Гималаи,
Да совершите вы с любовью поклонение Чандрике, (18)

Зная правила [повторения] Майябиджи, занятые ее пурашчараной.
Ведаю я, силою йоги Богиня станет милостивой." (19)

Конец горестям вашим предвидится, и нет в этом сомнения.
На тех горах Богиня постоянно пребывает, так я слышал. (20)

Будучи восхваляемой и почитаемой, она тотчас же желанные блага дарует.

Высочайшее решение приняв, отправляйтесь вы в Гималаи. (21)

О боги, все замыслы она ваши осуществит.

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, боги отправились в горы (22)

Гималаи, о великий царь. Погруженные в созерцание Богини,

Майя-биджу постоянно сердцем повторяли они. (23)

Они совершали поклонение Махамайе, дарующей бесстрашие [своим] почитателям

И восхваляли ее с величайшей преданностью. (24)

Поклонение [тебе], о Богиня, о царица вселенной, о владычица жизни, имеющая природу блаженства, радующая богов.

Поклонение [тебе], о губительница данавов, о дарующая многообразные блага людям, чья природа через преданность постигается. (25)

Нет числа твоим именам и обликам, и кто знает [их], о природу изначального божества имеющая?

И именно как энергия во всех [существах] являешься, твари порождающая и уничтожающая. (26)

Ты память, ты стойкость, и ты же рост, старость, процветание, удовлетворенность, Решительность, красота и мир, путь, слава и мудрость, вселенной семя древнее. (27)

Когда ты в своих воплощениях осуществляешь замысел богов, им поклоняемся мы ради мира.

Терпение, йогический сон, милосердие и размышление ты, во всех существах пребывающая в своих почитаемых обликах. (28)

Ранее ты исполнила замысел [наш]: был убит богов великий супротивник, ослепленный гордынею Хаяри.

Сострадание твое неизменное ко всем богам, о Девы, в пуранах прославлено и в Ведах воспето. (29)

Чего же удивительного в том, что мать сына своего с радостью оберегает и вскармливает. Поэтому ты, о Родительница богов, окажи помощь делу нашему. (30)

Меры качеств твоих и форм, о Богиня, не ведаем мы, о вселенную почитаемая.

Полагая, что заслуживаем мы жалости, нас от страхов защити, это сделать способная. (31)

Без пускания стрел, без ударов кулаков, без трезубцев, мечей, копий и палок

Врагов умертвить ты могуща. Ради развлечения и избавления мира игра [твоя]. (32)

Следствия без причины не бывает.

И мы делаем вывод: ты судия и творец этой вселенной. (33)

Нерожденный производит творение, Сукунда защищает, а Хаара губит [мир] – так известно из пуран.

Но разве эти трое не порождены тобою в начале юги, и именно ты мироздания мать. (34)

Некогда эти трое поклонялись тебе, о Богиня, и ты даровала им грозную силу целиком,

Ею наделенные, они создают, поддерживают и разрушают мир. (35)

Разве не слаб разум тех подвижников, разве не глупы они, что не находят прибежище у Матери вселенной, Высшего Знания, дарующей все желанные плоды и освобождение, чьи стопы почитаемы множеством богов. (36)

Те вайшnavы, пашупаты и сауры являются обманщиками, [Которые] не созерцают тебя, Камалу, стыд, красоту, постоянство, славу и процветание. (37)

Хари, Хаара и прочие лучшие из богов и асуры служат тебе, А те глупые люди, что на земле не почитают тебя, о Мать, те обмануты Творцом. (38)

Хари собственноручно лаком из камеди окрашивает стопы-лотосы Рожденной Океаном, А Треокий также занят служением стопам-лотосам Дочери гор, [отряхивая с них] пыль. (39)

Что же тогда говорить о прочих существах? Кто [из них] твоим стопам-лотосам не поклоняется? Даже мудрецы, оставившие свои привязанности и дома, сосредоточившие разум на милосердии и терпеливости, и те поклоняются. (40)

О Девы! Люди, которые, упав в колодец сансары, поклонением тебе не заняты, Те, одолеваемые проказой, хандрой и головными болями, в нищете и убогости пребывают, многих радостей лишены. (41)

[Те], которые искусны в делах переноски дров и сеянии и собирании зерна, Нам известно, что они, мало-разумные, твоим стопам не служили прежде никогда, о Мать! (42)

Вьяса сказал:
Так, чувствуемая богами, Амбика, исполненная, жалости, Явилась незамедлительно, юная и прекрасная, (43)

Девы, облаченная в божественные одежды и украшенная божественными драгоценностями, Прекрасным венком увенчанная и дивным сандалом умашенная, (44)

Красотою очаровывающая мир, всеми благими знаками отмеченная, Не имеющая другого, обликом равного, явилась она очам богов. (45)

Вознамерившись совершить [омовение в водах] Джазнави, она вышла из горной пещеры В божественном облике Девы, самого Вишва-мохану в смущение повергающая. (46)

К богам, занятым восхвалением, обратилась громким голосом она, Любовь источая, нежно, сладостно, будто кокиль, говорящая. (47)

Богиня сказала:
О боги! Кто это здесь восхваляется вами
И ради чего, назовите цель вашу, отчего вы заботою томимы. (48)

Вьяса сказал:
Выслушав сказанное ею, были сбиты с толку великолепием ее красоты
И благодаря ее любви духом воспарявшие, ей отвечали лучшие из богов. (49)

Боги сказали:

О Богиня! Тебя мы славим, о Владычица вселенной, склонившись, о океан сострадания,
Защити от всех несчастий нас, в страх ввергнутых и дайтеями преследуемых. (50)

Некогда ты, о Махадеви, вырвав шип-асура

Махишу, нам дар преподнесла: в беде обо мне должно вспомнить, (51)

И благодаря этому от мук, вызванных дайтеями, я избавлю, без сомнения.

Поэтому о тебе и вспомнили мы сейчас, о Богиня. (52)

Ныне два асура, Шумбха и Нишумбха, грозные обликом

Стали творцами бедствий, неодолимые для людей. (53)

Могучий Рактабиджа, а также асуры Чанда и Мунда,

Эти и другие, великой силой наделенные, отобрали власть у богов. (54)

Нет другого пути у нас, кроме как тебя, о могущественная.

Сверши замысел богов страдающих, о стройная! (55)

Боги, постоянно занятые поклонением твоим стопам, все же горести из-за могучих асуров
вкусили,

И х, о Богиня, избавь от несчастий, преданности исполненных [тебе], о Мать, стань же
прибежищем для опечаленных. (56)

Обереги весь мир, о Богиня, зная, что ты сама вселенную сотворила в начале юги.

О Родительница! В мире бедствия устраивают данавы надменные, своею силой опьяненные,
о Мать! (57)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать вторая глава,
называемая "Боги просят Деви о помощи."

Глава двадцать третья.

Богиня сообщает посланцу Шумбхи о своей клятве.

Вьяса сказал:

Таким образом восхваляемая богами, недругами угнетаемыми, Деви

Из своего тела явила высшую форму. (1)

Из тела Парвати изошедшая Амбика

Как Каушники во всех мирах была прославленна. (2)

После того, как она изошла, Парвати вследствие изменения в теле

Стала черна обликом и как Калика стала известна. (3)

С [телом] черного цвета, очень гордая, в души дайтеев страх вселяющая,

Каларатри она стала именоваться, все желанные плоды дарующая. (4)

Высшая форма Амбики засияла, прекрасная,

Всеми драгоценностями украшенная, красотой и добрыми качествами наделенная. (5)

Затем Амбика к богам обратила речь с улыбкой:

"Оставайся без боязни, я убью врагов. (6)

Замысел ваш я исполню в битве.

Нишумбху и прочих лишу я жизни ради вашего покоя!" (7)

Молвив так, тогда Богиня верхом на льве, одержимая порывом,

Взяв с собою Калику, отправилась в город врага. (8)

Амбика, придя в сад, расположилась там в сопровождении Калики

И стала нежно петь, [своим пением] сбивая с толку даже Джаганмохану. (9)

Услышав то сладостное пение, были очарованы им птицы и звери,

И великую радость обрели бессмертные, пребывающие в небесах. (10)

В это время двое данавов, бывших слугами Шумбхи,

Звавшихся Чанда и Мунда, грозные, гуляли там случайно. (11)

Подойдя, они увидели тогда дивную обликом

Амбику поющую и Калику, находящуюся рядом. (12)

Встретив ее, божественную обликом, оба данавов, повергнутых в изумление,

Отправились не медля на присутствие Шумбхи, о лучший из царей. (13)

Придя, они к повелителю дайтьев, находящемуся дома,

Обратили сладостную речь, склонивши головы, к царю: (14)

"О государь! Из Гималаев женщина, [даже самого] Каму очаровывающая,

Прибыла, восседающая на льве, всеми благими знаками отмеченная. (15)

Нет такой ни в мире богов, ни в городе гандхарвов,

И также на земле не видно и не слышно нигде о лучшей из женщин. (16)

Она поет, о государь, восхищая людей,

И [даже] звери стоят подле нее, сладким голосом зачарованные. (17)

Следует узнать, чья она дочь и для чего пришла сюда,

И взять [ее], о тигр среди царей, тебя достойна [та] женщина. (18)

Разузнав [это], приведи в свой дом и сделай своей женой прекрасноокою.

Определенно, нет в брэнном мире [другой] такой женщины. (19)

Все сокровища богов присвоены тобою, о государь,

Отчего же ты этой прекраснобедрой не завладеешь ты, о лучший из царей. (20)

[Слон] Индры Айравата великолепный, дерево Париджапа

И конь с семью мордами захвачены тобою, о царь, силою. (21)

Прекрасная вимана у Творца, с лебедем на знамени,

Чудесная, подобная сокровищу, тобою отобрана, о государь. (22)

Ты завладел, о царь, несметными богатствами Куберы

И белый зонт у Владыки вод забрал силою. (23)

А также петля твоим братом Нишумбхой, о лучший из царей,
Взята силой у побежденного Варуны. (24)

Гирлянду из неувядающих лотосов тебе преподнес Океан
В страхе перед тобою, о великий царь, и сокровища различные. (25)

Копье у Смерти и даже жезл у Ямы, грозный в высшей степени,
Тобою отобраны после победы, о чем же другом сказать, о царь! (26)

Захваченная Камадхену, возникшая из океана,
А также Менака и прочие апсары во власти твоей находятся. (27)

Так, при помощи силы ты стал господином всех сокровищ,
А кто же не возьмет эту женщину-сокровище прекрасную? (28)

Все те драгоценности, что находятся в доме твоём,
Засияют и [по-настоящему] сокровищами станут лишь вместе с ней, о владыка земли. (29)

В трех мирах, о Индра дайтев, нет больше такой женщины,
Поэтому ее, очаровательную, ты приведи и супругой своею сделай. (30)

Вьяса сказал:
Выслушав эти их сладостные речи,
С благосклонным лицом промолвил он Сугриве, находящемуся поблизости: (31)

"Ступай, о Сугрива, и исполни обязанность посланника, [в таких делах] опытный.
Скажи это там, куда пришла стройная. (32)

Мудрые должны прибегать к двум средствам по отношению к женщинам: ласковому
обхождению и преподнесению даров,
Так говорят сведущие в любовной расе. (33)

Внесение раздора ведет к неуместному проявлению чувства,
А наложение наказания – к прерыванию чувства – поэтому оба [эти средства] прощаются
мудрыми. (34)

Благодаря, ласковым словам, сопровождаемыми преподнесением даров и нежными шутками
Какая женщина, терзаемая Камой, о вестник, подчинена не будет? (35)

Вьяса сказал:
Сугрива, выслушав благие, приятные и проницательные слова,
Отправился, не медля туда, где находилась Матерь мира. (36)

Он увидел прекраснеликую женщину, восседающую на льве
И, склонившись, сладостную речь обратил к Матери мира. (37)

Посланник сказал:
О прекраснобедрая, недруг Тридесяти Шумбха, прекрасный во всех членах
Повелитель трех миров, герой, одержавший над всеми победу, блистает, царь. (38)

Им, великим духом, отправлен я в твое присутствие,
Ибо у него, услышавшем о твоей красоте, расколото сердце. (39)

Выслушай его слова, о тонкостанная, исполненные любви,
Как, припадая к стопам [твоим], молвил тебе повелитель дайтьев: (40)

Все боги побеждены мною, я – властитель трех миров.
Доли в жертвоприношениях, о дорогая, я принимаю, здесь находясь. (41)

Я лишил небеса сокровищ, забрав сокровища.
Те драгоценности, что [принадлежали] богам, присвоил я себе. (42)

Я наслаждаюсь всеми сокровищами в трех мирах, о красавица,
Мне подвластны все боги, дайтьи и люди. (43)

Когда я услышал о твоих добродетелях, ты в сердце мое вошла
И меня покорила, я раб твой, что делать мне? (44)

Ты повелевай, о округлобедрая, и я буду исполнять покорно.
Я раб твой, о прекрасная, защити же меня от стрел Камы. (45)

Полюби же меня, о лотосоокая, во власти твоей находящегося, любви исполненного.
Став властительницей трех миров, предавайся изысканнейшим наслаждениям (46)

Твоим слугой, о дорогая, я буду вплоть до смерти,
Неуязвим я, о прекраснобедрая, для богов, асуров и людей. (47)

Всегда счастливой ты будешь, о прекрасноликая.
В том месте, к которому лежит твое сердце, ты будешь наслаждаться, о красавица. (48)

Над его словами поразмыслив, о страсть вызывающая,
Что следует сказать с любовью, такие сладостные слова и произнеси. (49)

А я и передам их Шумбхе, о подвижным взором обладающая.
Вьяса сказал:
Выслушав речь посланника, очень красиво улыбаясь, (50)

Ему отвечала приветливо Деви, к благу богов устремленная.
Шри-Деви сказала:
Я знаю и Нишумбху, и Шумбху, могучего царя. (51)

[Мне известно], что он, губитель своих ненавистников, одержал победу над всеми богами,
[Что он] сосредоточение добродетелей, вкуситель всех благ, (52)

Податель, великий герой, красавец, обликом подобный Манматхе,
Отмеченный тридцатью двумя благими знаками, неодолимый для богов и людей. (53)

Зная [это], я пришла, желая повидать великого асура,
Подобно тому, как драгоценный камень идет к золоту, чтобы увеличить свой блеск. (54)

Сюда я, чтобы встретиться со своим [будущим] супругом, издали явилась,
Увидев, что все боги и почтенные люди на земле, (55)

Гандхарвы, ракшасы и прочие, привлекательные обликом,
В страхе перед Шумбхой пребывают, дрожа и потеряв рассудок. (56)

Услышав о добродетелях Шумбхи, я прибыла сюда с намерением увидеть [его].
Ступай, о вестник, великий участью, и передай могучему Шумбхе (57)

В безлюдном месте ласковым голосом [эти] слова по приказу моему:
Зная, что ты средь сильных сильнейший и прекраснейший средь красавцев, (58)

Податель, наделенный достоинствами, герой, преуспевший во всех науках
И всех богов одолевший, умелый, грозный, из знатного рода происходящий, (59)

Наслаждающийся всеми сокровищами, независимый, своим войском возвышенный
Хочу иметь [такого] мужа я, тебя достойная, о владыка людей! (60)

По собственной воле в город твой я пришла, о многомудрый,
Но есть у меня некоторая причина для промедления, о лучший средь ракшасов. (61)

По детскому неразумию некий обет, о государь, был дан мною прежде,
Когда я играла в уединенном месте с подругами, случайно. (62)

Гордая своим телом и своею силой, подругам в тайне [я сказала]:
Равный мне по мощи герой, который одолеет меня в битве, (63)

Того я изберу в мужа, зная его сильные и слабые стороны.
Засмеялись, услышав [эти] слова, подруги удивленные: (64)

"Зачем же она такой суровый и удивительный обет дала?"
Поэтому ты, о Индра царей, познав мою эту мощь (65)

И одержав надо мною победу при помощи своей мощи, желанное исполни для себя.
Ты или твой младший брат, выйдя на поле брани (66)

И одолев меня в бою, о достойный, свадьбу устраивай, о красавец. (67)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается глава, называющаяся "Богиня сообщает посланнику Шумбхи о своей клятве."

Глава двадцать четвертая. Дхумралочана отправляется к Богине.

Вьяса сказал:
Выслушав слова Богини, тот посланник промолвил, изумленный:
"Разве не сказано это [тобою], о взглядом искрящимся обладающая вследствие женской природы, опрометчиво. (1)

[Того], кто взял верх над Индрой и прочими богами, а также остальными дайтьями,
Того как в бою, о Деви, ты победить желаешь, о красавица! (2)

Нет в трех мирах такого, кто смог бы одолеть Шумбху,

Так как же ты, о та, чьи очи подобны лепесткам лотоса, с ним сойдешься в бою? (3)

Не подумав, не следует никогда говорить, о красавица,
Зная силу свою и противника, следует говорить подобающее. (4)

Повелитель трех миров Шумбха, очарованный твоею красотой,
Тебя просит, царь, сверши же желаемое им, о дорогая. (5)

Оставив глупости, ты пораздумай над словами моими
И полюби Шумбху или Нишумбху, на благо это я говорю тебе. (6)

Шрингаре все живущие с великою радостью
Служат, мудрые, вот почему она наилучшая из девяти [рас]. (7)

Если же ты не пойдешь, о дева, то тот разгневанный владыка земли
Других слуг пришлет и [тебя] силою уведет. (8)

Таща за волосы, данавы, гордые силой,
Тебя отведут, о прекраснобедрая, не медля к Шумбхе. (9)

Сохрани свой стыд, о стройная, и упрямство оставь,
С почестями отправляйся к нему, ибо ты почестей достойна. (10)

Как счастье, даруемое любовью, можно сравнить с битвой, [ведущейся] острыми
стрелами?
Доброе и дурное различи последуй моему дельному совету. (11)

Полюби Шумбху или же Нишумбху и обретешь ты великое благо.
Богиня сказала:
Ты искусен, о посланник, великий участью, в говорении правды. (12)

Нишумбха и Шумбха, знаю я, могучи, конечно,
Но обещание мною сделано от ребячливости, и как же изменить его? (13)

Поэтому передай Нишумбхе или Шумбхе, еще более могучему:
Без тебя никто моим мужем не станет лишь благодаря красоте. (14)

Одержав надо мною верх, пусть тотчас же берет мою руку,
Знай же, что я, дева пришла сюда, желая битвы, о царь. (15)

Прими вызов, если сможешь, и последуй дхарме героев,
Если же ты боишься моего трезубца, то отправляйся без промедления в Паталу, (16)

Оставив небеса и землю, если хочешь жить.
Так скажи, о вестник, вернувшись к своему господину. (17)

Он же, поразмыслив над тем, как должно, будет действовать, могучий.
В бренном мире дхарма вестника состоит в том, чтобы говорить правду. (18)

Ты действуй не медля.
Вьяса сказал:
Выслушав слова, мудрые, исполненные силы (19)

И смысла, смелые, удивленный, ударился он тогда,
Придя к повелителю дайтеев, посланник, постоянно погруженный в раздумье, [над тем, что сказать], (20)

Смиренно пал в ноги ему и обратил к царю
Мягкую и приятную речь, соответствующую науке политики. (21)

Посланник сказал:
Следует говорить правдивое и приятное [одновременно], и этим озадачен я.
Редко речь бывает и правдивой, и приятной [в одно и то же самое время], о Индра царей. (22)

На говорящих же неприятное гневается царь.
Откуда пришла дева, кому принадлежит она и насколько она могущественна, (23)

То узнать невозможно, а что же говорить о деяниях ее?
Но видел я, что жаждет битвы она, гордая, и грубые слова говорит. (24)

Что было сказано ею, то слушай, о многомудрый.
Мною из ребячества клятва эта была дана прежде ради забавы (25)

Перед подругами относительно выхода замуж:
Кто меня в бою одолеет, кто гордыню мою сломит, (26)

Того я и изберу в мужья, равного мне по силе.
Не лжив мой обет, но должен быть исполнен он, о лучший из царей. (27)

Поэтому сразись [со мною], о ведающий дхарму, и, победив меня, своей воле подчини.
Эти слова, сказанные ею, выслушав, я ушел. (28)

Как желаешь, великий царь, так и поступай себе на радость.
Она же, устремленная разумом к войне, вооруженная, передвигающаяся на льве, (29)

Неизменна [в своем намерении], что годится [в ее отношении], то и должно быть совершено.
Вьяса сказал:
Выслушав слова Сугривы, владыка людей (30)

Обратился с вопросом к могучему брату-герою, находящемуся поблизости.
Шумбха сказал:
О брат, что следует предпринять в этом деле, скажи, о многомудрый! (31)

Есть одна женщина, которая желает войны и вызывает [нас на бой] сейчас.
Я отправлюсь на битву или ты ступай в сопровождении войска. (32)

Как [тебе] нравится, о Нишумбха, так я и сделаю.
Нишумбха сказал:
Ни я, ни ты, о герой, не должны идти в гущу сражения. (33)

Отправь же лучше, о великий царь, Дхумралочану.
Он, сойдясь с нею в бою, одолеет и схватит прекрасноокою. (34)

Вьяса сказал:

Шумбха, выслушав слова младшего брата,
В ярости послал находящегося рядом с ним Дхумралочану (35)

И приведет ее сюда, о Шумбха, тогда и свадьбу сыграем.
Шумбха сказал:
О Дхумралочана, отправившись во главе великого войска, (36)

Ты пленишь нежелающую идти, глупую, сбитую с толку своею силой и гордостью.
Если бог, данава либо сильный человек (37)

Придет ей на помощь, того ты без промедления убей.
Схвати ее, умертвив сначала Кали, находящуюся рядом с ней. (38)

Тотчас же отправляйся и сверши дело превосходнейшее.
Но тобою должна быть оберегаема целомудренная [дева], выпускающая неопасные стрелы
(39)

Со старанием великим, о герой, стройная, с нежным телом.
Ее же спутники, которое вооружены, должны быть убиты в бою. (40)

Ее же нельзя лишать жизни ни в коем случае, но следует охранять усердно.
Вьяса сказал:
Получив такое приказание от царя, Дхумралочана (41)

Поклонился Шумбхе и выступил на битву с войском,
Состоящим из шестидесяти тысяч злодеев. (42)

После этого он увидел Богиню в прекрасном саду.
Увидев ее, с глазами олененка, исполненный учтивости, (43)

Он обратился к ней с ласковой речью, полной смысла и украшаемой расами:
"Слушай, о Богиня, великая участью, Шумбха, страдающий от разлуки с тобой, (44)

Послал к тебе вестника, сведущий в науке правильного поведения,
Опасаясь нарушения чувства в тебе нежного, сам. (45)

Он же, возвратившись, передал слова противоположные, о прекрасноликая,
И словами этими царь, мой господин, был озадачен, (46)

О знающая пути чувств, Шумбха, сбитый с толку любовью.
Посланник этот не ведал сокровенный смысл слов твоих: (47)

"Кто меня одолеет в битве", сказанных резко.
Не ведал он, что [слово] "битва" два значения может иметь, о почтенная, (48)

Связанное с чувственным наслаждением и связанное с [проявлением] силы, в зависимости от
того, к кому оно адресовано.

Связанное с чувственным наслаждением тебе [адресовано], о прекраснобедрая, а связанное с
[проявлением] силы – врагу. (49)

Первое приносит счастье, о дорогая, а [второе], связанное с враждой, – горе.
Я знаю, о прекраснобедрая, что на душе у тебя. (50)

Желание битвы, [связанной] с чувственным наслаждением, в сердце твоём пребывает.
Зная, что я сведущ в этом, к тебе меня царь (51)

Шумбха направил, войском великим сопровождаемого.
Умна ты, о великая участью, так выслушай же слова мои добрые. (52)

Полюби Шумбху, владыку трех миров, сбившего спесь с богов
И, став [его] главной царицей, о дорогая, вкушай изысканнейшие удовольствия. (53)

Одержит над тобою верх мощнодланый Шумбха с силою страсти знакомый.
подавай разнообразные кокетливые знаки ты, и он также свои чувства явит. (54)

Останется Калика тут как свидетельница твоих развлечений.
Так, в битве господин мой, высшее благо знающий, (55)

Одолов тебя на мягком ложе, тебя сил лишит.
Он исцарапает твоё тело до крови ногтями и искусает зубами губы. (56)

Обливающуюся потом, тебя сокрушит владыка земли.
И будет сердечное желание о битве, [связанной] с чувственным наслаждением, исполнено
твое. (57)

Увидев тебя, всей душою тебе Шумбха покорится, о дорогая.
Так последуй же моему доброму совету, полезному и благо приносящему. (58)

Полюби Шумбху, и великие почести будут воздаваться тебе, гордой,
Несчастливы же те, что любят биться оружием. (59)

Не заслуживаешь ты этого, о дорогая, плотские утехи любящая.
Сделай же царя расцветшим, будто ашока от удара ноги, (60)

Будто бакула и курувака благодаря обрызгиванию вином из патоки сделай. (61)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать четвертая глава
называемая "Дхумралочана отправляется к Богине",

Глава двадцать пятая. Убиение Дхумралочаны и разгром его войска.

Вьяса сказал:
Молвив так, замолк Дхумралочана,
И ответила ему смеясь шаловливо Кали: (1)

"Шут ты, о глупец, и говоришь ты, точно актер.
Напрасно желания в сердце лелеешь ты, сладостно говоря. (2)

Могучий и сопровождаемый войском, послан ты злодеем,
Так сражайся и оставь бесполезные речи, о глупец! (3)

Убив тебя, Шумбху, Нишумбху и прочих полководцев

Стрелами в гневе, Богиня удалится в собственную обитель. (4)

Как Шумбха, чей разум слаб, может сравниться с [ней], зачаровывающей вселенную?
Не годится в брэнном мире брак между ними обоими. (5)

Разве львица, пусть и терзаемая страстью, выходит замуж за шакала?
Или слониха за осла, а Сурабхи за [обыкновенного] быка? (6)

Ступай к Шумбхе и Нишумбхе и донеси до них правдивые слова мои:
Сражайтесь или отправляйтесь без промедления в Паталу. (7)

Вьяса сказал:

Выслушав слова Калики, тот дайтъя Дхумралочана

Ей ответил, о великий участью, с глазами, покрасневшими от гнева: (8)

"О безобразная! Тебя убив в бою и льва, опьяненного гордостью,
Я заберу ее и пойду сегодня же к царю. (9)

В страхе перед тем, чтобы нарушить чувство я боюсь [сделать это],
А в противном случае тебя острыми стрелами умертвил бы я сейчас, о любящая раздоры.
(10)

Калика сказала:

Зачем бахвалишься ты, о глупец, не [в этом заключена] дхарма носящих лук.

Насколько тебе по силам, выпускай стрелы, и ты отправишься в обитель Ямы. (11)

Вьяса сказал:

Выслушав ее слова, дайтъя, схватил крепкий лук,

Пролил на Калику потоки стрел, остро отточенных на камне. (12)

Боги, восседающие в превосходных виманах, были при этом зрителями,
Во главе с Шакрой, восхваляя ее, они кричали "Джая!" Богине. (13)

Между ними случился бой, суровый

И неистовый, [ведшийся] стрелами, мечами, дубинами, копьями, палицами и прочим
[оружием]. (14)

Калика сначала ударами стрел сразив ослов,

Разнесла его огромную колесницу и стала хохотать вновь и вновь. (15)

Он, сверкающий неистовством, пересел на другую колесницу

И обрушил ужасный ливень стрел на Калику, о потомок Бхараты. (16)

Она же, тотчас же разбила его стрелы, и они не долетели до цели,

А затем с ужасающей скоростью выпустила в данаву другие [стрелы] Калика. (17)

Тысячи его соратников были убиты этими стрелами,

[А также] она разнесла колесницу, умертвив возницу и ослов. (18)

Она привела в негодность его лук стрелами, подобными змеям

И, даря радость богам, затрубила в раковину. (19)

Оставшись без колесницы, схватил крепкую палицу целиком сделанную из железа
И ринулся [на нее] в ярости Дхумралочана, (20)

Угрожая Кали, грозный, подобный смерти:
"Сейчас я убью тебя, о безобразная, о желтоглазая." (21)

Когда он, молвив так, подскочил и с силою метнул палицу,
[Произнесением] слога ХУМ его не медля, обратила в пепел Амбика. (22)

Увидев, что дайтъя обратился в пепел, [его] воины, объятые страхом,
Обратились в бегство, крича: "О отец! По дороге." (23)

Видя, как был сражен данава Дхумралочана, боги
Пребывающие на небесах, ликуя, пролили дождь из цветов. (24)

Поле брани, о царь, тогда приобрело пугающий облик
Из-за трупов данавов, лошадей, ослов и слонов. (25)

Коршуны, вороны, вата, ястребы, варапха и шакалы
Плясали и издавали крики при виде павших на поле брани. (26)

Амбика покинула то страшное место побоища и в другое место
Перейдя, издала грозный, внушающий ужас звук, [дуя] в раковину. (27)

Услышав тот потрясающий звук, Шумбха, находясь во дворце,
Увидел затем разбитых данавов, явившихся [к нему], истекающих кровью, (28)

С отрубленными ногами и руками, с выколотыми глазами, лежащих на носилках,
С переломленными спинами, бедрами и шеями, часто вскрикивающих [от боли]. (29)

Видя [это], Шумбха и Нишумбха стали задавать вопросы: "Куда пропал Дхумралочана?
Отчего вы, разбитые, бежали? Почему не приведена прекрасноликая? (30)

Куда делось войско, о глупцы, скажите же, как подобает!
И кто это дует в раковину, внушая ужас?!" (31)

Воины сказали:
Все войско полегло и убит Дхумралочана.
Каликой содеяно это дело на поле брани нечеловеческое. (32)

[Это] звук раковины Амбики, что небеса наполняет, звеня.
Он несет радость богам, а данавов повергает в уныние. (33)

Когда все [данаваы] были задраны тем львом, о господин,
Колесницы изломаны, а кони умерщвлены стрелами, (34)

Пребывающие на небесах боги, торжествуя, пролили дождь из цветов.
Видя, что все войско разгромлено и что пал Дхумралочана, (35)

Мы сделали вывод, что победы нам не видать.
Поразмысли же, о Индра царей, вместе с лучшими из своих советников. (36)

Удивительно то, о великий царь, что Матерь мира одна
С вами на бой явилась, без войска. (37)

Бесстрашно в одиночку неистовая дева восседает на льве,
Очевидно, что это, о великий царь, изумительное чудо. (38)

Мир, война, нейтралитет или отступление [что из этого выбрать] –
Посоветовавшись, сделай то, что тебе нравится. (39)

Поблизости от нее нет войска, но тем не менее, о мучитель недругов,
Ее сторону примут все боги в бедствии. (40)

Известно, что в должное время будут поблизости от нее Хари и Шанкара,
Ведь сейчас уже находятся рядом хранители мира, пребывающие на небесах. (41)

Гандхарвы, киннары и люди
Ее союзниками, надо полагать, [станут] в должный срок, о мучитель богов. (42)

По нашему мнению, это так.
Но нет у Амбики желанья, чтобы кто-либо был помощником в ее деле. (43)

Она в одиночку уничтожить способна весь мир, полый движущегося и неподвижного,
А что говорить обо всех данавах, таков вывод. (44)

Зная это, о великий участью, как [тебе] нравится, так и поступай.
[Произнесенными во] благо, правдивыми и сдержанными должны быть слова слуг. (45)

Вьяса сказал:
Выслушав их слова, Шумбха, губитель вражеских воинств,
Позвав младшего брата, обратился к нему с вопросом в уединенном месте: (46)

"О брат! Каликой сегодня убит Дхумралочана,
А все войско разгромлено, [лишь немногие] разбитые отряды вернулись. (47)

Амбика, опьяненная гордыней, трубит в раковину.
Даже для знающих непостижим путь времени. (48)

Трава ударяет, как молния, и молния – как трава
Могучая, бессильной став – таковы хитросплетения судьбы. (49)

Я спрашиваю тебя, о великий участью, что делать теперь?
Следует ли поступать или сражаться, скажи, о герой, поскорее,
Тебя, младшего, за старшего признаю я в затруднительном деле." (51)

Нишумбха сказал:
Не годятся ни отступление, ни сидение в крепости,
Лучше же всего битва с этой женщиной, о безгрешный. (52)

Вместе с войском я отправлюсь на битву, лучшим сопровождаемый.
Сразив ту деву, я возвращусь без промедления. (53)

Или же по воле могучего рока обратное выйдет

И я погибну, то ты, поразмыслив, в дело вступишь. (54)

Выслушав его слова, Шумбха молвил младшему брату:
"Оставайся, а Чанда и Мунда пусть идут на пару вместе с войском. (55)

Для того, чтобы поймать зайца, не стоит выпускать слона.
Способны ее убить великие герои Чанда и Мунда." (56)

Сказав это брату Шумбхе, к могучим
Чанде и Мунде, стоящим перед ним, обратился царь со следующими словами: (57)

"Выступайте, о Чанда и Мунда, вместе со своими войсками,
Чтобы сразить ту бесстыдную деву, опьяненную гордостью. (58)

Схватив [ее] и убив в бою желтоглазую Калику,
Возвращайтесь, о великие участью, свершив подвиг великий. (59)

Если не пойдет, будучи схваченной, та высокомерная Амбика,
То очень острыми стрелами лишите ее жизни, орнамент битвы." (60)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать пятая глава,
называемая "Убиение Дхумралочаны и разгром его войска."

Глава двадцать шестая. Убиение Чанды и Мунды.

Вьяса сказал:
Получив такой приказ, могучие герои Чанда и Мунда
Отправились тотчас же на войну, и великое войско следовало за ними. (1)

Увидев там пребывающую Деви, благодетельницу богов,
Обратились к ней могучие со словами примирения: (2)

"О дева! Разве ты не знаешь, что Шумбха разгромил войско богов,
А могучий Нишумбха возвысился благодаря победе над Турашадом. (3)

Ты одна, о прекраснобедрая, и вместе с Каликой и львом
Желаешь победить, о глупая, Шумбху, вместе со всем войском. (4)

Нет никого, кто бы дал тебе совет, будь то женщина или мужчина,
Боги же послали тебя на погибель. (5)

Соразмерь же силу свою и силу противника, о стройная,
Напрасно же ты раздуваешься от гордости из-за того, что у тебя восемнадцать рук. (6)

Разве не бесполезными множество рук и оружия, лишь усталость причиняющего, [окажутся]
Перед Шумбхой, победителем богов, опытным в военном деле. (7)

Того, кто отрубил хобот и переломал бивни Айраваты,
И одолел множества богов, исполни того желание заветное. (8)

Напрасно ты чванишься, о дорогая, последуй лучше ласковому совету моему,
На благо тебе [сказанному], о большеокая, что счастье принесет и от горя
избавит. (9)

Мудрые оставляют дела, что влекут страдания,
Но те, что приносят радость, совершают сведущие в истинах шастр. (10)

Умев ты, о имеющая голос кукушки, так зри же силу Шумбхи огромную
И очевидный великий успех [его] благодаря разгрому множества богов. (11)

Очевидно, следует пренебречь напрасный выводам, основывающимся на предположениях.
Делом, связанным с сомнениями, не займется мудрый. (12)

Величайший недруг богов Шумбха непобедим в битве,
И поэтому сюда тебя послали боги, преследуемые владыкой дайтьев. (13)

Вот почему их словами ласковыми ты обманута, о ясно улыбающаяся.
На горе тебе боги наставили тебя, ради собственного блага. (14)

Друга, с которым каким-либо делом связан, следует оставлять, а искать опору в друге, [с
которым соединен] дхармой.
Боги лишь своим благополучием озабочены, правду я тебе говорю. (15)

Полюби же Шумбху, владыку богов, победителя, повелителя мира,
Проницательного, прекрасного героя, сведущего в науке любви. (16)

Власть над всеми мирами обретешь ты по воле Шумбхи.
Величайшее решение приняв, избери себе мужа прекрасного. (17)

Вьяса сказал:
Выслушав слова того слепца, Мать мира,
Громовым голосом крича, изрекла: (18)

"Уходи, о глупец, напрасно говоришь ты лживые речи.
Пренебрегнув Хари, Харой и прочими [богами], отчего я должна избрать Шумбху в мужа?
(19)

Я и ни за кого и не буду выходить замуж, нет дела, чтоб делать [мне] вместе с мужем.
Хозяйка всех тварей я, знай. (20)

Многих Шумбх я видела и тысячи Нишумбх.
Сотни дайтьев и данавов были прежде убиваемы мною. (21)

Перед моим взором сонмы богов гибли из века в век,
И полчища расставались с жизнью. (22)

По прошествии времени еще явилась [я] сюда [как] губительница дайтьев
Напрасны твои старания к спасению собственной жизни. (23)

Прими же бой, чтобы соблюсти дхарму кшатриев, о многомудрый
Хоть и не избегнуть неминуемой смерти, но честь должны беречь великие духом. (24)

Нечего тебе делать вместе с Нишумбхой и порочным Шумбхой.
Следуя высшей дхарме героев, отправляйся в рай, обитель богов. (25)

Шумбха, Нишумбха и прочие твои сородичи, что [находятся] здесь,
Все последуют за тобою впоследствии. (26)

По очереди всех дайтев я уничтожу.
Так оставь же скорбь, о глупый, и прими бой, о царь. (27)

Тебя я убью и брата твоего сейчас,
А после того Шумбху, Нишумбху и надменного Рактабиджу. (28)

Всех других данавов умертвив, на поле брани, я
Отправлюсь домой, так оставайся же или уходи поскорее. (29)

Бери оружие, о напрасно вскормленный, и вступи со мной в схватку!
Зачем бормочешь ты напрасные речи, лишь трусам приятные. (30)

Вьяса сказал:
Ею таким образом побуждаемые, дайтев Чанда и Мунда, снедаемые гневом,
Заставили тетивы [на луках] грозно звенеть, своею силою кичащиеся. (31)

Она же затрубила в раковину, наполняя [ее этим звуком] десять сторон света,
А могучий лев в ярости зарычал. (32)

От этого звука возрадовались Шакра и прочие бессмертные,
[А вместе с ними] мудрецы, Якши, гандхарвы, сиддхи, садхьи и киннары. (33)

Тогда начался бой, вселяющий страх в робких,
Меж Чандикой и обоими Чандами, неистовый, [ведшийся] стрелами, мечами, палицами и
прочим [оружием]. (34)

Стрелы, выпущенные Чандой, Богиня рассекала своими острыми стрелами
И выпускала затем грозная Чандика [стрелы], подобные змеям. (35)

Небо в этом сражении было закрыто стрелами,
Подобно тому как [оно бывает закрыто] осенью саранчой, наводящей ужас на земледельцев.
(36)

Мунда также со своими воинами ринулся в бой
И исторг ливень стрел, разгневанный, и суровый. (37)

Увидев великое множество стрел, пришла в негодование Амбика,
И от гнева ее лицо стало подобным туче. (38)

Очи ее стали [красными], точно цветок банана, а брови изогнулись.
О чудо, с поверхности ее лба изошла Кали, (39)

Облаченная в шкуру тигра, жестокая, имеющая в качестве верхней одежды шкуру слона,
Носящая ожерелье из черепов, грозная, с брюхом, подобным высохшему колодцу, (40)

Держащая меч и петлю, пугающая, внушающая ужас,

С хватвангой в руке, как Ночь смерти, (41)

С огромной пастью, вращающая вновь и вновь [высунутым] языком,
С обширным задом, с силою стала разить она воинов асуров. (42)

Обуянная гневом, она, схватив рукою великих героев,
Швыряла [их], дайтев, в пасть и перематывала зубами. (43)

Слонов вместе с колокольчиками захватив рукою, она бросала в пасть
И вместе с вожатыми пожрав на поле брани, дико хохотала. (44)

А также коней и верблюдов вместе с наездниками
Швырнув в пасть, она грызла зубами ужасно. (45)

Видя, что их войско громят, великие асуры Чанда и Мунда
Обрушили на Богиню непрерывные потоки стрел. (46)

Чанда диск, подобный Солнцу, оружие Носящего, диск
Метнул в Богиню и стал вопить вновь и вновь. (47)

Видя его вопящим, Кали диск, сверкающий, точно Солнцу
Одной-единственной стрелой разбила, испускающий блеск, [как] Сударшана. (48)

Острыми стрелами, отточенными на камне, поразила Чанди Чанду,
И тот, лишившись чувств, рухнул на землю, сраженный стрелами Богини. (49)

Заметив, что брат упал, Мунда, палимый горем,
В ярости пролил дождь стрел на Калику. (50)

Чандика выпущенный Мундой грозный поток стрел,
Применив оружие разнесла незамедлительно на маленькие кусочки. (51)

Затем стрелой с наконечником в форме полумесяца она поразила его самого,
И он, могучий, рухнул на землю, лишившись гордыни. (52)

Тогда громкий крик ужаса раздался в войске данавов,
А бессмертные, пребывающие на небесах, возликовали, утративши страх. (53)

Придя в себя, Чанда схватил огромную палицу
И стремглав нанес удар по правой руке Калики. (54)

Увернувшись от удара палицы, захватила великого асура
Петлю из стрел, выпущенной при помощи мантры, Калика. (55)

Вскочив, Мунда увидел, что младший брат его пленен
И ринулся вперед, опоясавшись, держа в руке крепкое копьё. (56)

Кали, видя того приближающегося данава,
Захватила и второго брата. (57)

Схватив могучих Чанду и Мунду, точно зайцев,
Раскатисто смеясь, она подступила к Амбике. (58)

Подойдя, она промолвила ей: "Я взяла двух пашу, о дорогая.
Ради жертвоприношения-битвы приведены оба данава, неодолимых в бою. (59)

Взглянув на них, притащенных, подобно волкам, и на Чандику,
Амбика обратилась к Калике со сладостной речью: (60)

"Не убивай и не освобождай [их], пронизательна ты, о любящая битву,
И исполни, не медля замысел богов!" (61)

Вьяса сказал:

Выслушав ее слова, Калика ответила ей:

"На жертвоприношении битвы прославленном, на котором меч установлен в качестве
жертвенного столба, (62)

Принесу я жертвы, так чтобы не свершилось насилия."
Молвив так, тогда та богиня мечом головы обоим (63)

Снесла, не медля Кали, и стала радостно пить их кровь.
Видя, что дайтьи убиты, торжествуя промолвила Амбика: (64)

"Исполнен замысел богов, тебе преподнесу я дар благой.
Оттого, что убиты [тобою] Чанда и Мунда, то под именем, о Калика, (65)

Чамунда прославишься ты на земле.

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать шестая глава,
называющаяся "Убиение Чанды и Мунды."

Глава двадцать седьмая. Рактабиджа увещевает Богиню.

Вьяса сказал:

Увидев, что оба данава убиты, разгромленные остатки воинов
Обратились в бегство и прибыли к царю. (1)

Одни, раненные стрелами, другие с отрубленными руками,
Третьи шли, крича, с окровавленными телами. (2)

Калика обратила поле брани в нечто ужасное, о господин,
Умерщвляя слонов, героев, коней, верблюдов и пеших воинов. (5)

Реку из крови устроила [она], где плоть была грязью,
А волосы – [растением] шайвала, сверкающая колесами от разбитых колесниц. (6)

[В ней] отрубленные руки и прочие части тела были рыбами, а головы – плодами тыквы.
Она наводила ужас на робких, и восторгала героев. (7)

Спаси [свой] род, о великий царь, и отправляйся в Паталу поскорее.
Разгневанная Богиня на погибель [нас] обречет, без сомнения. (8)

Лев также пожирает в сражении данавов, о владыка сыновей Дану
И богиня Калика разит стрелами. (9)

Вот почему ты, о Индра царей, к смерти напрасно помыслы
Обращаешь вместе с братом Шумбхой, с сердцем, полным гнева. (10)

Что еще содеет эта жестокая женщина, губящая [наш] род?
Из-за нее, о великий царь, ты желаешь родичей своих погубить! (11)

Зависят от судьбы, о великий царь, в мире победа и поражение.
Ради малого блага в великое горе мудрый не станет ввергать себя. (12)

Смотри, как удивительно деяние Творца, которому подвластна вселенная, о господин.
Эта женщина в одиночку убила всех ракшасов, смотри! (13)

Ведь ты победитель хранителей мира, сопровождаемый войском,
Одинокая дева стремится к битве – это смущает, (14)

Прежде ты предавался подвижничеству в Пушкаре, обители богов,
И ради преподнесения дара явился Брахма, прародитель мира. (15)

Брахма молвил тебе, о великий царь: "Дар избери, о давший благой обет!"
И тогда ты просил Брахму о бессмертии: (16)

"Да не грозит мне смерть от бога, дай ты, человека,
Змеи, киннары, Якши – [любого существа] мужского пола. (17)

Поэтому и явилась желающая тебя лишиться жизни эта прекрасная женщина, о господин.
Так не принимай же боя, о Индра царей, поразмыслив сейчас. (18)

Эта богиня Махамая, высшая пракрити,
В конце кальпы, о Индра царей, разрушающая мироздание (19)

И создающая миры, властительница богов благая,
Имеющая три гуны, богиня, всеми шакти наделенная, (20)

Непобедимая, бессмертная, вечная, постоянно являющаяся [в мир],
Матерь Вед Гаятри, Сандхья, прибежище всех богов, (21)

Она обладает качествами и свободна от качеств, будучи [воплощенным] успехом, она дарует
всем успех, вечная,
А будучи блаженство, приносит блаженство, [она] – Гаури, вселяющая бесстрашие в богов.
(22)

Зная это, о великий царь, освободись от чувства вражды по отношению к ней,
И найди [у нее] убежище, о Индра царей, Богиня защитит тебя! (23)

Стань ее слугою и спаси собственные род,
И дай ты, что уцелели, пусть имеют долгую жизнь! (24)

Вьяса сказал:
Выслушав их слова, Шумбха, губитель вражеских войск,

Молвил правдивые слова, достойные героя. (25)

Шумбха сказал:

Замолчите, о глупцы, вы, разбитые, с поля брани
Поскорее бегите в Паталу, сильно ведь желание жить. (26)

Во власти судьбы находится весь этот мир, так чего же мне беспокоится о победе?
Как Брахма и прочие боги, рабы судьбы мы. (27)

Брахма, Вишну, Рудра, Яма, Агни, Варуна,
Сурья, Чандра и Шакра – все покорны судьбе. (28)

Итак, что же мне беспокоится, о глупцы, что неизбежно, то все равно произойдет,
И соответствующее к этому усилие должно прилагаться. (29)

Размышляя, таким образом, не скорбят мудрые никогда
И своей дхармы не оставляют знающие от страха перед смертью. (30)

Счастье, несчастье, а также долголетие, жизнь и смерть у людей
По приходу должного времени бывают, созданные судьбой. (31)

Когда их время приходит, Брахма, Вишну и Супруг Парвати
Идут к гибели, по окончании их жизненного срока, вместе с Васавой и всеми [прочими]
богами. (32)

Также и я, подвластный Времени, теперь
Погибель или победу обрету, следуя собственной дхарме. (33)

Получив вызов на бой от этой женщины
И обратившись в бегство, как я смогу прожить сотню осеней? (34)

В бой вступлю я, что должно быть, то и будет,
Как победу, так и смерть приму я. (35)

"[Слова] о судьбе – это ложь", – так говорят мудрые, растущие за то, чтобы прилагать
усилия.
Исполнены смысла слова тех, кто знает сказанное. (36)

Без усилия не исполняются желания.
Труссы бормочут: "Что должно быть, то и будет." (37)

"Провидение могущественно", – глупцы говорят так, а не ученые.
Обоснования же этого в истине: "Что есть незримое и как его увидеть?" (38)

Незримое нигде не будет видимо, это лишь пугало для глупцов
И поддержка в горести для ума. (39)

Лишь благодаря близости [зерна] к мельничному кругу,
Без приложения усилия, муки не бывает. (40)

Лишь когда прилагается [соразмерное] усилие, дело оканчивается успехом,
Но когда усилие недостаточно, замысел не осуществляется. (41)

Зная [подходящие] место, время, свою силу и силу врага
Следует приступать к делу, так говорил Брихаспати. (42)

Вьяса сказал:

Так поразмыслив, Индра дайтев великого асура Рактабиджу
Отправил на битву во главе огромного войска. (43)

Шумбха сказал:

О Рактабиджа, о мощнодланый, отправляйся на поле брани
И сражайся, о великий участью, в соответствии со своею силой. (44)

Рактабиджа сказал:

О великий царь, не следует тебе проявлять ни малейшего беспокойства!
Я сражу ее и подчиню твоей воле. (45)

Посмотри же на мое воинское мастерство! Где же эта дева, милая богам?
Рабыней твоей я ее сделаю, одолев в бою. (46)

Вьяса сказал:

Молвив так, о лучший из куру, великий асур Рактабиджа
Взошел на колесницу и выступил в поход в сопровождении своего войска. (47)

Окруженный слонами, конями, колесницами и отрядами пехотинцев,
На колеснице он направился к Богине, находящейся на горе. (48)

Видя, что он приближается, Богиня затрубила в раковину,
Заставляя трепетать дайтев и внушая радость в сердца богов. (49)

Услышав грозный звук раковины, Рактабиджа стремительно
Приблизился к Чамунде и обратился с мягкой речью. (50)

Рактабиджа сказал:

О дева, зачем ты пугаешь меня, думая, что я трус,
Звуком раковины? Ты полагаешь, что я Джумралочана? (51)

Зовусь Рактабиджей я, к тебе сюда пришедший,
И если ты желаешь боя, то будь готова, о кукушкоголосая, нет страха у меня. (52)

Взгляни же на мою силу, о милая, те, что видела ты [ранее] – трусы,
Я же не принадлежу к их числу, так сражайся, если желаешь. (53)

Если ты прежде прислуживала старшим, изучала науку политики
И посещала общество ученых людей. (54)

И если знакома ты с искусством поэзии и тантрами, о красавица,
То внемли словами моим, полезным, истинным и способствующим росту истинного знания.
(55)

Из девяти рас две являются главными: -

Любовь и умиротворенность – в собраниях мудрецов, (56)

И из них обоих любовь занимает царское положение.
Вишну вместе с Лакшми пребывает, с Савитри Четырехликий, (57)

С Шачи – Индра, с Дочерью гор Шанкара,
С лианой – дерево, самец антилопы – с самкой и с голубкой – голубь. (58)

Таким образом, все существа искушены в деле любовного соединения.
Те же люди, которые не вкушают [этих] удовольствий, страдают. (59)

Те же глупые отшельники обмануты судьбою,
Которым, не знающим мирской жизни, моргают головы обманщики, (60)

Искусные в сладких речах, находящимся в благой расе умиротворенности.
Есть ли где место знанию и отрешенности, когда существуют страсть, (61)

Алчность, неодолимый гнев и заблуждение, губящее мудрость.
Поэтому ты, о красавица, выходи замуж за прекрасного (62)

Шумбху, победителя богов, или могучего Нишумбху.
Вьяса сказал:
Молвив так, замолчал стоящий впереди Рактабиджа. (63)

Выслушав [его], рассмеялась Чамунда Калика вместе
с Амбикой.

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать седьмая глава,
называемая "Рактабиджа увещевает Богиню."

Глава двадцать восьмая. Явление Матерей.

Вьяса сказал:
Смеясь, тогда отвечала Богиня, о государь,
Громовым голосом словами, исполненными смысла: (1)

"Прежде я уже говорила, о глупец, посланнику, что был перед [тобою]
Уместные и полезные слова, так зачем же бахвалишься ты? (2)

Равный мне по красоте, силе и богатству
Если есть кто в трех мирах, то того я избери в мужья. (3)

Передай же Шумбхе и Нишумбхе, что прежде я дала клятву,
Поэтому сразись [со мною] и, одолев меня, сыграй свадьбу в соответствии с предписаниями.
(4)

Ты по его приказу пришел, чтоб дело его успехом увенчалось,
Так бейся же или отправляйся в Паталу месте с господином [своим]. (5)

Вьяса сказал:
Выслушав слова Богини, тот дайтея, обуянный гневом,
Стал тотчас же пускать во льва острые стрелы. (6)

Амбика же, заметив в небе те стрелы, подобные ядовитым змеям,
Разбила их своими острыми стрелами играючи. (7)

А другими стрелами поразила великого асура Рактабиджу
Амбика, остро отточенными на камне, пуская их, натягивая лук до уха. (8)

Сраженный стелами Богини, грешник лишился чувств, и когда с колесницы вниз
Пал Рактабиджа, раздался громкий крик ужаса. (9)

Все воины кричали, восклицая: "Нам конец!"
Тогда, крик тревоги услышав, Шумбха грозный. (10)

Приказ издал, чтобы поднять все войска дайтев.
Шумбха сказал:
Выступайте все, о данавы, Камбоджи со своими силами (11)

И остальные могучие герои, в особенности Калакейи.
Вьяса сказал:
Получив такой приказ, все четырехчастное войско во главе с Шумбхой (12)

Отправилось в поход, охваченное неистовством, на место битвы с Богиней.
Чандика, заметив приближение сил данавов, (13)

Стала звенеть колокольчиком, пугая и наводя ужас.
Звенеть тетивой лука и трубить в раковину стала Матерь мира. (14)

От этих звуков Кали широко разинула пасть.
Услышав те звуки, лев, вахана Богини, (15)

Зарычал также, могучий, порождая страх.
Оглушенные, этим шумом, данавы лишились чувств от ярости. (16)

Все они, могучие, стали метать в Богиню свое оружие.
И когда началось то грозное побоище, заставляющее волосы вставать дыбом, (17)

Шакти Брахмы и прочих богов пришли [на помощь] Чандике.
Какой облик имел бог, какие украшения и ездвое животное, (18)

В том облике богини прибыли на поле брани.
Брахмани, восседающая на лебеди, с четками и камандалу [в руках] (19)

Подоспела, шакти Брахмы; [поэтому] и известна она как Брахмани.
Вайшнави верхом на Гаруде, держащая раковину, диск, палицу (20)

И лотос в руках, прилетела, облегченная в одеяния золотистого цвета.
Шанкари верхом на быке, держащая лучший из тесубцев, (21)

Венчанная полумесяцем богиня с браслетами из змей [явилась].
Прекрасноликая Каумари верхом на павлине, с копьем в руках, (22)

Прибыла, жаждущая побоища имеющая облик Карттикеи.

Прекрасноликая Индрани на белом слоне, (23)

С ваджрой в руках, обуянная яростью, направилась на битву.
Варахи в облике вепря, восседающая на огромном сиденье из трупов, [прибыла], (24)

[А также] Нарасимхи, имеющая тот же облик, что и Нарасимха.
Ями верхом на бйволе, с жезлом в руках, наводящая ужас, (25)

Явилась на бой в облике Ямы, обладающая чистой улыбкой,
А также шакти Варуни и гордая Каубери. (26)

В таком обличье явились [шакти], каждая со своим войском,
И видя их прибытие, была радостна Богиня. (27)

Находящиеся в добром здравии, ликовали боги, а дайтьи испытали ужас.
Окруженный теми [шакти], Шанкара, дарующий покой миру, (28)

Явившийся на битву, обратил к Чандике речь:
"Да будут убиты поскорее асуры, ради успеха дела богов, (29)

Шумбха и Нишумбха и прочие данавы, находящиеся [здесь].
Разгромив войско целиком и избавив мир от страха, (30)

В свои обиталища пусть удалятся шакти.
Боги пусть вкушают жертвы, а брахманы совершают жертвоприношения. (31)

Пусть будут довольны живые существа, движущиеся и неподвижные,
И прекратятся зловещие знамения и бедствия. (32)

Тучи посылали во время дождь, и урожаи были обильными.
Вьяса сказал:
После этих слов бога богов Шанкары, дарующего покой миру, (33)

Из тела Чандики изошла удивительная шакти,
Грозная и свирепая, воюющая подобно сотне шакалов, (34)

Страшная обликом и с улыбкой на лице обратила к Пятиликому речь:
"О бог богов, ступай к повелителю дайтьев! (35)

Исполни обязанность посланника, о Враг Камы,
И скажи похотливому Шумбхе
И надменному Нишумбхе по повелению моему, о анкар! (36)

Освободив небеса, отправляйтесь не медля в Паталу,
Боги счастливо пусть гуляют в раю, и Турашад свой благой трон (37)

Займет, и боги, вкушающие жертвы, свое положение на небесах.
Если желание жить у вас сильнее, (38)

То бегите скорее в Паталу, где [другие] данавы [обитают].
Или же полагаясь на войско, вы хотите битвы, чтобы умереть, (39)

То тогда приходите, и мои шакалы насытятся вашей плотью."

Вьяса сказал:

Выслушав ее повеление, Держатель трезубца поспешно (40)

Направился к царю дайтьев Шумбхе, находящемуся во дворце.

Шива сказал:

О государь, я посланник Амбы Хаара, разрушитель Трипуры. (41)

Сюда я прибыл, чтоб сделать добро тебе целиком.

Оставив небеса и землю, вы ступайте не медля (42)

В Паталу, где [живут] Прахлада и Бали, лучший из могучих.

Или же, если вы хотите умереть, то приходите сюда (43)

И в битве уничтожу вас всех.

Так рекла Великая царица ради вашего же блага. (44)

Вьяса сказал:

Так лучшим из дайтьев слова Богини, подобны нектару

И несущие благо предав, Держатель трезубца возвратился назад. (45)

Та же, которая отправила в качестве посланника к данавам Шамбху,

Стала известной во всей вселенной как Шивадутти. (46)

Они же, услышав трудновыполнимые слова Богини, переданные Шанкарой,

Выступили на битву, облаченные в панцири, с оружием в руках. (47)

Вступив в бой с Чандикой, данавы

Стали пускать остро отточенные на камне стрелы, натягивая лук от уха. (48)

Калика наносила им удары трезубцем, продажа палицей и копьем

И, блуждая, пожирала данавов. (49)

Обрызгиванием воды из камандалу лишала жизни

Могучих данавов Брахмани на том поле брани. (50)

Махешвари верхом на быке трезубцем стремительно

Поражала данавов в бою и повергала на землю. (51)

Вайшнави ударом диска и палицы данавов

Лишала жизни и обезглавливала. (52)

Айндри ударом ваджры валила наземь

Битых хобором Айраваты быков среди дайтьев. (53)

Варахи ударами рыла и клыков

Терзала охваченная яростью, дайтьев и данавов сотнями. (54)

Нарасимхи, рвя острыми ногтями быков среди дайтьев

Пожирала [их] и, бродя по полю брани, ревела вновь и вновь. (55)

Шивадутти громким хохотом повергала их на землю

И тут же их пожирала Чамунда Калика. (56)

Восседающая на павлине Каумари остро отточенными на камне [стрелами], натягивая лук от уха,
Разбила в бою неприятеля ради блага богов. (57)

Варуни захваченных петлею дайтьев на головном участке битвы
Валила на спину, потерявших сознание и обезумевших. (58)

Так сонмом Матерей в сражении доблестное и могучее
Было разбито войско данавов, и оно обратилось в бегство. (59)

Громкий крик тревоги раздался там посредине океана войска,
И боги пролили цветочный дождь на отряд Богини. (60)

Данавы услышали те громкие крики и
Возгласы: "Победы!"
И Рактабиджа пришел в ярость, видя бегущих дайтьев (61)

И восклицавших богов. Могучий дайтья,
Доблесный Рактабиджа, отправился в бой. (62)

Вооруженный, стоя на колеснице и чудесно звеня тетивой,
Он направился к Богине с красными от гнева глазами. (63)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать восьмая глава,
называемая "Явление Матерей."

Глава двадцать девятая. Убиение Рактабиджы.

Вьяса сказал:
О том, как Шива преподнес дар тому данаве
Изумительный, слушай, о государь, об этом поведаю я. (1)

Когда из его тела капля крови падала на землю,
То [из нее] восставали дайтьи, подобные ему обликом и мощью. (2)

В бесчисленном количестве могучие данавы, появившиеся на свет из крови,
Вставали, таков был чудесный дар, преподнесенный Рудрой. (3)

Он, тем даром кичащийся, обуянный гневом,
Вступил в бой, чтобы умертвить Богиню вместе с Каликой. (4)

Увидев шакти Вайшнави верхом на Гаруде
Копьем Индра дайтьев [попытался] поразить ее, лотосоокою. (5)

Но шакти ударом палицы отбила копье
И поразила диском асуру Рактабиджу. (6)

Из тела [его], пораненного диском, вытекло много крови

Подобно тому, как вершины горы, в которую ударила молния, сыпется красный мел. (7)

Всякий раз как на землю падали капли крови,
То вставали тысячи равных ему обликом мужей. (8)

Айндри ваджрой поразила того грозного асура
Рактабиджу, ярости исполненная, и кровь потекла [из него]. (9)

Тогда из этой крови родились многочисленные Рактабиджи,
Подобные ему по силе и облику, вооруженные, неистовые в битве. (10)

Разгневанная Брахмани жезлом Брахмы нанесла ему удар,
Махешвари пронзила данаву трезубцем, (11)

Нарасимхи стала терзать великого асура когтями,
[Варахи] остервенело бил клыками низшего из ракшасов (12)

И Каумари копьем поразила его в грудь.
Он же, разгневанный, ранил потоками острых стрел (13)

И ударами палицы и копья всех матерей, одну за другой.
Акти же разили его потоками стрел, им приведенные в бешенство. (14)

Его оружие разбила Чандика своими острыми стрелами,
И другими стрелами в ярости Богиня поразила его самого. (15)

Из его тела вытекло много крови, из нее равные ему герои являлись тысячами. (16)

Мир стал заполнен Рактабиджами, родившимися из потоков крови,
Опоясанными, вооруженными, ведущими удивительный бой. (17)

Наблюдая многочисленных бившихся Рактабидж,
Испуганные боги задрожали от страха, подавленные, терзаемые печалью: (18)

"Как тысячью дайтеев придут к погибели,
Огромных, могучих данавов, появившихся на свет из крови? (19)

Одна Чандика здесь находится, а также Кали и Матери,
Трудно им одолеть всех данавов! (20)

Нишумбха или Шумбха вместе с войском
Вступят в сражение, и тогда несчастье великое произойдет." (21)

Вьяса сказал:
Таким образом, боги, трепеща от страха, были озадачены сильно,
И тогда Амбика молвила лотосоокой Кали: (22)

"О Чамунда, раскрой не медля рот по шире
И пей кровь, текущую после ударов моего оружия. (23)

Пожирая данавов, неистово рыскай по полю брани.
Я буду умерщвлять [их] острыми стрелами, булавой, мечом и палицей, (24)

А ты, о большеокая, пей их кровь так,
Чтобы ни одной капли ее не упало на землю. (25)

Пожираться будут дайтьи, а новые рождаться не будут.
И так наступит им конец, и не иначе. (26)

Как только я буду убивать [какого-либо] дайтью, ты пожирай его
И поглощай всю его кровь, стремясь к истреблению врагов. (27)

Так, уничтожив дайтьев и возвратив царство богов,
Прочно стоящее, Индре, мы удалимся в радости." (28)

Вьяса сказал:
После этих слов Амбики, богия Чамунда, грозная своей силой,
Стала пить всю кровь из тела Рактабиджи. (29)

Амбика разила его мечом и палицей,
А тонкостанная Чамунда пожирала куски [его] тела. (30)

Он же, разгневанный, наносил Чамунде удары булавой,
Но тем не менее она вскоре выпила [его] кровь и сожрала его. (31)

И прочие свирепые и могучие Рактабиджи, появившиеся на свет из крови,
Были сокрушены все и сожраны. (32)

Все поддельные были сожраны, а что до природного асура,
Но он также был сокрушен и убит, разрубленный мечом. (33)

После того как неистовый Рактабиджа был убит, другие данавы, [принимавшие участие]
в бою,
Обратившись вспять, бежали, дрожа от страха. (34)

Воскликая: "О! О!" они обратили к Шумбхе речь, угнетенные,
С окровавленными телами, бросившие оружие и обезумевшие: (35)

"О государь, Амбикой сражен Рактабиджа,
А Чамунда выпила всю кровь из его тела. (36)

Остальные же данавы-герои ваханой, стремительным
Львом убиты все и съедены Кали третьи. (37)

Мы пришли, чтобы рассказать тебе, о государь, о ходе сражения
И также об удивительных в высшей степени подвигах Богини в битве. (38)

Она непобедима, о великий царь, для дайтьев и данавов,
Для гандхарвов, асуров, якшей, паннагов, урагов и ракшасов. (39)

Также туда прибыли и другие богини во главе с индрани,
Чтобы сражаться, о великий царь, с ваханами и оружием. (40)

Ими превосходным оружием истреблено все воинство дайтьев,

И Рактабиджа также убит, о великий царь. (41)

Даже в одиночку неодолима Богиня, а тем более тогда, когда она сопровождается ими,
И лев также, исполненный неизмеримого величия, истреблял в бою данавов. (42)

Итак, поразмыслив вместе с придворными, что подобает, то и сделай.
Не должно враждовать с ней, лишь мир принесет счастье. (43)

Удивительно это все, что женщина уничтожает ракшасов,
И то, что Рактабиджа убит и кровь его выпита. (44)

Прочие данавы сокрушены в битве Амбикой, о царь,
И Чамунда пожрала плоть их всех в бою. (45)

Лучше уйти в Паталу или служить ей,
Но не следует вести войны с Амбикой, о великий царь. (46)

Не простая женщина она, но служащая делу богов
Могучая майя, богиня рожденная. (47)

Выслушав эти их правдивые слова, сбитый с толку Калой,
Стремящийся умереть Шумбха ответил следующее, кусая нижнюю губу. (48)

Шумбха сказал:
Вы укройтесь в Патале или в убежище, терзаемые страхом,
Я же убью ее вместе с ними, приложив усилие. (49)

Одержав победу над всеми богами в битве и устроив царство процветающее,
Как я в страхе перед женщиной могу отступить в Паталу? (50)

После того как слуги [мои], предводительствуемые Рактабиджей, убиты в бою,
Как спасая жизнь, я отступлю, оставив великую славу? (51)

Неотвратима смерть для живых существ, установленная Калой,
Страх перед ней приходит с рождением, но кто [из него] оставит труднополучимую славу?
(52)

О Нишумбха, я отправлюсь на колеснице на поле брани,
Сразив ее, я вернусь, а в противном случае не вернусь вовсе. (53)

Ты же вместе с войском, о герой, следуй за мною
И ту женщину острыми стрелами отправь в обитель Ямы. (54)

Нишумбха сказал:
Пойдя туда, я умерщвлю злодейку Калику
И вернусь тотчас же, взяв с собою Амбику. (55)

Не волнуйся, о Индра царей, из-за той жалкой женщины,
Где та дева и где сила рук моих, покорившаяся мир. (56)

Оставив глубокою скорбь, о брат, наслаждайся изысканнейшими удовольствиями,
И я приведу горячку, почетом окруженную. (57)

Пока есть я у тебя, о государь, не следует тебе вступать в битву.
Пойдя, я приведу [ее] к тебе как знак победы. (58)

Вьяса сказал:

Молвив так старшему брату, младший, кичащийся силою,
Встав на огромную колесницу, препоясавшись, вместе с войском, (59)

Отправился незамедлительно на битву, во всеоружии и в украшениях.
Ему посылали благословения, и вандины, и суты восхваляли его. (60)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать девятая глава,
называющаяся "Убиение Рактабиджи."

Глава тридцатая. Убиение Нишумбхи.

Вьяса сказал:

Нишумбха, приняв решение умереть или победить
Вместе с войском, вышел на бой против Богини. (1)

За ним следовал Шумбха со своим войском.
Тот царь, сведущий в военной науке, был зрителем на том сражении. (2)

Пребывающие на небесах боги, скрытые за облаками,
Во главе с Индрой, жаждали увидеть бой, вместе с сонмами Якшей. (3)

Тогда Нишумбха, вступив в бой, взял лук из рога
И исторг ливень стрел, желая напугать Матерь мира. (4)

Видя, как Нишумбха в бою испускает потоки стрел,
Чандика взяла превосходный лук и звонко засмеялась. (5)

И молвила Калике Богиня: "Взгляни же на глупость их обоих.
На погибель, о Кали, пришли они сюда ко мне! (6)

Видев истребление дайтьев ужасное и погибель Рактабиджы,
Надежду на победу питают они, зачарованные моей майей. (7)

Сильная надежда эта не покидает человека никогда,
Ни покалеченного, ни обессилевшего, ни погибающего, ни утратившего член тела, ни
лишившегося рассудка. (8)

Связанных петлею надежды, явившихся на битву
Я убью, о Кали, в бою Шумбху и Нишумбху. (9)

Пробил их смертный час, введенных в заблуждение судьбою,
На глазах у всех богов лишу их жизни я. (10)

Вьяса сказал:

Молвив так Калике, Чанди тучами стрел, натягивая лук от уха,

Покрыла Шумбху, стоящего перед ней. (11)

Данава же ее стрелы разбивал своими острыми стрелами,
И грозный бой завязался между ними. (12)

Лев, потрясая гривой, на океан войска
Обрушился могучий, точно слон [входит] в пруд. (13)

Когтями и клыками противостоящих ему данавов
Он рвал на части и пожирал, как слонов, находящихся в периоде течки. (14)

Когда войско было так взбудоражено львом,
Ринулся вперед Нишумбха, держа в руках прекрасный лук. (15)

Также другие Индры дайтев, неистовые, подступили, чтобы убить Богиню,
Кусая язык зубами, с красными глазами, в великом множестве. (16)

Туда явился и Шумбха вместе с войском,
Дабы, убив Калику в ярости, схватить Матерь мира. (17)

Придя туда, он увидел перед собою Амбику,
Чье тело было [одновременно] наполнено расами гнева и любви. (18)

Увидев ее, большеокою, первую красавицу в трех мирах,
Сладостную, с красными очами, с очами, зардевшимися от гнева, (19)

Мысль о женитьбе и надежду на победу отринул он
И, приняв решение умереть, стоял, держа лук. (20)

К тому данаву речь обратила Богиня, улыбаясь.
В то время как дайтеи слушали на голову участке битвы: (21)

"Отправляйтесь, о низкие, в Паталу или в океан,
Испытывая стойкое желание жить и бросив здесь оружие. (22)

Или же лишившись жизни от ударов моих стрел на поле брани,
Обретя наслаждения рая, забавляйтесь, оставив тревоги. (23)

Трусость и героизм не бывают [одновременно].
Я же даю вам дар бесстрашия, так уходите же все счастливо. (24)

Вьяса сказал:
Услышав эти ее слова, Нишумбха, опьяненный гордыней,
Схватил острый меч и щит, на котором было изображено восемь лун, (25)

И, ринувшись вперед, мечом гордому льву
Нанес удар по голове, могучий, а затем швырнул [этот меч] в Матерь мира. (26)

Тогда Богиня, отбив удар меча своей булавой,
Ударила его топором по предплечью. (27)

С предплечьем, рассеченным топором, он все же, надменный,

Эту боль стерпел и снова обрушился на Чандику. (28)

Она же стала грозно звенеть колокольчиком, внушая страх в души асуров
И пила вновь и вновь напиток, желая убить Нишумбху. (29)

Так шло ужасное побоище
Между богами и данавами, стремящимися к победе друг над другом. (30)

Свирепые собаки и шакалы, плотоядные птицы
Коршуны, цапли и вороны, пустились в пляс, довольные. (31)

Земля на месте сражения была завалена
Множеством окровавленных трупов асуров, слонов и коней. (32)

Видя павших данавов, Нишумбха, обуянный гневом,
Нагрянул на Чандику, схватив грозную палицу. (33)

Опьяненный гордыней, он ударил льва палицей по голове,
А затем, все время смеясь, [попытался] ударить Богиню. (34)

В великом негодовании, Нишумбху, стоящего перед нею
И наносящего удары видя, Богиня промолвила. (35)

Богиня сказала:
Подожди, о слабый разумом, пока я голову твою
От шеи не отделила, и тогда ты отправишься в обитель Ямы. (36)

Вьяса сказал:
Произнеся такие слова, Богиня, сосредоточившись, мечом
Отрубила голову Нишумбхе, Чандика. (37)

Его страшный труп, обезглавленный Богиней,
Стал бродить с мечом в руке, наводя ужас на сонмы богов. (38)

Богиня острыми стрелами поразила его руки и ноги,
И тогда мертвый грешник рухнул на землю, подобно горе. (39)

После того как пал тот дайтья Нишумбха, обладающий неистовой силой,
Громкий крик ужаса раздался в его войске, сотрясающимся от страха. (40)

Побросав все оружие, воины, истекающие кровью,
Бежали, издавая крик тревоги, в царский дворец. (41)

Увидев их, явившихся, Шумбха, губитель недругов,
Спросил: "Где Нишумбха? Как вы были разбиты и бежали?" (42)

Услышав слова царя, они отвечали, склонившись:
"О государь, твой убитый брат лежит на головном участке битвы. (43)

И те герои, что следовали за твоим младшим братом, были сокрушены ею.
Мы же явились, чтобы рассказать тебе об этом сражении. (44)

Нишумбху сразила та Чандика.
Не время тебе отправляться на поле брани. (45)

Ради [исполнения] замысла богов эта величайшая женщина
Явилась, дабы истребить род дайтьев, знай. (46)

Она не обычная женщина, но Богиня, высочайшая шакти,
Чьи деяния немислимы, которую даже боги познать не могут. (47)

Принимает различные облики
Украшенная дивными драгоценностями, вооруженная всеми видами оружия благая Богиня.
(48)

Таинственны ее скрытые деяния, точно вторая Ночь смерти она,
Переправляющаяся на другой берег совершенная, всеми благими знаками отмеченная. (49)

Пребывающие в воздушном пространстве боги восхваляют ее, от боязни свободные,
Замысел богов исполнившую Шри-Девы, удивительную в высшей степени. (50)

Бегство ради спасения тела есть высшая дхарма.
Если сохранено тело, то в подходящее до нас время (51)

Победа в битве, о царь, будет твоей, без сомнения.
Время делает сильного слабым, (52)

А затем, вновь сильным сделав, победу ему дарует.
Подателя в просителя Время по истечении срока обращает. (53)

И нищего раздатчиком богатства делает по истечении срока.
Вишну, Брахма и Супруг Парвати подвластны Времени, (54)

Индра и всего боги; Время же самодержавный Владыка.
Поэтому обожди, пока Время измениться к тебе. (55)

[Сейчас] благосклонно к богам оно, а дайтьев губит.
Но нет единого пути Времени, о владыка земли. (56)

Различные облики принимает оно, да будет известен его образ действия!
Когда рождение людей и когда погибель, (57)

То одна форма Времени [бывает соответственно] причиной рождения, а другая – погибели.
Очевидно для тебя, о великий царь, что всех богов (58)

Ты заставил платить себе дань благодаря же благосклонности Времени.
Когда же время отвернулось [от тебя], то могучие асуры слабой [женщиной] (59)

Были убиты; Время производит благо и зло.
Кали не причина этому, и не боги вечные. (60)

Как тебе нравится, государь, так и поступай, поразмыслив.
Время это, а не ты причина дайтьев [погибели]. (61)

От тебя бежал разбитый в битве Шакра безоружным,
А также Вишну, Рудра, Варуна, Податель богатств и Яма (62)

И ты тоже, о Индра царей, видя, что мир находится во власти Времени,
Отправляйся в Паталу живым, и блага ты достигнешь. (63)

Если же ты будешь мертв, о великий царь, то враги твои, обрадованные,
Будут петь благодарственные песни и предаваться забавам. (64)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцатая глава, называющаяся "Убиение Нишумбхи."

Глава тридцать первая. Убиение Шумбхи.

Вьяса сказал:

Выслушав их слова, повелитель дайтев Шумбха
Обратился к воинам с глазами, наполненными яростью. (1)

Шумбха сказал:

О глупцы, зачем говорите вы, причиняя неприятное? Разве могу я жить,
Став причиной гибели соратников и братьев, и бесстыдно утехам предаваться? (2)

Время есть творец благого и недоброго, более могучий, [чем все прочие].
Какая забота может быть у меня, в то время, как есть этот неодолимый владыка, не имеющий
формы. (3)

Что есть, то пусть и будет, что делает оно, то и пусть делает.
Нет у меня заботы ни о чем, ни от жизни, ни от смерти. (4)

Но даже Время не способно изменить что-либо, будучи почитаемым.
[Бывает, что] не идет дождь в месяц шравана, (5)

Зато в [месяца] маргаширша, пауша, магха и пхальгуна,
В недолжный срок он идет, бывает, поэтому оно и не является главным. (6)

Время это только инструментальная причина, судьба же более могущественна,
Судьбою создано все, и не иначе. (7)

Судьба же высшая [сила], так я полагаю, увы бесполезно мужество.
Нишумбха, который одержал победу надо всеми богами, был убит этой [женщиной]. (8)

Когда даже великий асур Рактабиджа нашел себе погибель,
Тогда как же я оставлю славу и буду цепляться за желание жить? (9)

По истечении жизненного срока сам Брахма
Вкусит смерть, Творец мира, Самосущий. (10)

Четыре тысячи юг содержатся в дне Брахмы,
И за это время четырнадцать Индр погибает. (11)

По прошествии двойного [срока жизни Брахмы] Вишну смерть поражает,
И же, по истечении двойного времени [жизни Вишну] Шанкара к упокоению идет. (12)

Такая же забота [может быть], о глупцы, из-за смерти, неизбежной, содеянной судьбой
[постигает]. (13)

Для рожденного неизбежна смерть, и неизбежно рождение для умершего,
Но в брэнном этом теле слава должна быть охранена непреходящая. (14)

Приготовьте мою колесницу поскорее; на поле брани отправлюсь я.
Победа или смерть пусть придут по воле Судьбы. (15)

Молвив так воином, Шумбха взошел на колесницу
И отправился туда, где Амбика находилась в Гималаях. (16)

Вслед за ним двинулось войско четырехчастное,
Состоящее из слонов, конницы, колесниц и пехоты, с оружием и многочисленное. (17)

Придя в горы, Шумбха пребывающую Матерь мира,
Зачаровывающую три мира, возлюбленную, увидел, восседающую на льве, (18)

Украшенную всеми драгоценностями, отмеченную всеми благими знаками,
Восхваляемую богами, пребывающими на небесах, гандхарвами, Якшами и киннарами, (19)

Почитаемую цветами дерева мандара,
Трубящую в раковину и красиво звенящую колокольчиком. (20)

Узрев ее, в заблуждение впал Шумбха, сбитый с толку страстью.
Пораженный пятью стрелами, стал размышлять он: (21)

"О, эта красота! О, обаяние изумительное!
Хрупкость и стойкость [в ней] противоречат друг другу! (22)

Нежная, стройная, явно находящаяся в поре юности, удивительно, что эта дева
лишена чувства любви! (23)

Красотою равная супруге Камы, отмеченная всеми благими знаками
Амбика эта разве может лишить жизни всех могучих? (24)

Какое же средство применить, благодаря которому она станет покорной мне?
Нет мантр у меня, чтооы подчинить лебедеокою! (25)

Она сама воплощение всех мантр, обольстительная, гордостью опьяненная.
Прекрасная женщина эта как попадет под власть мою? (26)

Не подобает мне бегство в Паталу с места боя.
Увещевания, дары и внесение раздоров не помогут ее, могучую, заполучить. (27)

Что делать мне, куда идти, когда беда эта настала!
Позорна смерть от руки женщины, славы лишаящая. (28)

Риши говорят, что смерть в бою ведет к благу,

Если это бой между воинами, равными по силе. (29)

Эта женщина, созданная Судьбою, явилась, превосходящая сотню мужей,
На погибель нашему роду могучая женщина. (30)

Разве не напрасны будут слова увещевания, если я скажу их?
Ради истребления [нас] пришла она, разве доброта умиротворит ее? (31)

Дары не будут способны поколебать ее, различным оружием украшаемую,
И внесение раздора [в стан ее] бесполезно, ибо все боги под властью ее пребывают. (32)

Поэтому смерть в бою лучше, чем бегство.
Победа или смерть приходят же по воле Судьбы. (33)

Вьяса сказал:

Поразмыслив так, Шумбха преисполнился мужества
И, приняв твердое решение сражаться, обратился к ней, стоящим перед ним: (34)

"О Богиня, сражайся, о милая, но напрасны [будут] твои старания.
Глупа ты, ибо дхарма эта женщинам не подобает. (35)

У женщин глаза стрелы, брови – лук,
Жесты и позы их оружие, а мужчина, сведущий [в любви] – цель. (36)

Краска на теле их броня, а желанья – колесницы,
Слабое бормотание – звуки бхери, иное же не присуще им. (37)

Смешно же, без сомнения, если женщины иное оружие носят,
Стыд их украшение, о дорогая, а не наглость никоим образом. (38)

Сражаясь, прекрасная женщина выглядит вульгарной,
Как скрыть ей груди, когда натягиваешь лук? (39)

И как возможна мягкая походка, когда бежишь, схватив палицу?
Советница твоя Калика, а другая Чамунда. (40)

Вахана твой – лев, на всех тварей ужас наводящий. (41)

Пренебрегая музыкой вины, заставляешь ты звенеть колокольчик,
Все это красоте и молодости твоей противоречит, о чаровница! (42)

Если ты желаешь битвы, то безобразный облик прими, о пылкая.
С отвислыми губами, с уродливыми ногтями, свирепая, с телом цвета вороньего крыла, (43)

С длинными ногами, с гнилыми зубами и с глазами, [желтыми] как у кота,
Такой облик приняв сражайся и стойкой будь! (44)

Грубые слова произнеси, тогда я начну бой!
Видя [тебя] такую, [обнаженную в улыбке] прекрасные зубы, не может быть твердой моя
рука, (45)

Чтобы сразить тебя, с глазами, как у олененка, супруге Камы подобную, в бою.

Вьяса сказал:

Взирая на него, терзаемого страстью и говорящего подобные речи, (46)

Эти слова молвила, улыбаясь, о лучший из бхарат:

"Чего страдаешь ты, о глупец, сбитый с толку стрелами Камы? (47)

Я буду лишь зрителем, о глупец, а ты бейся с Каликой

Или Чамундой, они оба тебе достойные [соперники] на поле брани. (48)

Сражайся же, как хочешь, же не могу тебя убить."

Так сказав, обратила речь Богиня к Калике сладким голосом: (49)

"Убей его, о Калика, о жестокая, безобразный облик любящего, в битве."

Вьяса сказал:

После этих ее слов Калика, Временем побуждаемая, сама в облике Времени, (50)

Схватив палицу, вступила в бой,

И случилась между ними битва, внушающая ужас (51)

На глазах у всех богов и мудрецов, великих духом.

Также взяв палицу, Шумбха нанес удар Калике в бою. (52)

Калика же [в ответ] ударила царя дайтьев своей палицей.

Чанди разнесла палицей его колесницу, блестящую золотом, (53)

И, грозно крича, убила коней и возничего.

Он, [оставшись] пешим, схватив тяжелую палицу, обуянный гневом, (54)

Стал бить Калику в грудь, хохоча.

Увернувшись от удара палицы и взяв меч, (55)

Она отсекла ему умощенную сандалом левую руку вместе с оружием.

Он, с [отрубленной левой] рукой, без колесницы, с палицей в [другой] руке, истекающий (56)

Кровью, ринулся на Калику и [попытался] обрушить на нее удар.

А Кали ударом меча ему правую руку (57)

Отрубила, смеясь, вместе с палицей и браслетом.

Чтобы нанести удар ногами, разъяренный, стремительно набросился он, (58)

Но Кали отрубила ему мечом ноги не медля.

Он даже с отсеченными руками и ногами, "Постой! Постой!" – говоря, (59)

Бегом рвался к Калике, как бы желая ее напугать.

Заметив его приближение, Калика словно лотос (60)

Отделила его голову от шеи, вызвав обильное истечение крови.

После этого он рухнул на землю, подобно горе, (61)

Праны вышли из его тела, вырвавшись наружу,

И видя, что дайтья пал бездыханным, боги, пьющие сому, (62)

Стали славить Богиню, Чамунду и Калику.
Подули благие ветра, прояснились стороны света, (63)

Спокойно пылали на холме священные огни.
Оставшиеся [в живых] дайтьи, склонившись перед Матерью мира, (64)

Побросали оружие и бежали в Паталу, о царь.
Итак тебе рассказано все о величайших деяниях Богини, (65)

Об убиении Шумбхи и прочих [асуров] и о спасении богов.
Люди, которые на земле читают это повествование (66)

Или слушают его постоянно с преданностью, те удачливыми бывают.
Не имеющий сына обретает сыновей, несущий обретает великое богатство, (67)

Больной исцеляется от недуга, и желания его исполняются.
Не возникает страха перед врагами у того, кто об этих деяниях благих (68)

Слушает и читает постоянно. Освобожденным становится такой человек.

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцать первая глава,
называемая "Убиение Шумбхи."

Глава тридцать вторая. Начало истории царя Суратхи и купца Самадхи.

Джанамеджая сказал:
Правдиво ты поведал о величии Чандики, о мудрец.
Кто же прежде поклонялся ей в связи с тремя [ее] подвигами. (1)

Благосклонная, кому она преподносила дары, кто прежде обрел великий плод,
Почитая Богиню, дарующую желанное, расскажи, о океан страдания! (2)

Назови предписания относительно ее почитания, о брахман, правила [совершения] пуджи
И Хомы подробно, о великий участью! (3)

Вьяса сказал:
Некогда, в манвантаре Сварочиша царь по имени Суратха
Жил, благородный в высшей степени, защищающий своих подданных, (5)

Правдоречивый, деятельный, почитающий брахманов,
Преданный гуру, приходящий лишь к своей жене, (6)

Щедрый податель даров, не любящий ссор, сведущий в военной науке.
В то время как он правил так царством, млеччи, обитающие на холмах, (7)

Стали его врагами. Собрав войско четырех родов,
Из слонов, конницы, колесниц и пехоты, они, распираемые гордыней, (8)

Явились губителями кола, желая захватить землю.
Суратха, взяв войско, выступил против них. (9)

Грозная битва случилась у него с теми ужасными [врагами].
Войско млеччхов было небольшое, а войско царя значительное, (10)

Но тем не менее по воле судьбы ими в битве был побежден царь. Потерпевший поражение,
Разгромленный, в свой город бежал он, окруженный надежно охраняемой стеной. (11)

Мудрый царь, сведущий в политике, стал размышлять,
Расстроенный, видя, что министры его переметнулись на сторону врага. (12)

Заняв огромное место, окруженное рвом и стеною,
Следует ли выждать время или же лучше битва? (13)

Придворные, покорные воле врага, [хорошего] совета дать неспособны,
"Так что же делать мне?" – так владыка земли размышлял. (14)

"Когда-нибудь схватив меня, злодеи, находящиеся на стороне чужаков,
Врагам выдадут, и что же тогда будет? (15)

Нельзя оказывать доверия злонамеренным [людям],
Ведь чего только не совершат люди, во власти алчности пребывающие? (16)

Брата, отца, друга, благожелателя и родственника,
Наставника и почтенного брахмана ненавидит охваченный алчностью человек. (17)

Поэтому я не должен доверять никоим образом
Грешным придворным, перешедшим на сторону врага." (18)

Так поразмыслив, царь, очень расстроенный,
В одиночестве сев на коня, выехал из города. (19)

Без спутников уйдя и укрывшись в густом лесу,
Мудрый стал раздумывать: "Куда податься мне теперь?" (20)

Зная, что на расстоянии трех йоджан расположен превосходный ашрам мудреца
Подвижника Сумедхаса, владыка земли направился туда. (21)

[Ашрам] был окружен густым лесом из множества деревьев и омываем рекой,
Вокруг него бродили хищные звери, чуждые вражды, и куковали кокиля. (22)

Воздух был напоен звуком чтения [Вед, совершаемого] учениками, а кругом бегали сотни
стад антилоп,
Ашрам был наполнен приготовленным диким рисом и деревьями с прекрасными плодами и
цветами. (23)

Благодаря запаху дыма от хомы он нес радость живым существам,
А благодаря звуку [чтению] Вед великолепием превосходил даже небеса. (24)

Увидев тот ашрам, царь очень обрадовался
И, оставив страх, погрузил свой разум в покой. (25)

Привязав коня к дереву, он пошел, исполненный смирения

И увидел того мудреца, стоящего в тени дерева сала (26)

На шкуре лани, умиротворенного, исхудавшего, но выпрямленного.
Он наставлял учеников, объясняя им, смысл ведических шастр, (27)

Свободный от гнева и жадности; преодолевший двойственность, чуждый зависти,
Черпающий радость в самопознании, правдоречивый, владеющий собой. (28)

Увидев его, царь пал на землю, подобно палке
С глазами, полными слез радости. (29)

"Поднимись! Поднимись! Благо [да будет] тебе!" – сказал тогда ему мудрец
И ученик принес царю подушку из травы, по слову учителя. (30)

Встав, царь сел на нее с его разрешения,
И Сумедхас предложил ему аргхью и падью в соответствии с предписаниями. (31)

И стал спрашивать: "Кто ты и откуда пришел и чем озабочен?
Поведай скрытую причину, если желаешь. (32)

Скажи, в чем царь твоего прихода, что делать ты замышляешь,
Я исполню желание твое, пусть даже и недостижимое." (33)

Царь сказал:
Я царь по имени Суратха, побежденный врагами.
Оставив царство, дом и супругу, я нашел у тебя прибежище. (34)

Как прикажешь ты, о брахман, так и я, преданности исполненный,
И сделаю, нет иного защитника у меня на земле. (35)

Ужасный страх перед врагами [одолевает], вот и явился я в твое присутствие.
Так спаси же меня, о тигр среди мудрецов, любящий нашедших прибежище у тебя. (36)

Риши сказал:
Без боязни живи, о Индра царей, сюда твои враги
Могучие не придут, несомненно, благодаря силе [моего] подвижничества. (37)

Не причиняй вреда [животным], о лучший из царей, за счет даров леса
Живи одобряемых – дикого риса, плодов и кореньев. (38)

Вьяса сказал:
Выслушав его слова, без страха тот царь
Стал жить в ашраме, питаясь плодами и кореньями и соблюдая чистоту. (39)

Однажды царь, укрывшись там в тени дерева,
Погрузился в размышление, терзаемый тревогою за свой дом: (40)

"Царство мое захвачено врагами-мlechchхами, находящими удовольствие во грехе,
И подданные угнетаемы теми злодеями, утратившими стыд. (41)

Обессилившие слоны и лошади лишены корма.
И нет в том сомнения, что враги причиняют им страдания. (42)

Все мои слуги, попав под власть врага,
Стали терпеть лишения, прежде оберегаемые мною. (43)

На азартные игры, хмельные напитки и блудниц будет промотано. (44)

Растранижат казну на пороки злонамеренные
Млеччи, а также мои придворные, достойным людям дары преподносить не привыкшие." (45)

Когда такую тревогою одолеваемый царь сидел у подножия дерева,
Тогда приблизился некий вайшья, также страдающий. (46)

Царь, увидев его перед собою, усадил его рядом
И стал его расспрашивать: "Кто ты и отчего пришел в лес? (47)

Кто ты и отчего несчастен ты, бледный, терзаемый горем,
Скажи же правду, о великий участью, ведь считают, что дружба после седьмого слова [возникает]." (48)

Вьяса сказал:
Выслушав слова царя, ему отвечал лучший из вайшьев,
Сев, успокоившись, считая, что встретился он с добрым человеком. (49)

Вайшья сказал:
Дружище, я вайшья по касте, а зовут меня Самадхи.
Будучи богатым, следовавшим дхарме, правдоречивым и независимым, (50)

Я был изгнан несправедными женой и сыном, алчущим богатства.
Лживо утверждали они, что я нищий и порвали узы труднорасторжимые.
Брошенный своею роднею, пришел я в лес. (51)

А кто ты, ты выглядишь счастливым, расскажи же о себе, о дорогой.
Царь сказал:
Я царь по имени Суратха. Дасью преследовали меня, (52)

И я бежал сюда, утративший царство, обманутый придворными.
К счастью, ты повстречался здесь мне как друг, о лучший из вайтеров. (53)

В радости мы вдвоем будем отдыхать здесь в лесу из прекрасных деревьев.
Оставь же печаль, о премудрый, в здравии пребывай, о лучший из вайшьев. (54)

Здесь, если желаешь, в покое живи вместе со мной.
Вайшья сказал:
Семья моя, лишившись опоры, без меня
Будет переносить лишения, терзаемая заботами, недугами и тоскою снедаемая. (55)

В доме жены счастье или же несчастье [царят не знаю я].
Такою тревогою мучимый ум мой не находит покоя. (56)

Когда же я увижу сына, жену, дом и родню свою?
Сердце мое не покойно, о царь, тоскою по дому наполненное. (57)

Царь сказал:

Сыном и прочими [родичами] ты был изгнан, дурного поведения и глупыми,
Так как же, увидев их, ты счастье обретешь, о многомудрый? (58)

Лучше враг, приносящий пользу, нежели друзья, страдания причиняющие.
Поэтому, сердце непоколебимым сделав, отдыхай вместе со мною! (59)

Вайшья сказал:

Сердце мое не черствеет, о царь, терзаемое
Тревогою неодолимою за семью, пусть и из злодеев [состоящую]. (60)

Царь сказал:

Равным образом и мое страдание, [утратою] царства порожденное, сердце угнетает.
Так давай же мы оба спросим у умиротворенного мудреца о лекарстве, что от горя
избавиться поможет. (61)

Вьяса сказал:

Настроив на этом ум, царь и вайшья пошли
К мудрецу, исполненные смирения, дабы спросить его о причине скорби. (62)

Придя и припав к стопам величайшего риши,
Умиротворенно восседающего, царь сам удобно сел и обрел покой. (63)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцать вторая глава,
называемая "Начало истории царя Суратхи и вайшьи Самадхи."

Глава тридцать третья.

Мудрец Сумедхас возглашает царю и вайшье величие Богини.

Царь сказал:

О Мудрец, этот вайшья в лесу стал моим другом.
Он, изгнанный женою и сыном, пришел сюда и здесь со мною встретился. (1)

Опечаленный разлукой с семьей, расстроенный,
Покоя он себе не находит, равным образом как и я.
Терзаем я горем, вызванным утратой царства, о многомудрый.
Без причины тревога из сердца моего не уходит.
Разве не истощены кони и слоны мои, доставшиеся неприятелю? (2)

И слуги горюют в мое отсутствие
Недрузи расточат казну в одно мгновение. (3)

Для так думающего, для меня нет ни сна, ни в покоя телу.
Знаю я, что весь мир иллюзорен, подобно сну. (4)

Но хоть я и знаю, но ум мой колеблется и не бывает устойчив, о господин.
Кто я, а кто эти кони и слоны, они мне не единоутробные братья, (5)

Ни сыновья, и ни друзья, но их горе и меня огорчает.

Заблуждение это, – я знаю, но тем не менее из моего ума (6)

Заблуждение не уходит, какова же изумительная причина этого?
О господин, ты всезнающ, ты все сомнения рассеиваешь. (7)

Назови причину заблуждения моего, о океан сострадания!
Вьяса сказал:
Так будучи спрошен царем, Сумедхас, лучший из мудрецов, (8)

Ему поведал высшее знание, скорбь и заблуждение рассеивающее.
Риши сказал:
Слушай же, о государь, я возглашу тебе причину уз и освобождения (9)

Всех существ, как Махамаяя она известна.
Брахма, Вишну, Ишана, Туришад, Варуна, Анила, (10)

Все боги, люди, гандхарвы, ураги, ракшасы,
Различные деревья и лианы, домашний скот, дикие звери и птицы (11)

Подвластны майе все, она источник рабства и освобождения.
Ею создано все это, весь мир, наполненный движущиеся и неподвижным, (12)

В ее власти пребывает, сетью заблуждения захваченный.
Разве среди людей ты единственный кшатрий, раджасом наполненный? (13)

Даже на умы знающих наводит помрачение она постоянно.
Брахма, Иша и Васудева, хоть и обладают знанием, тем не менее (14)

Даже они, страстями покорные, в мире блуждают, с толку сбиваемые.
Некогда в Сатья-югу, о царь, сам Вишну Нараяна, (15)

Достигнув Белого острова, предавался великому подвижничеству,
В течение десяти тысяч лет ради приверженности Брахмавидье (16)

И непреходящего счастья созерцал он Высшее.
В некоем уединенном месте, чудесном в высшей степени, Брахма также (17)

Вершил подвижничество, о Индра царей, дабы отвратить заблуждение.
Однажды Васудева Хари, задумавши перейти на другое место, (18)

Из прежнего места уйдя, он отправился, чтобы поискать другое.
Четырехликий же, о Индра царей, также вышел из [своего] места. (19)

Четырехликий и Четырехрукий встретились посредине дороги
И стали спрашивать друг друга: "Кто ты? Кто ты?" (20)

Брахма молвил тому богу: "Я творец мира."
Вишну его возвратил: "О глупец, творец мира это я, Ачьюта. (21)

А кто ты, бессильный, раджа-гуны исполненный.
Знай же, что я вечный Васудева, исполненный саттвы! (22)

Я спас тебя, ведя суровый бой!
Ты нашел тогда у меня прибежище, преследуемый данавами. (23)

Мною были убиты данавы Мадху и Кайтабха,
Чего же кичишься ты, заблуждение свое оставь! (24)

Нет выше меня никого в этой сансаре обширной."
Риши сказал:
Так говорили друг с другом Брахма и Вишну, (25)

У них, трясущихся, дрожали губы, а очи зарделись.
И когда они спорили, неожиданно явился (26)

Белый, как молоко, лингам, огромный, длинный и изумительный.
В воздухе зазвучал тогда глас незримый (27)

Чтобы вразумить тех великих участью [богов], препирающихся друг с другом:
"О Брахма, о Вишну, не спорьте меж собою! (28)

Лингама этого крайний предел вверху и внизу
Кто отыщет из вас, то и есть из вас лучший. (29)

Один пусть отправляется в преисподнюю, а другой – на небеса.
Мерилом мои слова изберите, оставив прения бесполезные. (30)

Посредника следует всегда находить в споре между двумя."
Риши сказал:
Услышав эти божественные слова, они изготовились и, предприняв усилие, (31)

Отправились, чтобы измерить находящийся пред ними лингам, изумительный на вид.
В преисподнюю направился Вишну, а Брахма – на небеса. (32)

Дабы измерить великий лингам, ради возрастания собственного величия,
Истомленный Вишну, дойдя до некоего места (33)

И не отыскав конца лингама, повернулся и пошел назад.
Брахма шел и затем, упавший сверху цветок кетаки (34)

С головы Шивы взяв, обратился вспять, радостью объятый.
Вернувшись, Брахма Вишну цветок кетаки (35)

Показал и наггал, гордынею сбитый с толку:
С верхушки лингама взят этот лист кетаки. (36)

Ради вразумления твоего и для успокоения ума принесен он.
Выслушав слова Брахмы и поглядев на цветок кетаки, (37)

Хари промолвил следующее: "Кто свидетель [этому], скажи
Правду говорящий, разумный, праведного поведения, чистый, беспристрастный (38)

Свидетель бывает всегда, когда возникает спор."
Брахма сказал:

"Из далекого места какой свидетель явится сейчас? (39)

То, что достоверны слова эти, цветок кетаки подтвердит!"
После этих слов побуждаемый Брахмой лист кетаки отчетливо (40)

Произнес слова, чтобы убедить Шарнгина:
"Брахма взял меня, находящегося на голове Шивы и пришел [сюда]. (41)

Не следует сомневаться тебе в этом, о Вишну.
Мои слова это доказательство, Брахма достиг конца [лингама] (42)

И вернулся, взяв меня, почитаемого преданными Шивы."
Выслушав слова цветка кетаки, Хари сказал, как бы улыбаясь: (43)

"Махадева авторитет для меня, если он слова говорит."
Риши сказал:
Услышав слова Хари, Махадева вечный (44)

Разгневался на цветок кетаки и молвил: "Не говори же неправды.
Ты, упавший с моей головы, был взят Брахмой, шедшим посередине. (45)

И брошенный мною, говоришь ты ложь.
Брахма, устыдившись, склонился перед Мадхусуданой. (46)

Цветок кетаки был же оставлен Шивой тогда среди цветов.
Знай, такова сила майи, даже знающих сбивающая с толку. (47)

А что же говорить о прочих существах, подтвержденных заблуждению, о государь?
Ради успеха дела богов Супруг Рамы (48)

Хари вводит в обман дайтев, оставив страх перед грехом.
Бог Мадхава предпринимает нисхождения в различные лона, (49)

Отказавшись от блаженного покоя, ведет войны с дайтями Господь.
Эта сила майи даже над Мадхавой, наставником мира, (50)

Всеведующим, замыслы богов исполняющими [властна], а что же говорить о других [живых существах], о владыка земли?
Умы даже знающих людей высшая пракрити, (51)

С силою влеча в заблуждение ввергает, о владыка земли.
Бхагавати, которой вся эта вселенная наполнена, включающаяся движущиеся и неподвижное, (52)

Дарует одновременно заблуждение и знание, узы и освобождение."
Царь сказал:
О бхагаван, расскажи мне о ее образе и могуществе величайшем, (53)

О причине ее появления на свет и обители высшей.
Риши сказал:
Не рождена она, ибо не имеет начала, о царь. (54)

Она высшая, вечная Богиня причина причин,
Шакти, всецело пребывает во всех существах, о царь. (55)

Подобно трупку лишенное шакти существо.
Чит-шакти во всех существах – таков ее образ. (56)

Явление и сокрытие ее – ради успеха дела богов.
Когда восхваляют ее боги и люди, о владыка народа, (57)

Является, дабы избавить существа от страданий Амбика.
Разнообразные облики принимает Богиня и многими силами она наделена. (58)

Ради совершения деяний является по собственной воле Верховная владычица.
Не подвластна судьбе Богиня, как все боги, о царь, (59)

И времени она не подвластна, ради цели пуруши действующая.
Бездеятельный пуруша это зритель, зримое же – это все эта вселенная, (60)

Та же Богиня – мать зримого, суть бытия не-бытия,
Пурушу радует она одна, верша представление мира. (61)

После того как пуруша доволен, все она уничтожает стремительно.
Ею как инструментальные причины Брахма, Вишну и Махешвара (62)

Установлены и побуждаемы исполнять собственные обязанности играючи.
Вложив в них свою часть, она их еще более могучими сделала (63)

И даровала шакти им: Речь, Лакшми и Дочь гор.
Те владыки богов созерцают ее и поклоняются Высшей с радостью. (64)

Ведаю Владычицу вселенной, шакти, творящую, поддерживающую и губящую,
Все я тебе возвестил величание Богини высочайшее, (65)

Насколько позволяет мой разум, предела же [мощи ее] я не знаю, о владыка земли.

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцать третья глава,
называемая "Мудрец Сумедхас возглашает царю и вайшье величание Богини."

Глава тридцать четвертая. О поклонении Богини.

Царь сказал:
О бхагаван, поведай мне достоверным образом правила ее почитания,
Правила [совершения] пуджи, мантры и правила хомы скажи. (1)

Риши сказал:
О государь, я дам благие правила [совершения] ее пуджи,
Исполняющие желания людей, дарующие им знания и освобождение и избавляющие от
несчастий. (2)

Вначале, исполнив предписание относительно омовения, будучи чистым, в белых одеждах человек

Пусть совершит ачману и обустроит благое место для себя. (3)

Затем, на землю, обмазанную навозом, установив превосходное сидение

Пусть сядет на него и, как предписано, трижды совершит ачману, преисполненный радости. (4)

Разместив предметы для пуджи, такие, насколько позволяют возможности,

Совершив пранаяму и выполнив бхуташуддхи, (5)

Пусть исполнит и окропит предметы водою, читая мантры.

Обладая знанием [подходящего] времени, пусть совершит Ньясу, как предписано. (6)

На прекрасном медном сосуде с белым сандалом

Пусть нарисует шестиугольную янтру, а затем восьмиугольную снаружи нее, (7)

А после этого биджы девятислоговой мантры начертит.

И осуществит размещенные янтры, читая ведические мантры. (8)

Или же пусть изготовит изображение [Богини] из железа и с мантрами пуджи, возглашенными Шивой,

Пусть проводит пуджу Бхагавати усердно, о владыка людей. (9)

Или же, совершив, как предписано, в агамах пуджу, сосредоточенный,

Пусть повторяет девятислоговую мантру постоянно, погружившись в созерцание. (10)

(11)

Следует читать о трех подвигах и совершить висарджану,

И следует исполнять обет Наваратри, как предписано. (12)

В [месяца] ашвин и чайтра, в светлую половину, о владыка людей,

Желающий блага пусть держит пост Наваратри. (13)

Обильную хому пусть совершает, повторяя мантры, вместе с [предположением] прекрасного пояса,

Приготовленным с сахаром, топленным маслом и медом. (14)

Или пусть предлагает мясо козла и благие листья бильвы

Вместе с красными цветами каравиры, зернами сезами и сахаром. (15)

На восьмой, четырнадцатый и девятой дни в особенности

Пусть проводит пуджу Богини и угощает брахманов. (16)

Неимущий обретет богатство, больной исцелится от недуга,

А у бездетного будут прекрасные сыновья, покорные его воле. (17)

Царь, потерявший царство, [вновь] заполучит его, исполненное всех благ,

Преследуемый врагами убьет их милостью Майи. (18)

Кто, стремясь к знанию, совершает пуджу, обуздавши чувства,

Безукоризненное благое знание обретет, и нет в этом сомнения. (19)

[Человек], исполненный преданности, [будь то ли он] брахман, кшатрий, вайшья или шудра, Пусть поклоняется Создательнице миров, и все наслаждения он вкусит. (20)

Мужчина или женщина, который соблюдает обет Наваратри, Целеустремленный в преданности, достигает желанного плода. (21)

Исполнятся все желания того, счастливого, кто соблюдает Благой обет Наваратри в светлую половину [месяца] ашвин. (22)

Как предписано, установив алтарь, место для пуджи пусть он обустроит. Пусть, читая ведические мантры, установит на нем сосуд. (23)

Изготовив прекрасную янтру, пусть он поместит ее на сосуде И рассыплет кругом зерна восхитительного ячменя. (24)

Соорудив наверху балдахин, украшенный цветочными венками, Пусть наполнит обитель Чандики приборами для курения и светильниками. (25)

Три раза [в день] следует совершать пуджу в соответствии со своими возможностями, Лицемерия же относительно богатства следует избегать в поклонении Чандике. (26)

С приборами для курения и светильниками, с прекрасной найведья, с разнообразными плодами и цветами, С песнями и музыкой, с чтением стотр и ведических гимнов (27)

Должно отмечать этот праздник, разной музыкой сопровождаемый. Следует совершать поклонение девственницам в соответствии с предписаниями, (28)

[Преподнося им] сандал, украшения, одежды, разнообразную еду, Благовония, растительное масло и венки, радующие сердце. (29)

Так, завершив пуджу, хому, читая мантры, На восьмой или девятый день пусть совершает, как предписано. (30)

Пусть угощает брахманов, а затем ест по завершении поста на десятый день. Цари, исполненные преданности, пусть по возможности раздают дары. (31)

Таким образом, [тот], кто соблюдает с преданностью обет Наваратри, [будь ли то] мужчина, верная мужу или вдова, (32)

В этом мире счастье и наслаждения обретет, желанные для сердца, А после смерти высочайшего положения достигнет соблюдающий обет. (33)

В следующей же жизни непоколебимая преданность Амбике бывает [присущей] ему. Рождение в знатной семье обретя, праведником будет он. (34)

Сказано, что обет Наваратри это лучший из всех обетов, И великое почитание Благой все наслаждения дарует. (35)

В соответствии с этим наставлением, о государь, поклоняется Чандике.

Одолев недругов, нерушимое, превосходнейшее царство ты обретешь. (36)

Величайшее счастье, о владыка земли, в этом теле, в своем теле,
Возвратив жену и детей, ты достигнешь, и нет в этом сомнения. (37)

О лучший из вайтьев, и ты также почитай исполняющую желания
Богиню, властительницу вселенной, майю, творение и разрушение производящую. (38)

Ты будешь уважаем своими родичами, вернувшийся домой
И счастье мирское обретешь, желанное. (39)

В благом мире Богини пребывать ты будешь, без сомнения.
Те, коими Бхагавати не чтится, попадаю в ад, (40)

А в этом мире терзаемы страданиями, мучимы разнообразными недугами
И одолеваемы врагами люди бывают, о государь, (41)

Лишенные жен и потомства, томимые жаждой, тупоумные.
Листьями бильвы, цветами каравиры, шатапатры и чампаки (42)

Кто создательницу миров почитает, те веселы
И счастливы, поставившие преданность Шакти высшей целью. (43)

В радости наслаждаются богатством и могуществом почтенные люди, вместилище всех
добродетелей,
Которые мантрами из священных текстов почитают Бхагавани, о государь. (44)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцать четвертая глава,
называющаяся "О поклонении Богине."

Глава тридцать пятая.

Царь и вайшья совершают поклонение Богине и обретают его плоды.

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, опечаленные вайшья и царь
Склонились до земли перед мудрецом радостно, исполненные смирения. (1)

С широко открытыми от радости глазами молвили они, красноречивые,
Сложивши ладони, умиротворенные, с сердцами, склонившимися к преданности: (2)

"О бхагаван, ненастные и наполненные скорбью, [мы] очищены и умиротворенны
Твоими добрыми речами, словно Бхагиратха Гангой. (3)

Здесь находятся праведники, творящие добро другим,
Вместилища непритворных добродетелей, дарующие счастье всем воплощенным. (4)

Благодаря прежним благим заслугам этого благого ашрама
Достигли мы, о великий участью, великие горести рассеивающий. (5)

Есть много людей на земле, которые заняты собственным благом,
Способны же служить благу других лишь немногие, подобные тебе. (6)

Страдаю я, о лучший из мудрецов, а вайшья этот еще больше страдает,
И оба, бранным существованием опаляемые, в твоём ашраме в радости [мы пребываем]. (7)

От лицемерия [тебя], о мудрец, уходит прочь наше страдание,
Телесное и душевное, и от слушания слов [твоих] также. (8)

Мы стали счастливы и удачливы, вкусив нектар твоих благих слов,
И очищены, о брахман, состраданием твоим, о океан сострадания. (9)

Возьми нас за руки, о праведник, и переведи нас на другой берег океана бытия,
Через передачу мантр, зная, что мы, уставшие, тонем (10)

Свершив великое подвижничество, после поклонения приносящий счастье
Удостоившись лицемерия [ее], мы отправимся по своим домам. (11)

Из уст твоих получив девятислоговую мантру Богини,
Мы будем почитать ее, воздерживаясь от пищи, стойкие в обетах. (12)

Вьяса сказал:

Таким образом побуждаемый ими, Сумедхас, лучший из мудрецов,
Дал им благую мантру с биджей, предназначенную для созерцания. (13)

Получив мантру от мудреца и испросив разрешение удалиться, почитающие гуру, как
бога,
Вайшья и царь удалились на превосходный берег реки. (14)

В уединенном, безлюдном месте обустроив себе сидения
Сидели они, стойкие разумом, очень исхудавшие. (15)

Умиротворенные, повторяя мантру и читая о трех подвигах Богини,
Так провели они там один месяц, погруженные в созерцание. (16)

Благодаря исполнению месячного обета великая любовь появилась у них
К стопам-лотосам Бхагавани, и разум их стал непоколебим. (17)

Однажды, придя и перед стопами мудреца, великого духом,
Совершив поклон, они возвратились назад на сиденья из куша. (18)

Они не занимались никакими другими делами,
Лишь непрерывно созерцали Богиню и читали мантры. (19)

И после того, как таким образом прошел целый год, о государь,
Они отказались от плодов и стали есть листья, о государь. (20)

Еще один год вершили там подвижничество царь и вайшья,
Они, обуздавшие себя, питались только сухими листьями и занимались джапой и
созерцанием. (21)

И как прошло полных два года, то лицемерия

Бхагавати чудесного достигли они во сне. (22)

Облаченную в красоте одежды Богиню, украшенную прекрасными драгоценностями, Матерь мира узрел во сне царь. (23)

Увидев во сне Богиню, они возликовали
И на третий год питались лишь водой. (24)

Таким образом проведя три года, царь и вайшья
Преисполнились тревоги в сердце, жаждая лицезрения. (25)

"Если мы не достигнем непосредственного лицезрения Богини, дарующего людям умиротворенность,
То мы расстанемся с жизнью, опечаленные, сильно страдающие!" (26)

Приняв такое решение, царь изготовил сосуд
С тремя углами, крепкий, прекрасный на вид, размером с локоть. (27)

Поставив его на огонь, царь вместе с вайшьей, исполненный преданности,
Стал швырять [в него] собственное мясо, отрезая кусок за куском. (28)

И также вайшья на пылающий огонь кидал собственную плоть.
Бали же они преподнесли ей кровью, усердные. (29)

Тогда Бхагавати, даровав им непосредственное лицезрение,
Видя их горюющими, молвила им, [от этого] охваченным радостью. (30)

Шри-Девы сказала:
"Дар избери, о царь, который в сердце желаешь.
Довольна я подвижничеством твоим, ты предан мне, так я считаю." (31)

И вайшье сказала тогда Богиня: "Благосклонна я [к тебе], о многомудрый.
Что хочешь, то преподнесу я, проси же желаемое." (32)

Вьяса сказал:
Выслушав ее слова, царь ей отвечал, обуянный радостью:
"Дай мне сейчас мое собственное царство, силою очищенное от врагов!" (33)

Ему молвила тогда Богиня: "Отправляйся, о царь, к себе домой.
Твои недруги, лишившись сил, уйдут побежденными. (34)

Твои придворные, придя к тебе, падут в ноги.
Управляй царством, о великий участью, из города своего счастливо. (35)

Владея обширным царством в течение десяти тысяч лет, о царь,
После смерти, обретя рождение от Сурьи, ты станешь Ману." (36)

Вьяса сказал:
Вайшья же обратился к ней со следующими словами, сложивши ладони, чистый:
"Нет мне дела ни до дома, ни до сына или богатства. (37)

Все это накладывает узы и, преходящее, подобно сну.

Дай же мне ясное знание, ведущее к освобождению, узам кладущее конец. (38)

В этом сансаре, смысла лишенной, глупцы тонут низкие,
Ученые же преодолевают ее, поэтому не желают они [нисхождения] в сансаре." (39)

Вьяса сказал:

Услышав это, сказала Махамайя вайшье, стоящему перед ней:
"О лучший из вайшьев, знание будет твоим, без сомнения." (40)

Так, преподнеся дары, она тотчас же исчезла.
И после того, как она стала незримой, царь, лучшему из мудрецов (41)

Поклонившись, сел на коня и уже задумал уезжать,
Как его придворные, царские люди явились туда (42)

И, склонившись пред ним, исполненные смирения, они молвили, сложивши ладони:
"О государь, твои враги-грешники разбиты в битве. (43)

Правь же царством без шипов, о владыка земли, пребывая в своем [стольном] граде."
Выслушав их речи, царь поклонился лучшему из мудрецов (44)

И, попросившись с ним, отбыл, окруженный советниками.
[Вновь] обретя собственное царство, жену и своих родичей, (45)

Он наслаждался всею землею, опоясанный океаном.
Вайшья же, получив знание, свободный ото всех привязанностей (46)

И тут, проводил время,
Странствуя по тиртхам и воспевая добродетели Бхагавати. (47)

Итак, все рассказано тебе об удивительнейших деяниях Бхагавати,
О том, как и вайшья достигли плодов поклонения [ей], (48)

О явлении ее благом и убиении дайтьев.
Таково могущество той Богини, дарующей бесстрашие своим почитателям. (49)

Человек, который слушает постоянно это превосходное повествование,
Тот обретает воистину изумительное счастье в брэнном мире. (50)

Дарует знание, освобождение, славу, счастье
И очищение благодаря слушанию его это повествование удивительное. (51)

Все блага людям приносит оно, дхармы исполненное,
Высшей причиной дхармы, артхи, камы и мокши считающееся. (52)

Сута сказал:

Спрошенный царем Джанамеджаей, сын Сатьявати
Вьяса, сведующий в подлинной природе всех вещей, пересказал это божественное
произведение. (53)

О подвигах Чандики, об убиении дайтьи Шумбхи
Поведал сострадательный мудрец бхагаван Кришна. (54)

Итак, вам открыта суть пуран, о владыки мудрецов.

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцать пятая глава, называемая "Царь и вайшья совершают поклонение Богине и обретают его плоды."

Так в махапуране Девибхагавата заканчивается пятая книга.